

2-я часть.
**ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА. ЦЕННОСТИ И СМЫСЛ
 ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ.**

Тема 5. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА.

Основные программные вопросы:

1. Понятие природы. Географическая среда, её влияние на развитие общества.
2. Природное (биологическое) и социальное в человеке, их диалектика.
3. Критика биологизаторства и социологизаторства. Задача сохранения природных условий жизнедеятельности человека.

Взаимодействие человека, природы и общества – важнейшая проблема XXI века, привлекающая к себе пристальное внимание с появления в предыдущем, XX веке, признаков надвигающегося экологического кризиса. Растущее население планеты не может удовлетворять свои потребности, не увеличивая потребление природных ресурсов. Возникают обоснованные опасения, что расширение контактов с природой и вносимые в неё изменения поставят под угрозу возможность обитания людей на Земле. Сам человек в своей телесности и её потребностях необходимо связан с природой. Природное существует и своеобразно проявляется как в каждом из нас, так и в социуме (обществе), в организации общественной жизни людей. Для обеспечения условий жизни человек создал культуру, опосредующую его взаимодействие с природой. Рассмотрим ряд вопросов, посвящённых проблемам взаимоотношений человека, природы и общества.

1. Понятие природы. Географическая среда, её влияние на развитие общества.

Понятие *«природа»* в широком смысле обозначает все материальные, объективно существующие системы и явления, включая общество. В широком смысле понятие природы равнозначно понятию материи. В характеристике основного вопроса философии оба эти понятия используются как синонимы. В узком смысле, в котором обычно мы и употребляем слово *«природа»*, оно обозначает объективный, материальный мир за исключением общества. В таком, узком смысле, природа неорганическая и органическая противопоставляется обществу как более высокой, социальной форме движения и организации материи. Иногда понятие «природа» используют в значении «сущность», или – «специфические особенности» некоторого явления (в этом смысле говорят о природе человека, закономерности явления и т.п.). Общество выделилось из природы в процессах *антропогенеза* – происхождения, становления человека и *социогенеза* – возникновения целостной системы отношений людей в производстве и воспроизводстве условий своей жизни. Желая подчеркнуть неразрывное единство этих процессов, используют термин *антропосоциогенез*. Но, выделившись из природы и, в определённом отношении противостоя природе, общество может существовать и развиваться лишь в тесном единстве с природными процессами и явлениями, образующими *географическую среду*.

Понятие *«географическая среда»* из всего многообразия природных явлений выделяет совокупность естественных, природных факторов, с которыми люди непосредственно взаимодействуют, осуществляя свою жизнедеятельность, и которые являются необ-

ходимыми условиями существования и развития общества. Очевидно, что среда обитания в разных географических регионах существенно отличается по возможностям её использования человеком. Не случайно родословная людей идёт к предлюдям, обитавшим в южных районах, благоприятных для такого «не установленного животного» (Ф. Ницше, нем, XIX в.), каким был обезьяночеловек – наш далёкий предок (стоянки обнаружены в Африке, Австралии, Юго-Восточной Азии...). Значение природных условий в жизни общества было замечено давно, уже античными мыслителями – Аристотелем и Платоном. Роль географических условий в жизни людей рассматривали в описаниях народностей Древнего мира «отец истории» Геродот (V в. до н.э.), географ и историк Страбон (I в. до н.э.). В ХУП–ХIХ веках сформировалось и существует до наших дней так называемое географическое направление в социологии, или – «*географический детерминизм*» (ГД), в котором *географическая среда рассматривается в качестве одного из важнейших условий или даже – решающий фактор общественного развития.*

Формировавшийся в ХУП–ХУШ вв. механистический географический детерминизм, не смотря на одностороннее превознесение роли тех или иных факторов среды, играл и известную положительную роль, развенчивая религиозные представления о Боге – творце мироздания и источнике всех событий в жизни людей. Ненаучным трактовкам воздействия сверхъестественных факторов и предопределённости изменений в обществе противопоставлялись отношения природной детерминации, толкуемые правда, в духе господствовавших тогда представлений механистического (Лапласовского) детерминизма. Одним из родоначальников ГД был Ш. Монтескьё (Фр., 1689-1755), считавший ведущими факторами общественной жизни географические условия (климат, плодородие почвы и др.): «Власть климата сильнее всех иных властей». Монтескьё доказывал, что от природных факторов зависят нравы людей, их склонности, привычки, которые, как он полагал, определяют предпочитаемый общественный строй (организацию власти, государственное устройство и т.д.). В XIX веке англ. историк Г. Бокль стремился с позиций позитивизма (см. в теме 2-ой) представить развитие общества как закономерный процесс, более сложный, чем природные закономерные изменения. Подчёркивая роль интеллектуального фактора, Бокль преувеличивал значение географических условий (ландшафта, климата, рациона питания...). По Боклю, климат и почва оказывались главными источниками бедности или богатства людей, живущих в определённых географических условиях и зависящих от них.

В России видным представителем ГД был Лев Ильич Мечников (1838-1888; Он – брат известного учёного-физиолога, лауреата Нобелевской премии И.И. Мечникова и сравнительно рано умершего другого брата, известного по повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича»). Историю человечества Л.И. Мечников связывал с гидросферой □ наличием рек, морей и океанов, которые могли доставить благоприятные условия жизни и поэтому казались ему ведущими факторами общественного развития. В главном труде «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества» (на русском – 1898, 1924) Л.И. Мечников делил историю общества на эпоху речных цивилизаций, средиземноморскую и океаническую эпохи. Трём выделенным эпохам соответствовали изменения в отношениях людей, проявляющиеся во взаимодействии, кооперативности их связей. От деспотии, подавляющей личность, общество, по Л.И. Мечникову, шло к анархии с её полной свободой.

В конце XIX – первой половине XX веков проявлениями ГД становится *геополитика*, опирающаяся на *представление*, которое было уже у Г. Бокля, о *ведущей роли природных условий в образовании и развитии разных форм общественного устройства.* Употребивший первым термин «геополитика» шведский учёный Челлен (XIX в.) в работе «Государство как форма жизни» рассматривал государство как организм, который форми-

руется воздействием условий географической среды на граждан. От работы Челлена идёт линия реакционного направления геополитики, использовавшая идеи *социал-дарвинизма* – учения, принимающего действие дарвиновских принципов борьбы за существование и отбора не только в живой природе, но и в обществе.

Немецкие геополитики Ратцель и Хаусхофер, издававший с 1924 г. «Геополитический журнал», привнесли в доктрину формировавшегося гитлеровского национал - социализма (фашизма) высказанные Челленом взгляды на борьбу государства, как организма, за жизненное пространство. Получалось, что войны и истребление побеждённых народов – необходимое следствие действия законов природы. Включая ещё и *расистские* представления, утверждавшие превосходство «арийской расы» коренных немцев над евреями и славянами, идеология нацизма (фашизма) обосновывала правомерность развязывания второй мировой войны (немцы – народ без «жизненного пространства»), присоединение к Германии завоёванных территорий и истребление населения оккупированных территорий.

Направление геополитики, поставленное на службу фашизму, идеологически готовило и оправдывало преступные деяния фашистов по истреблению десятков миллионов людей. Другие направления геополитики, существующие и в настоящее время, не ориентируют на захват «жизненного пространства» и истребление народов. Одним из примеров ГД второй половины XX века может служить оригинальная концепция этногенеза (от греч. *ethnos* - народ и *genesis* – здесь: рождение) отечественного историка и географа Л.Н. Гумилёва (1912-1992). Он считал, что в истории решающую роль играют этносы как социоприродные образования, связанные с ландшафтом и действием пассионарных толчков, природа которых не прояснялась или предполагалась сверхъестественной. (О концепциях пассионарности и этногенеза Л.Н. Гумилёва можно подготовить и обсудить на семинарах сообщения студентов).

Роль естественных, природных факторов в жизни общества, помимо географического направления, социал-дарвинизма, расизма, преувеличивалась в концепциях «*естественных, неизменных законов*». Это - "законы" «убывающего плодородия почвы» А Тюрго (фр., ХУШ в.) и «абсолютного перенаселения» Т. Мальтуса (англ., 1766-1834), в концепции «демографического взрыва». Согласно взглядам А. Тюрго, полезная отдача от обрабатываемой земли со временем уменьшается, хотя её возделывание требует всё больших вложений.

Английский священник Т. Мальтус, увлекавшийся экономикой и широко использовавший данные статистики, в работе «Опыт о законе народонаселения» (на русском 1868. СПб., Т. 1) развил идею Тюрго и провозгласил открытие нового «естественного закона». Этот закон гласил, что *население* (количество людей) на планете *увеличивается в геометрической прогрессии* (2, 4, 8, 16, 32, 64...), а *производство* продуктов питания, как *средств существования, увеличивается в арифметической прогрессии* (2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18...). Выведенная Мальтусом зависимость провозглашала *абсолютное перенаселение* «естественным и неизменным законом». Законы Тюрго и Мальтуса получили известность. Идеи об убывающем плодородии почвы и абсолютном перенаселении планеты стали использоваться для обоснования представлений о благодетельности войн, разных бедствий, голода, нищеты, эпидемий, устраняющих лишних людей на «пиру жизни». Обновляемое применительно к современным условиям, *неомальтузианство* до сих пор привлекается для оправдания бедственного положения миллионов людей, допустимости устранения «лишних» людей действием неблагоприятных для них природных и социальных факторов.

Антигуманистическая направленность «естественных законов» очевидна. Но насколько они обоснованы, истинны? Возможно авторы, давшие формулировки законов, опирались на подмеченные ими зависимости и отношения природных и социальных процессов? Действительно, в ХУШ и первой половине XIX вв., когда шёл поиск интенсифи-

кации земледелия, растущее население встретило с проблемой недостаточности жизненных ресурсов, и в первую очередь – продовольствия. Запросы практики стимулировали разработку интенсивных систем земледелия, теории «питания» растений, широкое применение минеральных удобрений. Достижения науки позволяют преодолевать истощение почв, восстанавливать «убывающее плодородие» и даже улучшать его, повышая отдачу на средства, вкладываемые в с/х производство.

Достижения науки и весомые результаты их внедрения в сельское хозяйство являются лучшим опровержением «закона» убывающего плодородия почвы. Сложнее выглядит ситуация с ростом населения и возможностью удовлетворить возрастающие потребности не только в полноценном, сбалансированном питании, но и в других жизненно необходимых средствах – качественной питьевой воде, воздухе, жилище и т.д. Используя доступные данные статистики, сравнительно хорошо поставленной в тогдашней Англии, Т. Мальтус верно подметил, что в обозримые периоды численность населения росла в геометрической прогрессии. Обнаруженная Мальтусом тенденция роста населения по экспоненте (возрастание с прогрессией, ускорением) получила подтверждение в более поздних исследованиях роста населения от первобытного периода до настоящего времени.

Однако сделанные Т. Мальтусом выводы из факта экспоненциального роста населения не являются правильными. Прирост населения в геометрической прогрессии не может рассматриваться как абсолютный закон. Сохранение темпов роста числа людей в геометрической прогрессии привело бы, по подсчётам специалистов, к неограниченно большому числу жителей Земли уже к 2030 году, что является абсурдом (лат. *absurdum* – бессмыслица, нелепость). Не корректно и суждение о приросте продовольствия в арифметической прогрессии. Прежде всего, потому, что любые живые организмы, в том числе – используемые человеком растения и животные, по присущей им, как и людям, биологически наследственной программе, стремятся к неограниченному увеличению своей численности. Пределы ей кладутся внешними неблагоприятными обстоятельствами.

Для человека решающими факторами жизни становятся социальные отношения. Они могут нейтрализовать неблагоприятные внешние природные изменения: ослабить или прекратить эпидемии, вести борьбу за прекращение войн, использование термоядерного оружия и т.д. Биологические процессы воспроизведения новых поколений людей, включая рождение младенцев, опосредуются социальными отношениями. Прирост населения определяется действием не только природных, биологических связей, но, главным образом, социальных отношений. Законы народонаселения оказываются уже не природными, а социальные законами, проявление которых меняется с развитием общества. С развитием общества увеличение продолжительности жизни сказывается на снижении числа детей в семье. Эта зависимость обнаруживается в истории всех развитых стран. Косвенно эти процессы, «механизм» которых недостаточно изучен, свидетельствуют об изменениях в действии и проявлениях закона роста населения, о том, что он не является абсолютным, вечным и неизменным, как казалось Т. Мальтусу.

Демографические показатели (от гр. *dēmos*-народ и *graphō*- писать; здесь - данные статистики о динамике населения) меняются с каждым крупным изменением в способе обеспечения условий жизни людей. Один из первых скачков роста численности населения произошёл в эпоху неолита (XIII-X вв. до н.э., или 3-5 тыс. лет назад), с переходом от собирания «даров природы» и охоты к земледелию и скотоводству, позволившим иметь гарантированные источники продовольствия и других средств жизнеобеспечения. Заметный рост населения вызвали: промышленная революция середины XVIII века, переходы к мирной жизни после первой мировой войны в 1920-е годы и после второй, в 1950-е – 1960-е годы. Прирост населения в развивающихся странах во второй половине XX века в 2 раза превысил мировой уровень, что дало повод называть его «*демографическим взрывом*».

Неомальтузианцы, идейные последователи Мальтуса, этим названием хотели вызвать ассоциацию с ядерным взрывом, несущим угрозу существованию людей.

В мальтузианстве и неомальтузианстве факты рассматриваются тенденциозно, вне многообразия их связей. При этом, несомненно, важные условия географической среды *выдаются за главные и определяющие факторы* общественной жизни. Наличие высокоэффективных технологий позволяет обеспечивать в настоящее время условия жизнеобеспечения около 6,5 млрд. людей планеты. Правда, по данным специалистов, наша планета располагает возможностями для относительно комфортного проживания всего 1-го млрд. людей (называемого ещё «золотым миллиардом»). Но подсчёты тех же специалистов показывают, что на нашей планете могут иметь достаточные для проживания условия от 9 до 20 млрд. людей. Развитие науки и техники позволяет ставить задачу освоения промышленных способов производства продовольствия. Примером могут служить химическая переработка клетчатки в углеводы, микробиологическое получение белков и жиров. В перспективе возможно производство синтетического продовольствия. (Искусственно изготовлена икра дорогих пород рыб из нефтепродуктов). Возможно, на этом пути человечество найдёт возможность получать достаточное количество продовольствия для любого количества людей. Поэтому для выводов о пользе войн, бедствий, нищеты и т.п. факторах, ведущих к массовой гибели населения нет оснований. Выводы из концепций мальтузианства и неомальтузианства некорректны в научном отношении и не гуманны по своей сущности.

Односторонние взгляды на ведущую роль географических факторов в жизни общества стали преодолеваться с разработкой в марксизме идеи социального детерминизма. В отличие от географического, *социальный детерминизм* утверждает, что *приоритетная роль в экономической и в других сферах общества принадлежит* не географическим факторам, а *материальному* производству. С образованием общества природа включается в историю людей. Производя условия своей жизни, люди создают «вторую», очеловеченную природу. Внося своей деятельностью изменения в природу, в производственные процессы, человек вместе с тем одновременно преобразует и самого себя. Сущность человека, по Марксу, составляют не его борода, или усы. Человек есть совокупность общественных отношений. Поэтому формирование качеств людей (изнеженность южан, или суровость северян в учениях ГД), и изменения в обществе определяются в основном и главным не факторами среды, а достигнутым уровнем развития производства и производственными отношениями. Они, как базис, определяют изменения в органах власти, общественных организациях и в общественном сознании (социальной психологии и идеологии). Через процессы производства человек имеет возможность выйти за пределы природных ограничений, и, ставя на службу себе знания и природные факторы, идти в своём общественном развитии «из царства необходимости в царство свободы».

Анализ роли географических факторов в политике государств, деятельности негосударственных объединений и движений полезен для сознательного принятия решений и политиков и различных общественных организаций. Вместе с тем, не может не вызывать озабоченности проявляемая в последние десятилетия устремлённость геополитических ориентаций США и ряда монополистических корпораций к отстаиванию «жизненных интересов» в странах Европы и Азии, за тысячи миль от своей территории.

Проблемы роста населения планеты и обеспечения условий достойной жизни людей продолжают оставаться актуальными. Их значимость во многом определяется ограниченностью не возобновляемых ресурсов планеты, столь рельефно показанной в докладах «Римскому клубу». Такое название получило международное неправительственное объединение, поручавшее видным специалистам - экспертам готовить научные обзоры близких и отдалённых перспектив человека: условий жизни и дальнейшего роста численности, ресурсов жизнеобеспечения, проблем экологии, образования и т.д.

Один из первых докладов Римскому клубу «Пределы роста» (руководитель Д. Медоуз, 1972 г.) привлёк внимание широкой общественности яркой панорамой истощения не возобновляемых ресурсов и рекомендациями ограничивать уровень потребления, ту же «подтянуть пояса». Эти полезные рекомендации вряд ли могут быть реализованы в условиях конкурентных отношений и характерных для них стереотипов преуспевающих бизнесменов. Более продуктивной может оказаться ориентация на сознательное регулирование численности населения с обязательным соблюдением принятых в обществе этических норм взаимоотношений людей. Первоочередное внимание к нравственным аспектам проблемы создаст возможность исключить прямые запрещающие (как в современном Китае) административно-государственные воздействия в таком деликатном деле, как попытка регулировать в определённых условиях рост числа рождающихся детей, а, следовательно, и населения планеты.

Взаимодействие человека с природой прошло через разные этапы. Полная зависимость от природы, пассивное приспособление и пользование «дарами природы», доставляемыми сбором плодов и охотой, сменяется всё более активным вторжением человека в природные процессы, достигая этапа «покорения природы». В XX веке наш великий соотечественник, геолог, биолог, мыслитель-натуралист В.И. Вернадский (1863-1945) высказал представление о ноосферогенезе, как новом этапе взаимодействия человека и природы, в ходе которого формируется новое социоприродное образование и новое состояние человечества – *ноосфера*, или сфера разума. Термин «ноосфера» предложен фр. мыслителями Тейяром де Шарденом и Леруа, но его содержание было переосмыслено В.И. Вернадским и употреблялось им для выражения планетарного распространения и научной информации. Её использование в интересах всех жителей земли позволяет осуществить преобразование общества. В ходе преобразований, или ноосферогенеза, и создается сфера разума, ноосфера, которую некоторые исследователи называют ноосферной цивилизацией будущего. Её формирование начинается в середине XX века и продолжается в настоящее время. Некоторые аспекты движения к будущей цивилизации рассматриваются в заключительном разделе пособия. Особенности соотношения природного и социального в человеке посвящён следующий вопрос темы.

2. Природное (биологическое) и социальное в человеке, их диалектика.

При освоении этого вопроса надо определиться с содержанием основных понятий. Говоря о формах движения материи и критериях их выделения (Тема 4, вопр. 1), мы отмечали, что каждая более высокоорганизованная форма в ряду механических, физических, химических, биологических и социальных изменений включает в преобразованном, «снятом» виде предыдущие формы движения и их материальные носители. В человеке, как носителе и субъекте социальных (общественных) отношений, его телесность включает в снятом виде образованные из элементов молекулы и системные блоки макромолекул. На их базе осуществляются информационные процессы, включающие людей в социум. Высшие уровни информации, связанные с работой мозга и идеальностью образов сознания, обеспечивают важнейшую, кардинальную особенность человека – его духовность. Даже из беглого напоминания известного по прежним разделам материала видно, что «многослойность» компонентов и структур природного и социального делает сложной задачу их определения. Поэтому мы остановимся на характеристиках понятий, достаточных для их «работы» – выяснения сторон и граней взаимоотношений социального (общественного) и природного, которое применительно к человеку имеет смысл рассматривать как биологическое. Примем в качестве «рабочих» следующие определения (характеристики) биологического и социального человеке.

Биологическое может пониматься как *форма, строение организма* (морфофизиологическая организация; гр. μορφή – форма) и *психосоматические* (от гр. ψυχή – душа и σῶμα – тело) *реакции*, обеспечивающие видовое и индивидуальное приспособление человека к внешней среде. **Социальное** – *сложившаяся на основе трудовой деятельности система связей и отношений, необходимых для реализации способностей и возможностей* (или, в марксизме – «сущностных сил») *человека*

Приведённые характеристики понятий мы будем иметь в виду, рассматривая особенности соотношения биологического и социального. В общем плане направленность этих отношений осуществляется как преимущественное влияние биологического на социальное, или социального на биологическое и как их взаимодействие. История познания не избежала односторонностей в толковании роли биологического или социального. Мы рассмотрим эти стороны взаимовлияний биологического и социального, включая в социальное представления о духовно-душевной компоненте человека.

1) **Биологическое составляет предпосылку появления и реализации социального.** В отличие от религиозного признания *сотворённости* всего существующего, научное познание рассматривает *происхождение человека и возникновение социума* как результат эволюции, антропосоциогенеза. Исторически социальное является продуктом эволюции биологического как совокупности форм движения и организации материи.

Биологическое предшествует социальному не только в генезисе и становлении общества, но и в индивидуальном развитии человека. Попробуйте вспомнить первые проблески своего сознания. В каком возрасте Вы ощутили себя как некоторое «Я» и что-то осталось в памяти от первых переживаний своего бытия, осознания себя в ситуациях игр с предметами или общения с людьми? Какими бы развитыми («продвинутыми») не были студенты, которым предлагалось припомнить самые первые впечатления о самих себе, о каких-либо своих действиях, общении с другими детьми или взрослыми, никто не мог «припомнить себя» ранее, чем в 2, а то и в 4 года. А ведь психика младенца с рождения и до 2-х лет непрерывно усложняется, многие к 2-м годам начинают говорить, но себя не осознают. Мечты многих детей стать артистами, космонавтами развеиваются при взрослении, когда осознается природная ограниченность данных для той или иной специальности. Имеются биологические предпосылки в виде генетических программ развития, в которых может не оказаться кодов информации о прирождённом музыкальном слухе, даре художника, таланте певца, танцора, здоровье лётчика, космонавта и т.д. С фактами биологической ограниченности возможностей телесной организации людям приходится считаться, хотя трудно подсчитать трагедии разочарованных самолюбий, не пожелавших реально оценить свои способности и дарования, истоки которых коренятся в биологических предпосылках успешной деятельности.

Многим людям не следует обольщаться формальным равенством возможностей реализовать себя в престижных профессиях и видах деятельности. На одной из конференций по проблемам творчества в начале 1990-х годов прозвучала, со ссылкой на зарубежный источник, тревожная информация о соотношении одарённых и неодарённых людей. По данным, которые привёл академик РАО А.М. Матюшкин, в нормальной человеческой популяции всего 2-5 % одарённых людей, а уровень олигофрении (психической недоразвитости; от гр. oligos - малый и φρήν – ум) достигает 12 %. Такое соотношение вряд ли будет способствовать сдвигу динамики рождающихся детей в сторону одарённости. Скорее ситуация может ухудшаться, поскольку появляются проблемы с качественным полноценным питанием и другими условиями нормальной, здоровой жизни. Известно, что разнообразное и качественное питание, нормальные условия работы и отдыха поддерживают высокий жизненный тонус. Наоборот, недостаточный уровень жизненных условий, воз-

возможность потерять работу, конфликты в обществе, семье снижают уровень обменных процессов, ведут к дистрессам (отрицательным не приспособительным реакциям) и возможности более ранней смерти. Зависимость духовного от телесного подмечена давно и выражена в известной поговорке «В здоровом теле здоровый дух».

Биологические факторы могут оказывать заметное влияние на поведение и поступки людей, не всегда положительные по их социальной значимости. Встречающаяся наследственная предрасположенность к агрессии у детей и подростков, происходящий в организме обмен веществ, особенно при недостатке витаминов, или избытке гормонов, могут сделать неэффективными обычные педагогические воздействия на воспитание детей. В подобных ситуациях роль волшебника, заменяющего путь в колонию правонарушителей нормальным поведением детей, может выполнить коррективная обмена веществ, проводимая по рекомендации врачей на основе квалифицированного биохимического анализа содержания гормонов, витаминов и других жизненно важных веществ (углеводов, липоидов и т.д.) у детей и подростков с агрессивным поведением.

Зависимость поведения (как проявления социального) от телесно-биологической организации человека стоит учитывать, но нельзя абсолютизировать, преувеличивать, как это получилось, например, у Ч. Ломброзо (1836-1910), итальянского медика и криминалиста. Он выдвинул концепцию «врождённого преступника», по которой некоторые биологических признаки, как наследуемые отклонения от нормы, определяют предрасположенность к правонарушениям. (В переводе на русский издавалась работа Ломброзо «Гениальность и помешательство»). Успехи медицины убедительно доказывают, что наследственные нарушения биологических параметров организма не обрекают фатально такого человека на конфликт с законодательством. Нарушения наследственности поддаются коррективке, врачебному воздействию, меняя социально значимые поведенческие реакции человека в благоприятную сторону. Это лишний раз подтверждает зависимость социального (и духовного) от биологического в индивидуальном развитии и жизни человека.

Мы остановили внимание на роли биологического как предпосылке возникновения и развития человека, на зависимости биологического от социального. Не менее важны для самореализации человека, для его полнокровной творческой жизни воздействия социального на биологическое.

2). Социальное влияет на биологическое. В антропосоциогенезе, представлявшем растянувшийся на сотни тысяч лет процесс-скачок (или выделявшийся в марксизме «скачок в форме постепенности»), произошло превращение высших антропоидов в человека разумного. Трудовая деятельность, начавшаяся с использования палки и других орудий, преобразовала облик наших далёких предков. Становление человека исторически оказалось связано с переходом к прямохождению и преобразованию сигнально-знакового общения в язык и речь. Социальное возникало в ходе эволюции биологического, и оно же преобразовывало биологическое, как своё начало. В человеке биологическое очеловечивалось, опосредуясь социальными связями и духовно-душевной деятельностью как специфическими особенностями человека. Жизнь людей определяется, как предпосылками, не только генетической наследственной информацией, но различными, сформировавшимися в обществе и осваиваемыми прижизненно, факторами социальной и духовной преемственности (или широко понятой наследственности).

В понятие социального при изложении данного вопроса мы будем включать представления о духовно-душевной (психической) жизни людей, поскольку они не выделяются отдельно. Поэтому дадим также «рабочие» (для раскрытия данного вопроса) характеристики духовного и душевного, связанные с понятиями духа и души. *В религии и течениях религиозной философии душа* характеризуется как *нематериальная, имеющая божественное происхождение субстанция*, независимая от тела человека. Дух в религии понимается

как *божественная сущность*, в христианстве и иудаизме – одна из сущностей, или лиц (ипостасей) триединого Бога, а духовная жизнь – как «жизнь в Боге». «Святые отцы» и богословы, кажется, до сего дня не решили проблему приоритета, соподчинённости души и духа (*при желании этот вопрос можно обсуждать с коллегами с теологического факультета*). Некоторые мыслители Древнего мира могли считать, что Душа Мира важнее Духа. В христианстве Дух как ипостась Бога – Творец всего, в том числе и душ людей, стремящихся к воссоединению с Богом.

Более широкие, *светские и научные*, взгляды на мир включают в представления о духе и душе психические свойства человека, идеальные образы и обозначения действительности. Палитра мнений в истолковании этих понятий довольно широкая. Не зря основатель немецкой философской антропологии В. Дильтей отмечал, что редко с каким другим понятием обращаются так безобразно, как с понятием (принципом) духа, который дополняет принцип разумности и наиболее полно характеризует важное, специфически человеческое качество в человеке. Мы будем иметь в виду следующие содержательные характеристики научного толкования понятий души и духа. *Душевное*, или *душа* может пониматься как *психическое по отношению к физиологическому, как индивидуальное сознание и самосознание личности*. Понятия «дух», «духовное» характеризуют *идеальное содержание общественного сознания людей*, выражаемое в системе идей, взглядов, представлений и переживаний, вырабатываемых группами или сообществами людей и усваиваемых индивидами. Светское толкование духовности не ограничивается узким приравниванием духовного к религиозному мировосприятию и мировидению. В научном толковании сфера духовного включает, помимо религиозных взглядов, другие формы общественного сознания: научное, политическое, правовое, политическое, этическое, эстетическое, философское, экологическое.

Идеи и представления внеличного сознания (групп, сообществ) воспринимаются людьми как общественные, или, верующими, – божественные по природе формы, получаемые индивидами в качестве уже имеющихся, готовых образцов мировосприятия и отношения к действительности. Отдельные люди включают воспринятые и освоенные ими идеи и представления в своё индивидуальное сознание, которое приобретает качество духовности, или индивидуального духа, выражающего *ментальность* (или менталитет) общества, в котором проходила социализация индивида. Ставшее «модным» в последние два десятилетия, понятие «ментальность» (от лат. *mentalist* – образ мыслей, духовный настрой человека) характеризует *особенности духовного мира* (духовности) *сообщества и индивидов* с присущими им ценностями, образом мыслей и ориентиров деятельности. Они определяют *своеобразные черты восприятия действительности и отношения к ней* как жизненную позицию, суждения и поступки единомышленников. Для иллюстрации различий в ментальности этнических групп достаточно сослаться на французскую живость и лёгкость характера, немецкую педантичность и основательность, крепость и широту русской натуры, включающей и подмеченную А.С. Пушкиным надежду на «русский авось».

Помимо формирования человеческого в человеке – духовности как компонента культуры, генезис социального сопровождался рядом отрицательных следствий. Переход к столь важному для становления человека прямохождению сопровождался изменением в расположении внутренних органов, не всегда благоприятном для их чёткой работы. Использование палки вело к трудовой деятельности, важнейшему компоненту социального. Но этот же фактор антропосоциогенеза снимал действие многих инстинктов, регулировавших биологические отношения особей. Понадобился новый «механизм» сдерживания природной агрессивности. Потребность вызвала появление нравственных норм и принципов, регулирующих отношения людей и блокирующих слепые, инстинктивные проявления природной агрессии, наследуемые от предков. Со временем возникли «болезни цивилиза-

ции», связанные с недостаточностью прежних, «до человеческих» способов разрешения противоречивых ситуаций и конфликтов.

Социальное оказывается необходимым для индивидуального развития ребёнка. Он появляется на свет биологически, и действует после рождения инстинктивно, по биологической программе, полученной от предков. Родившийся как биологическое существо, ребёнок должен пройти социализацию – *включение в связи, отношения людей и культурных ценностей*, овладевая языком, приобретая через игры навыки общения и будущей трудовой деятельности. В приобщении к миру людей велика роль родителей, особенно в первые годы жизни ребёнка. Задавая более тысячи вопросов в день и чаще всего не вникая в ответы, маленькие «почемучки», как и большинство родителей, не подозревают, что в таком общении формируется архитектура коры полушарий головного мозга. Отсутствие или недостаточность общения младенцев с родителями в этот период невосполнима.

Младенец, по какой-либо причине попавший в приют, будет иметь крышу над головой, пищу, некоторое внимание воспитательницы, которая при всём желании не сможет для всех детей в группе заменить родителей. Внешние признаки отсталости в развитии таких детей не столь значимы, как глубинная и внешне не заметная недоразвитость коры полушарий мозга. В последующем, даже в исключительно благоприятных условиях творческое, креативное мышление будет ограничено, или вообще не возможно без базы для его реализации. Родители, которые без должных оснований отказываются от своих детей, лишают их возможности стать людьми творческих профессий. Для младенцев-«отказников», и волею случая попавших после рождения в приюты, остаётся узкая возможность выбора специальности из нескольких рутинных приёмов, позволяющих зарабатывать на жизнь, но, - «без божества, без вдохновенья...», без творческих озарений, составляющих высшую прелесть жизни человека.

Социальное и духовное оказывают благотворное влияние на преобразование унаследованной от предков, прирождённой агрессивности в полезные, нередко – масштабные, формы деятельности, такие как олимпиады по научным знаниям, спортивные состязания, экологическое и другие массовые движения. В этом плане особенно велико «общее дело» людей, которое отечественный мыслитель Н.Ф. Фёдоров (XIX в.) выразил в фантастической, но глубоко нравственной и благородной задаче «воскрешения отцов». В настоящее время «общим делом» землян является решение посильных лишь для мирового сообщества задач предотвращения термоядерной катастрофы, освоения космоса, решения экологических проблем. Усилия по решению этих задач предпочтительнее, чем проявления агрессивности в войнах и других формах насилия. Задачи «общего дела» являются ступенями к сотрудничеству людей ноосферной цивилизации будущего, к созданию условий достойной жизни всех землян.

3). Непрерывные взаимодействия социального и биологического. В отличие от рассмотренных аспектов преимущественного влияния социального или биологического, определённое значение имеют результаты их непрерывных взаимодействий. Мы остановим внимание на: а) изменении продолжительности жизни, б) явлениях акселерации, в) коадаптации и коэволюции природы и общества.

а). Продолжительность жизни человека за последние 5 тысяч лет значительно возросла. Не смотря на ряд неблагоприятных следствий «очеловечивания» наших предков при переходе к прямохождению и социальным отношениям («болезни цивилизации» и т.п.), По данным специалистов (напр.: Дубинин Н.П. Что такое человек? М., 1983) средняя продолжительность жизни людей составила:

в период неолита (3-5 тыс. лет назад) - 18 лет;

в период расцвета древнего Рима - 30 лет;

в Европе в 1900-е годы - 50 лет, а в конце 1970-х годов – 75 лет.

Средняя продолжительность жизни человека в России (РСФСР) к 1990 г. составляла более 70 лет (примерно 72 года у мужчин, 75 лет у женщин. Начавшаяся перестройка и последующие события (распад бывшего СССР, нестабильность экономики, различные кризисы) лишней раз показали чёткую зависимость показателей средней продолжительности жизни от благополучия и стабильности в обществе. По сообщениям средств массовой информации (СМИ), средняя продолжительность жизни россиян к 1998 году снизилась и составила у мужчин – до 58 лет, у женщин – до 72 лет. По данным, приведённым в газете «Советская Россия» 6 окт. 2001 г. со ссылкой на опубликованные исследования АП, средняя продолжительность жизни в России составляет 55,5 лет. Российская Федерация по этому показателю отстаёт от Украины (56,8 лет), Грузии (58,2 лет), Литвы (58,4 лет), Белоруссии (60,1 лет). Самые высокие показатели средней продолжительности жизни дают: Япония - 73,8 лет; Швейцария – 72,1 лет; и Сан-Марино – 72 года. В США средняя продолжительность жизни по данным АП, приведённым в газете, составила 67, 2 лет, что меньше, чем во многих развитых странах Европы.

Показатели средней продолжительности жизни не исключают наличия в стране долгожителей. Отметив столетний юбилей, в России скончались известные артисты □ певица И. Юрьева, актер Малого театра Н. Анненков. Примеры массового долгожительства, традиционно связываемые с высокогорными районами Кавказа, показывают, что при определённых условиях возможна реализация генетически определённых сроков старения при общей продолжительности жизни от 90 до 120 лет. Такую продолжительность жизни, сменяемую естественным и, возможно, приятным ощущением желая смерти при наполненности прожитыми событиями, полагал возможной И.И. Мечников (1845-1916), известный отечественный медик и биолог, лауреат Нобелевской премии и один из основателей геронтологии (от гр. gerōn, gerontos – старец) – учения о старении организмов.

Последние десятилетия обсуждается возможность реализации дерзновенной мечты о реальном, научно достижимом бессмертии. Как отметил англ. ученый и популяризатор науки А. Кларк (Черты будущего. М., 1966) научное осуществление идеи бессмертия вполне возможно в XXI-XXII веке. Ряд отечественных исследователей (Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М., 2002 и другие, включая автора данного пособия), также считают возможным достижение научным путём реального, земного бессмертия человека. Это возможно (пока теоретически) при использовании клонирования, периодической замене субстратной основы биологических процессов организма человека, передаче сущностных параметров индивидуального, духовного «я» личности в кодированном виде новым усовершенствованным информационно – кибернетическим устройствам.

Осуществление мечты о бессмертии как научно реализуемой идее ставит ряд вопросов не только медицинских, технических, но и нравственных. Не уготована ли будущим бессмертным участь свифтовских струльдбругов - бессмертных жителей, с которыми встретился Гулливер, всем известный персонаж повествований Д. Свифта? Бессмертные жители... завидовали грехам молодости и возможности обычных людей умереть! Как изменятся критерии жизни и смерти социальной и биологической и их соотношение? Насколько возможной окажется перспектива узурпации власти и консервации принимаемых этой властью форм общественной жизни? Это лишь небольшой спектр вопросов, которые появляются при обсуждении перспектив увеличения продолжительности жизни человека.

б). Явления акселерации (акселерации; от лат. accelerare – ускорять) остаются во многом загадочными в части «механизма» взаимовлияний биологического и социального. Словом «акселерация» стали называть ускорение срока наступления физиологической, репродуктивной зрелости индивидов по отношению к их гражданской зрелости. Внешними проявлениями акселерации являются увеличение роста и веса по сравнению с показателями сверстников предыдущих поколений. В 1980-е годы рост 14-15-летних мальчиков превы-

шал на 12-14 см., а вес тела - на 10-12 кг. аналогичные показатели их ровесников в 1920-е годы. Акселерация во второй половине XX века стала явственно выраженной. Само же это явление имеет давнюю историю. Доспехи рыцарей средних веков оказались малы для юношей и мужчин XX века. Но дело не только в ускорении физиологической зрелости и снижении возраста, когда может появляться потомство. Возраст девочек 12-14 лет на Востоке, да и у нас в крестьянских семьях, издавна считался подходящим для начала супружеской жизни.

Акселерация в современных условиях стала проявляться в разрыве между физиологической и гражданской зрелостью, как готовности «зарабатывать на жизнь», содержать семью и выполнять функции полноправного гражданина. Известный некрасовский шестилетний мальчик, персонаж стихотворения «Мужичок с ноготок» всерьёз считал себя работником, мужчиной, одним из кормильцев большой семьи. Вспомним: «Семья-то большая, да два человека всего мужиков то отец мой, да я». А вот позиция 20-летнего персонажа телепередачи «Окна» (зачастую фривольной и пошлой) из нынешней действительности. Молодой, не имеющий заработка студент, отстаивает своё право на совместную жизнь с любимой им женщиной (к тому же, кажется, с ребёнком от другого мужчины). Он не стесняется парировать аргументы о трудностях материального обеспечения совместной жизни с любимой и возможной будущей семье доводом: «А я скажу папе, он поможет, всё будет нормально». Папа, как оказалось, знать не знал о такой иждивенческой позиции сына, и не согласился обеспечивать его готовность пожить в своё удовольствие за счёт папиных заработков.

Процессы акселерации выражают результаты сложных, во многом не исследованных наукой, цепочек непрерывных взаимодействий социального и биологического. Но чётко выраженные эффекты акселерации делают актуальными задачи воспитания, образования и материального обеспечения новых поколений, готовых получать удовольствия, но психологически, социально не готовых при наступлении возраста гражданской ответственности к трудностям реальной жизни, к своему участию в производительном труде, обеспечению будущей семьи. Явление акселерации является одним из факторов увеличения числа разводов, нарушения этических норм, недостаточной эффективности включения акселератов в сферу производства. В пласте проблем акселерации коренятся многие сложности современного общества, новые аспекты старой проблемы «отцов и детей», включения подрастающих поколений в здоровую социальную жизнь с положительными идеалами и устремлениями, не обременёнными узко меркантильными интересами. В этой области возникает много вопросов, требующих исследований и рекомендаций медицинских, психолого-педагогических и юридических наук.

в). Коадаптация и коэволюция природы и общества. Добавление к известному содержанию терминов приставки «ко» акцентирует внимание на сопряжённости, взаимосвязи процессов взаимодействующих систем. Проведённые во второй половине XX века системные исследования обнаружили сложный, сопряжённый характер взаимно согласованных (и в этом смысле – кооперативных) взаимодействий общества и среды обитания человека, связи социальных и природных факторов. Понятие «*коэволюция*» и обозначает *сопряжённые кооперативные взаимодействия, которые при появлении новых свойств или состояний ведут к установлению взаимного соответствия*, гармонизации отношений изменяющихся (эволюционирующих) компонентов и систем. Понятие «*коадаптация*» выражает процессы и результаты взаимных приспособительных изменений систем и (или) их компонентов. Из характеристики понятий видно, что коэволюция осуществляется через коадаптации. Поэтому мы не будем скрупулёзно разграничивать эти процессы и обозначающие их понятия. Мы будем иметь в виду взаимные приспособления – *коадаптации*, а

также *коэволюции* – взаимно обусловленные кооперативные эволюционные изменения *природы и общества*.

Коадаптации в антропогенезе и последующей эволюции человека осуществлялись по разным линиям: «человек – неорганическая среда»; «человек – органический мир»; «человек – социум», а в начавшейся трудовой деятельности ещё и по линии «человек – коллектив – человек». При этом имели место приспособительные изменения по линиям «биологическое–биологическое» и «биологическое – социальное – биологическое» во взаимодействии процессов индивидуального развития личности и смены поколений. Ограниченность своей биологической природы человек преодолевал через изготовление и совершенствование орудий труда, технических средств обеспечения своего особого положения на Земле.

Появление и все более расширяющиеся масштабы использования простых орудий труда, а позже – технических средств, вывели на первое место в связи поколений людей преэмергентность трудовой деятельности и многообразные формы социальной преэмергентности. Она надстраивается над преэмергентностью биологической, интегрируя и преобразуя прежние биологические формы онтогенетической и филогенетической преэмергентности предков из рода *Номо* в наследственную программу человека, подчиненную новому высшему уровню социальной организации. Это обстоятельство подмечено и выражено в литературе в представлении о *генно-культурной* коэволюции. В социобиологии исследование коэволюции ориентировано односторонне, как выявление эволюционно – биологических оснований всех свойств человека, включая нравственность и другие проявления духовности. Возможна иная, диалектико-материалистическая ориентация в исследовании процессов генно-культурной коэволюции как генезиса и соотношения разных форм генетической, внегенетической и социальной преэмергентности (наследственности) в становлении и эволюции человека и общества.

Социальная преэмергентность, давая практически неограниченные возможности освоения природных сил, освоения космоса, не освобождает человека от ограничений коадаптационных приспособительных процессов. Преодолевая естественную ограниченность телесных органов в производстве условий жизни за счет орудий труда и новых источников энергии, человек не сможет преодолеть ограничения своей телесно-функциональной организации, не изменяя ее. Прогнозировать же действия по сознательному изменению наследственных компонентов и отбору приемлемых вариантов в духе старой евгеники пока нет оснований. Даже наоборот, создание условий для поддержания жизни людей с неблагоприятными отклонениями (при наследуемых заболеваниях или предрасположенности к ним) закрепляет нынешнюю организацию *Номо sapiens*, что, конечно, не исключает обогащения генофонда при тесных контактах расовых групп и разных популяций людей.

Рост численности населения Земли ограничат не те "пределы роста", которые видятся некоторым западным ученым (в их числе – представителям «римского клуба») в ограниченности пищевых и энергетических ресурсов, а коадаптация как фактор прогресса и в то же время – ограничения приспособительных "механизмов" биологических структур человеческого организма. Осознание этого обстоятельства может стать достаточным основанием, чтобы предусматривать естественный рост населения единственно по желанию родителей, свободных от стимулирующих или ограничивающих воздействий со стороны государственных или общественных организаций.

Учитывать роль коадаптации потребуется и при разработке проектов городов будущего. Достигнутые и прозреваемые практически неограниченные технические возможности позволят реализовать любые смелые проекты многослойных городов-мегаполисов на суше, в воде и в воздухе, создаваемые в разных странах. Но достаточно ли окажется технических возможностей, чтобы человек смог жить в им же создаваемых (сегодня лишь

планируемых) поселениях будущего без ущерба для здоровья и продолжения рода людей *Homo sapiens*? Это один из многих вопросов, поджидающих человека на его пути в будущее, связанное с решением проблем оптимизации взаимоотношений с природой и выходом к освоению космических пространств. Как бы ни казалось заманчивой перспектива перенести в космос решение земных проблем поиска условий жизни для новых поколений людей, человечеству придется решить в первую очередь проблемы своего земного существования, учитывая ограниченность земных ресурсов и ограничения своей биологической природы, определяющей спектр приспособительных коадаптационных возможностей к изменяющимся и изменяемым самим человеком условиям жизни.

3. Критика биологизаторства и социологизаторства. Задача сохранения природных условий жизнедеятельности человека.

Исследовательский интерес к детерминации жизнедеятельности человека не обошёлся без представлений, преувеличивших роль биологических или социальных факторов. Появился ряд биологизаторских и социологизаторских концепций, идеи которых критически рассматриваются ниже.

Биологизаторство, или *преувеличение, абсолютизация роли биологических факторов* в жизни человека, проявилось в концепциях расизма, социал-дарвинизма, мальтузианства и неомальтузианства. Их особенности мы охарактеризовали и критические оценки привели при рассмотрении 1-го вопроса данной темы. Биологизаторские идеи включала появившаяся в начале XX века *евгеника* (от гр. *eugenēs* – породистый) – *учение об улучшении породы*, в данном контексте – «породы» человека. Одним из первых идеи евгеники высказал англ. антрополог Ф. Гальтон (1822-1911). Он доказывал, используя биометрические данные (по измерениям животных и людей), что дети богатых родителей являются более ценными в сохранении и передаче полезных для жизни качеств (и в этом смысле – «породы»). Неравенство людей (народов, рас) Гальтон объяснял их наследственными различиями, т.е. действием биологических факторов.

Исследования наследственности на микро– и макроуровнях жизни с применением идей кибернетики, как и достижения современной генетики, показывают, что наследственные факторы существенны в виде определённых задатков, предпосылок организации и деятельности людей. Решающая же роль в реализации наследственных данных, как и в корректировке неблагоприятных для индивида наследственных изменений, принадлежит социуму, конкретной социальной среде. Конечно, могут быть случаи наследственной патологии, но в таких ситуациях, при нарушении нормы биологических процессов, потребуется врачебное вмешательство. Из-за биологизаторских ориентаций ранней евгеники не стоит отрицать целесообразность медико-генетических консультаций, позволяющих будущим супругам избежать сочетания неблагоприятных наследственных признаков у их детей. Некоторые учёные считают, что если идеи евгеники использовались в расистских и иных реакционных учениях, то её позитивное научное содержание следует называть по-новому, - *евфеника*.

Биологизаторские идеи включает созданная в конце XX века учёными Э. Уилсоном (Вильсоном; амер.) и М. Рьюзом (из Канады) *социобиология*. Э. Уилсон ранее написал труд «Биофилия» (буквально – любовь к живому, к жизни). В качестве одного из создателей социобиологии Уилсон полагает, что гуманитарные знания являются разделами биологии, а художественная литература исследует поведение человека как биологического вида. Другой соавтор социобиологии – М. Рьюз ранее издал монографию «Философия и биология» (она переведена на русский), в которой биологическое считал возможным свести к физико-химическим взаимодействиям и объяснить ими. Биология оказывалась раз-

делом физики. В своём новом увлечении М. Рьюз социальное отнёс к усложнённым биологическим проявлениям жизни. Например, любовь у людей (многогранную в проявлениях, известную красотой порывов и одухотворённостью влюблённых) он свёл к простому удовлетворению полового влечения, реализации инстинкта продолжения рода. Для биологизаторских концепций, в том числе и для социобиологии, характерно игнорирование специфики социального, стремление свести его к биологическому. Односторонность, проявляемая в попытках редуцировать социальное к биологическому, лишает многие суждения и выводы биологизаторских учений научной достоверности.

Социологизаторство. Важность социального (общественного) для многих мыслителей заслоняла роль биологического в обеспечении нормальных условий жизни людей. *Преувеличение или абсолютизация роли социального и духовного в жизни людей*, представление о самодостаточности общественных отношений для объяснения специфики человеческого сообщества *составляют сущность социологизаторских концепций*, подходов, ориентаций. Можно выделить несколько основных направлений социологизаторства.

1). *В идеологии тоталитарных режимов.* Слово «*тоталитарный*» (фр. totalitaire; англ. totalitarian) означает полное подчинение государству всех форм и сфер общественной жизни, включая идеологию, а также - пренебрежение к формально декларируемым правам и свободам граждан. Соответственно определяющей особенностью режима можно характеризовать как тоталитарные идеологию Советской власти и национал-социализма (фашизма). При всех различиях в содержании и направленности тоталитарные идеологии включают социологизаторство как пренебрежение к условиям жизни реальных людей, которые должны видеть и чувствовать себя ничтожными пылинками в грандиозном процессе созидания великого будущего.

Действительно, цели и задачи тоталитарных режимов в Советском Союзе и нацистской Германии были диаметрально противоположными. В стране Советов люди должны были тратить свои усилия и жизнь на достижение коммунизма как общества равных и благоденствующих жителей всего мира. В нацистской Германии надо было не жалеть жизни для завоевания мирового господства и благоденствия избранной «арийской расы» - немцев. Ориентиры и содержание идеологии были разными, а суть оказалась одинаковой. Это – социологизаторство, как требование аскетизма, пренебрежения к отдельной, ничтожной (в масштабе грандиозных мировых процессов) жизни, и готовность отдать всего себя, и свою жизнь для провозглашаемой лидерами великой цели.

Подчёркивание социальной сущности человека, преувеличение роли общественных, и в частности, экономических, отношений оказалось присуще ряду видных советских специалистов (генетику Н.П. Дубинину, психологу А.Н. Леонтьеву и другим) и многим философам того времени. Они односторонне восприняли трактовку сущности человека К. Марксом как «совокупности всех общественных отношений». Соответственно, недооценивалась роль природных (биологических) факторов и скудное обеспечение жизненными средствами казалось едва ли не нормой для строителей светлого будущего.

2). *В религиозных учениях.* Любые религиозные учения, призывающие жить для вечной жизни после смерти, («за гробом»), пронизаны идеями по сути своей социологизаторскими. Это, в первую очередь, пренебрежение к миру земному, как юдоли страдания и печали, временному месту испытаний для людей. Каждому человеку надо преодолевать соблазны и стремиться попасть в рай, заслужив милость Бога суровым аскетизмом и праведной жизнью. Пренебрежение природными, «телесными», потребностями человека и устремлённость к небесному загробному блаженству явственно выражены в христианских книгах Нового Завета. Евангельский Христос учит не заботиться о завтрашнем дне. «Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеваться» Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы

имеете нужду во всём этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6. 31-33).

Устремлённость к высоким идеалам в любых учениях, в том числе и в христианстве, не должна сопровождаться пренебрежением естественными потребностями человека. Бог иудеев, он же единый в трёх лицах Бог христиан, некогда, в «библейские времена», посчитал необходимым обеспечить служителей культа материальными средствами, введя обязательную передачу верующими десятой части своих доходов церкви, священнослужителям. Первым священником, которого назначил Бог, стал Аарон из рода Левиев, брат легендарного пророка Моисея. (Исх. 4. 10-16: 7. 1-2). Чтобы священники, «сыны Левия» целиком посвятили себя служению Богу, отправляли службы в святилище Бога («в скинии собрания»), им устанавливалось содержание за счёт обязательных приношений верующих. В Библии (Ветхом Завете) приводятся слова Бога: «...сынам Левия, вот, Я дал в удел десятину из всего, что у Израиля за службу их ...возносите из неё возношение Господу, десятину из десятины...» (Чис. 18. 20-21, 26). Обеспечение занятых службой священников за счёт взимания десятины с верующих было установлено и в Киевской Руси после принятия христианства. Об этом свидетельствует название первого каменного (кирпичного) строения в Киеве – «десятинная церковь». Остатки её фундамента можно увидеть и сейчас недалеко от исторического музея Киева. Почему же верующим не надо думать о «дне завтрашнем», если по Библии, Бог взимание десятины в пользу церкви определил как «устав вечный» (Чис. 20. 8, 11, 19, 23).

3). Социологизаторство в кибернетических представлениях о будущем обществе, в котором ведущую роль станут играть полуфантастические существа типа киборгов или машины, превосходящие людей и заменяющие их. Будущие люди – полуавтоматы, лишённые гаммы нормальных человеческих чувств, и существа, воплощающие достижения научно-технического прогресса и заменяющие людей, стали появляться в произведениях XX века, составивших новый жанр литературной *антиутопии*. Само название показывает, что антиутопия противопоставляется прежним литературным утопиям. Слово «утопия» выделило жанр литературы о вымышленных ситуациях Оно произошло от названия книги англ. мыслителя эпохи Возрождения Т. Мора «Утопия...», которое буквально означает – место, которого нет (у автора книги утопия была островом). Утопии в новом жанре стала противопоставляться ситуация реально возможного технократического будущего. В нём прежние эмоции, порывы страсти, чувство прекрасного, «голос совести», вдохновение и другие человеческие переживания стали терять прежнее значение, заменяясь точным расчётом необходимых действий с помощью «умных машин». Так, по сюжету антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932), в некоторой стране искусственным путём воспроизводятся нужное для сообщества количество разных типов человеческих существ, приспособленных к определённым видам труда. Социологизаторские представления о будущем человеке, лишённом гуманистической, собственно человеческой жизни, или ей проявлений, воплощены в произведениях: Замятин Е. «Мы»; Хаксли О. «О дивный новый мир»; Оруэлл Дж. «1984» и его же «Скотский уголок» (*Несколько произведений подобного жанра опубликовано в подборке «Антиутопия XX века». М., 1989*).

С развитием общества возникает и всё более становится актуальной **задача сохранения природных условий жизнедеятельности человека**. Усиление в ходе исторического развития воздействия человека на природу ставит их в антагонистические отношения, угрожая самому существованию человека. Возможности сохранения непригодной биосферы нарушаются, когда линии коадаптаций «человек-неорганический мир» и «человек - органическая природа» нарушаются, а вносимые человеком изменения становятся глобальными и разрушительными, превышая возможности ответных коадаптивных изменений природных факторов. В диалоге с природой человеку не суждена роль победителя,

диктующего побежденному свои условия и определяющему размер контрибуции. Если человек и поставит себя в положение победителя над природой, то это будет пиррова победа. Осознание особенностей диалога человека с природой становится достоянием все расширяющегося круга людей благодаря интенсивным исследованиям социально – экологической проблематики (доклады Римскому клубу, конференции Института жизни, труды отечественных ученых) и практическим мероприятиям по охране природы. Общественное мнение хотя и медленно, но неуклонно осознает необходимость совместных усилий народов и стран по охране природы и разрешению других глобальных проблем. Об этом свидетельствует возникновение в XX веке экологии, биоэтики и биополитики.

Экология (от гр. oikos – дом, родина; logos, как ранее отмечали, – понятие, учение), – отрасль науки, изучающая *взаимоотношения форм жизни (организмов, видов, популяций, биоценозов) с условиями окружающей среды*. Термин «экология» ввёл в научный оборот нем. биолог Э. Геккель (1834-1919), обозначив им область биологических исследований взаимосвязей живых организмов со средой обитания. С осознанием в обществе роли человека как планетарного фактора воздействий на природные процессы и их использования для своих целей, менялся и предмет экологии. Она из раздела биологии стала превращаться в комплексную научную отрасль биологических и социогуманитарных знаний, включающих вопросы взаимодействия общества и природы. Возможность экологического кризиса – появления необратимых нарушений человеком целостности биосферы и непригодных для жизни факторов, – обострила внимание к проблемам экологии. На базе прежней, «биологической» экологии возникли синтезированные с отраслями гуманитарного знания *социальная экология, глобальная экология, экология человека*. Разрабатываются сравнительно узкие, отраслевые области – *экология города, села, региона* и т.д. Стали говорить даже об экологии души, совести, отношений людей. Появились и разрабатываются представления об экологическом сознании, экологической философии.

В возникновении новых областей научных исследований – биоэтики и биополитики нашла отражение неразрывность взаимоотношений человека и природы, связанных цепочками последовательных причинных связей, когда следствия влияют на изменённые их порождением причинные факторы. Одна из ведущих проблем биоэтики – отношение человека к жизни и смерти. Она включает интенсивно обсуждаемый в обществе вопрос об эвтаназии – добровольном и безболезненном уходе из жизни с помощью медицины (при врачебном контроле, при необходимости, – с применением медикаментов, приносящих «лёгкую смерть»). В сферу биоэтики входят вызывающие большой общественный резонанс проблемы допустимости абортов, критериев смерти (что немаловажно при изъятии органов умершего для трансплантации), отношения к рождающимся с уродствами детям и т.д.

Работы по биополитике появились во второй половине XX века. Сам термин выделяет значимость биологической жизни на Земле, биологической компоненты человека и условий функционирования системы «общество-природа», в которой только и возможно существование и развитие общества. *Биополитика* включает исследования целесообразности, эффективности политических решений и действий на состояние и возможные изменения биоты (всего живого), биологической природы человека и пригодность биосферы для жизни и развития общества. В нашу задачу не входит обзор или даже характеристика проблем биоэтики и биополитики, для чего потребовались бы специальные разделы. (В США издана энциклопедия по биоэтике, составившая пять томов). Мы здесь лишь привели названия этих отраслей знания как примеры внимания общественности к важнейшим аспектам проблем непрерывных взаимодействий человека, природы и общества.

Вопросы и задачи для самопроверки.

1. Охарактеризуйте понятия: природа, географическая среда, географический детерминизм, геополитика?
2. В чём суть «естественных, природных «законов» убывающего плодородия почвы (Тюрго) и неограниченного роста населения в геометрической прогрессии (Мальтуса)?
3. Что обозначают понятия: биологическое, социальное, духовное?
4. Как проявляется диалектика биологического и социального?
5. В каких учениях преувеличивается роль биологического или социального в жизни человека? Выделите их основные идеи.
6. В чём ошибочность биологизаторских и социологизаторских концепций?
7. Что обозначают понятия: экология, биоэтика, биополитика?
8. Какие обстоятельства определяют актуальность задачи сохранения природных условий жизнедеятельности человека?

Тема 6. СОЗНАНИЕ. САМОСОЗНАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ

Основные программные вопросы:

1. Постановка проблемы. Формирование представлений о сознании.
2. Сознание – субъективная реальность. Идеальность сознания.
3. Структура сознания. Проблема соотношения сознательного и бессознательного в психике человека.
4. Самосознание и личность.

1. Постановка проблемы. Понятие «сознание» обозначает сложный и многообразный мир духовно-душевной жизни человека. Раньше, или позже, каждый задаётся вопросами: Кто Я? Что такое моё Я? Зачем Я? И нередко приходит к вариантам знаменитого Гамлетовского «Быть, или не быть?». Многие пытаются, если уж суждено «быть», решить для себя «вечные» вопросы о природе (сущности) и назначении человека. В этих размышлениях духовный мир людей предстаёт важнейшим в характеристике собственно человеческих качеств, а организм, телесно – биологическая сторона, воспринимается как жизненно важное условие функционирования сознания.

Сознание изучают представители разных наук, выделяя интересующие их аспекты. Так, для юриста в мире сознания важна способность человека к мотивированным действиям, его вменяемость, дееспособность. В медицине обычно учитывают нормальную ориентированность человека в окружающей обстановке и в своей собственной личности. Учитывается, что сознание может усиливаться, или ослабевать, исчезать при обмороке, во сне, «распадаться», «раздваиваться», или отождествляться с другой личностью при некоторых заболеваниях. Представления о сознании входят в различные педагогические системы и практическую работу учителей, нередко сопрягаясь с нормами и принципами этики и эстетики. Учителя и родители нередко обращаются к совести воспитуемых, В таких ситуациях неявно (неосознанно) совесть понимается как нравственное сознание, включающее пред-

ставление о добре и зле, часто – о несоответствии поступков и взглядов принятым нормам морали, или требованиям коллектива.

Сложность вопросов о происхождении, сущности и проявлениях сознания усугубляется тем, что судить об этом феномене можно по его проявлениям в языке, общении, поступках, в деятельности людей. Поэтому к изучению сознания имеют прямое отношение анатомия и физиология, этология (учение о поведении), психология, лингвистика (языкознание), кибернетика, педагогические, юридические, медицинские и другие области знания. Следует ли из приведённых примеров, что сознание, как своеобразный феномен духовной жизни человека, включает несколько сущностных характеристик? Или его сложность выражает многообразие проявлений одной определённой сущности? Можно ли считать правильными представления о наличии сознания у животных, которые нередко встречаются у западных мыслителей и становятся «модными» у нас? Сводится ли сознание к мышлению? Равнозначны ли понятия психики и сознания? В поисках ответов на многочисленные вопросы о сущности, проявлениях и значении сознания должна помочь философия, опирающаяся на данные различных областей знания и научные исследования духовно-душевной (психической), социальной и природной (биологической) сторон жизни человека.

В поисках специфики сознания представляется продуктивным использование принципа единства исторического и логического. Этот принцип позволяет увидеть, что с позиций формальной логики охарактеризовать сознание через обычно используемые приёмы подведения определяемого понятия под другое, более широкое (напр.: Роза-цветок-растение...) не удастся. Ведь понятие сознания является предельно «широким», таким же, как и понятие материи. Через них часто выражают субстанциальные основания мироздания. Через их соотношение можно выявить содержательные характеристики сознания. С позиций логики диалектической (= диалектике) идти к выявлению содержательных, специфических сторон сущности (природы) сознания можно через выявление разных аспектов (сторон) эволюции и соотношения понятий сознания и материи.

Формирование представлений о сознании. Согласно религиозной версии, Бог, сотворив человека, вдунул в него душу, или – дыхание жизни. Душа определяет жизнь человека и является вместилищем сознания. По религиозной версии сознание, как и сам человек, не произошли, не сформировались, а были созданы, сотворены сверхъестественным высшим существом. Искру Божественного Духа люди несут в себе, называя её психикой и связывая её с сознанием. Соотношение сознания и психики – одна из сложнейших проблем познавательной деятельности человека.

Научные исследования, в отличие от религиозных учений, свидетельствуют о происхождении человека из естественно-природной среды от далёких биологических предков. Ближайшие из них к человеку, как впервые обосновал Ч. Дарвин, – высшие антропоиды. Научные взгляды на происхождение и сущность сознания разрабатывали не только мыслители марксистской, материалистической ориентации (Ф. Энгельс, А.Н. Леонтьев, Э.В. Ильенков, Д.И. Дубровский и др.), но и зарубежные учёные (Э. Тейлор, Г. Спенсер, Д. Фрззер, Л. Морган и другие). Многие научные исследования проблем происхождения и сущности сознания включают представления о роли трудовой деятельности, появлении социума (общества) и развитии социальных связей, формировании языка общения.

Первообытный человек чувствовал себя беззащитным перед могучими стихийными силами природы. Не умея объяснить природные процессы, наши далёкие предки видели в них действие могучих сил, присущих живым существам, подобным людям (зверям, растениям...), но превосходящим их своей мощью. Появлялись антропоморфные (гр. anthropomorphous – человекообразный) представления. Первообытные люди олицетворяли (или – оживотворяли) природу, перенося на неё свойства, которые наблюдали у себя в общении с

другими людьми, с живой и неживой природой. Появился взгляд на одушевлённость всей природы – аниматизм (от лат: anima – душа; здесь – безличная одушевлённость всех предметов, процессов и природы в целом). На смену аниматизму пришёл анимизм – представления о том, что каждое отдельное существо или предмет (процесс) имеют душу. Со временем возникли суждения о возможности самостоятельного существования души, отделившейся от тела (предмета). Мир оказался населён духами и душами, представления о которых сохраняются в мифах, эпосе, сказках.

Анимистические представления у коренных народностей Азии, Африки встречались исследователям ещё в XX веке. Наш отечественный исследователь Уссурийского края В.К. Арсеньев привёл колоритно выраженные представления гольда (нанайца), имя которого дало название его книге «Дерсу Узала». Высказывания Дерсу, в которых просвечивают и аниматизм, и анимизм, приводятся по книге: Арсеньев В.К. В дебрях Уссурийского края: По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. М., 1987).

С. 17: «Дерсу...рассказывал про свои встречи с тиграми, говорил о том, что стрелять их нельзя, потому что это боги, охраняющие женьшень от человека...».

Дерсу о кабанах. С.24: «Его всё равно люди, – подтвердил он, – только рубашка другой. Обмани понимай, сердись понимай, кругом понимай! Все равно люди».

О воде. С. 34: «Забытый на огне чайник настойчиво напоминал о себе шипением. Дерсу отставил его немного, но чайник продолжай гудеть. Дерсу отставил его ещё дальше. Тогда чайник загудел тоненьким голоском.

– Как его кричи! – сказал Дерсу. – Худой люди!» – Он вскочил и вылил горячую воду на землю.

– Как «люди»? – спросил я его в недоумении.

– Вода, – отвечал он просто. – Его могу кричи, могу плакать, могу тоже играй.

... – Посмотри, – сказал Дерсу, указывая на огонь, – его тоже всё равно люди».

О земле. С.154: «Гольд посмотрел на небо, оглянулся кругом и молча пошёл дальше. Через минуту он остановился и сказал:

– Наша так думай: это земля, сопка, лес – всё равно люди. Его теперь потеет. Слушай! – Он насторожился. – Его дышит, всё равно люди...».

О солнце. С.184 -185 : « – Его самый главный люди, – ответил мне Дерсу указывая на солнце. – Его пропади – кругом всё пропади. – Он подождал с минуту и затем опять стал говорить: – Земля тоже люди. Голова его – там, – он указал на северо-восток, – а ноги – туда, – он указал на юго-запад. – Огонь и вода тоже два сильных люди. Огонь и вода пропали – тогда все сразу кончай».

От анимизма одна линия идёт к религиозным и идеалистическим взглядам. В философии представление о душе как самостоятельном нематериальном образовании встречается у Сократа, и оказывается чётко выраженным в представлениях Платона. У него душа – это некая вечная сущность, сотворённая Богом-Демииургом бессмертная «идея», на время вселяющаяся в тело человека. Душа, соединяясь со смертным телом, от огорчения забывает, что в мире идей-эйдосов она созерцала сущности предметов и имела о них представление. У Платона познание предстало как припоминание. Реальные предметы оказывались смутными впечатлениями, прообразами сущности предметов, непосредственно постигаемых душой-идеями. Объективно- идеалистические представления о сознании выражены в томизме и неотомизме, в учении Гегеля. Субъективно-идеалистические учения (И. Канта, Э. Гуссерля, неопозитивистов и др.) принимают личное сознание человека (моё Я) или черты и свойства личности как основание предметов и мира в целом.

Другая линия от анимизма шла к натурфилософским воззрениям и через идею отражения к материалистическим представлениям о сознании как высшей форме психического отражения действительности. Первые натурфилософы-досократики представляли одушевлённость и душу – её носителя, материалистически, как воз-дух, или буквально как

дыхание, дающее жизнь. Натурфилософы были гилозоистами (вспомним, что понятие «гилозоизм» буквально означает – живое вещество). У них мир-Космос и все предметы были живыми. Гилозоизм разделялся мыслителями ещё в ХУШ веке (Д. Дидро). Гилозоизм не противоречил логике материализма и позволял объяснить появление специфичности сознания как развитие свойства жизни, присущего любым телам, включая неорганические. Но гилозоизм не получил научного подтверждения. Вопрос о появлении специфических свойств сознания оставался долгое время открытым. Одним из вариантов его решения является использование идеи отражения в ХУШ веке французскими, а в ХХ веке – русскими материалистами. **Отражение** заключается *во внутренне (имманентно) присущей всем предметам-системам (материальным и идеальным) способности реагировать на воздействия других тел или сигналов посредством изменений своих свойств и состояний в форме следов-отпечатков, или образов.*

Идея отражения характеризует процесс и результат взаимодействия тел со стороны их изменений и влияния этих изменений на дальнейшие реакции систем. Она позволяет с материалистических позиций объяснить специфику живых систем как эволюционно возникшее свойство приспособления, ведущее (через телесные и нервно-гуморальные изменения), к усложнению организмов. На вершине эволюционной лестницы оказался человек, плохо приспособленный к среде телесно, но приобретший в эволюции сознание, позволяющее не только занимать, но и сохранять ведущую роль среди всех форм земной жизни. Сознание явилось результатом эволюции свойства отражения. Сознание человека предстаёт как высшая форма психического отражения действительности, явившегося развитием имевшихся уже у низших форм чувственности и раздражимости. На их основе в ходе эволюции возникли простые формы психического отражения – ощущения и восприятия животных. Сознание формировалось в общении и трудовых действиях людей. Оно явилось продуктом социальной активности, реализовавшейся через развитие языка, речи как материальной оболочки для выражения человеком своих ощущений, представлений, идей и т.д. Сознание детерминировано (определено) потребностями социума найти новые эффективные формы взаимодействия со средой, превышающие простые приспособительные действия животных предков.

Возникновение и совершенствование сознания через развитие языка, речи, орудийную трудовую деятельность было связано с материальным органом – мозгом, более конкретно – с корой полушарий головного мозга. Это подтверждают имеющиеся в распоряжении исследователей косвенные данные (прямые эксперименты в этой области недопустимы по этическим соображениям). Печальные для конкретных лиц факты, такие как рождение людей с недоразвитой или – непропорционально большой корой головного мозга, контузии, заболевания и последствия операций на коре мозга, наблюдения психологов и психиатров над пациентами с нарушениями сознания свидетельствуют о связи сознания с мозгом, с нормальным функционированием коры полушарий головного мозга.

Ряд обобщённых характеристик сознания, как следует из вышеизложенного, можно выделить по трём основным направлениям, предполагающим возможность их дальнейшей детализации.

1. Сознание – функция высших отделов коры полушарий головного мозга, появившихся в результате длительной биологической эволюции. Заметим, что идущие споры о «недостающем звене» не являются существенными в свете идей синергетики, признающей возможность спонтанного появления нового качества в точках бифуркации. Сознание связано с языком, речью, формирование которых на базе биологических предпосылок осуществлялось в процессах антропосоциогенеза.

2. Сознание – результат (продукт) эволюции биологического в социальное и развития социума. Вне общения с себе подобными, вне общества людей сознание как интеллек-

туальная деятельность, как мышление с помощью понятий, не формируется, оказывается не возможным. Об этом свидетельствуют косвенные данные наблюдений над поведением детёнышей обезьян, лишаемых в эксперименте общения с родителями и другими детёнышами. Выраставшие в изоляции обезьяны не могли нормально общаться с другими особями. Даже могучий инстинкт продолжения жизни был нейтрализован содержанием в изоляции. Такие особи просто не смогли спариться и дать потомство естественным путём.

Показательны также наблюдения за детьми, выросшими среди животных (наиболее известен случай обнаружения в логове убитых на охоте волков двух девочек, примерно двух и семи лет. Их назвали Амала и Камала). Если дети попадали к животным младенцами, и росли среди них несколько лет, то после возвращения к людям они, не смотря на усилия воспитателей, не могли подняться выше уровня 3 – 5 - летних нормально растущих детей. В этом отношении Маугли и Тарзан – не более чем, блистательные фантазии-образы писателей Киплинга и Берроуза.

3. Сознание – высшая форма психического отражения действительности, характеризующая субъективностью и идеальностью образов сознания. Выяснение этой стороны сознания проводится в следующем разделе.

2. Сознание – субъективная реальность.

Специфические особенности сознания проявляются в его субъективности и идеальности. Кратко остановимся на этих особенностях. Субъективность сознания означает, что оно принадлежит субъекту, которым может быть отдельный человек, и тогда мы говорим об индивидуальном сознании. Субъектом могут оказаться группа, масса людей, или общество в целом. В зависимости от субъекта – носителя сознания, мы можем говорить о сознании групповом, массовом, общественном. Субъективность сознания проявляется и в его зависимости от опыта субъекта. Одну и ту же ситуацию по-разному будут воспринимать ребёнок и взрослый, студент и преподаватель, или рабочий и крестьянин

Как достояние субъекта, сознание является вторичным по отношению объективному, материальному миру. Из происходящих в природе неупорядоченных хаотичных изменений самопроизвольно и случайно возникают, как показано основателями синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин. и др. – см. раздел 3.- 2), простейшие формы организации. Они как предметы, системы, включают некоторый порядок, образуемый установлением связей (а, значит, и структуры) прежде разрозненных элементов. Физико-химик М. Эйген показал, что уже на уровне предбиологических систем, с появлением организации элементов в системную целостность, начинает действовать отбор, ведущий к совершенствованию организации. Возникновение и эволюция форм жизни приводит к разнообразным приспособлениям, в том числе и таким, которые составляют предпосылки появления сознания как высшей формы психического отражения действительности. Синергетика как новейшая область синтетических и диалектических знаний позволяет, не прибегая к идее сверхъестественного творения мира, человека и его души-сознания, объяснить происхождение сознания естественными детерминистскими факторами.

Сознание является вторичной реальностью не только в плане его эволюционного происхождения. Оно вторично и в развитии каждого человека, формируясь в процессах социализации индивида и становления его личности. Вспомните, когда Вы начали себя выделять как существующего отдельно от других существ и предметов, или когда появились первые, как говорят, проблески сознания? Где-то в два-четыре года. Но уже после года многие начинают говорить, и все двухлетние дети имеют довольно сложные проявления психики. А индивидуальное сознание и самосознание появляются позже, как интегрированный результат предшествовавшего формирования довольно сложных психических от-

правлений (функций) организма. Сознание, следовательно, появляется как вторичная субъективная реальность процессов антропосоциогенеза (исторического становления человека и общества-социума) и социализации индивида, осуществляемой при овладении выработанными формами языка, речи, видами деятельности.

Для наглядности представлений о соотношении материального предмета (прообраза) и его идеального воспроизведения в качестве субъективного образа можно использовать всем известное изображение в комиксах образов того, что думает или представляет человек. Поясняющие изображения обычно помещаются над головой, иллюстрируя ситуации. Например, в приводимой схеме из компьютерных рисунков.

Схема. Идеальное как переживаемое чувство, или – гносеологический образ.

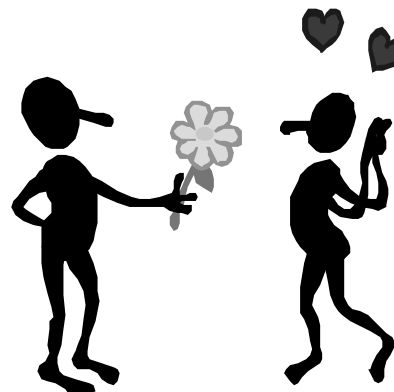
«Он задумался».

«Он думает».

«Это ей так кажется»

Идеальность сознания. Специфические особенности сознания как высшей формы психического отражения действительности, «субъективного образа объективного мира» проявляются в его идеальности. О понятии «идеальное» мы уже говорили (Раздел 3-3). Идеалисты преувеличивают роль идеального, считая его внеличным объективным, или личностно субъективным «началом» и основанием мира. Но и диалектико-материалистические, и научные представления о сознании признают его идеальность, не преувеличивая, не абсолютизируя этой кардинальной особенности сознания. Это обстоятельство требует пояснений.

Ещё в XIX веке К. Маркс образно, метафорически охарактеризовал идеальное как «материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». Эта метафора помогает понять, что идеальное есть преобразованное материальное (предметы, ситуации – прообразы), которое в процессе преобразования перестало быть материальным, вещественным, и стало нематериальным (невещественным, не телесным) образом сознания человека. Но образ качественно отличается от породившего его прообраза. Образ не материален Он именно идеален. В понимании этой особенности есть определённая сложность и некоторая метафоричность, не присущая точным научным характеристикам. Это и позволяет идеалистам, преувеличивая роль идеального как образа, как идеи, видеть в них начало и основу бытия мира и отдельных предметов.

Если перейти к попыткам охарактеризовать идеальное в проблематике сознания, то можно предложить такую его трактовку. *Идеальное* в характеристике специфики сознания обозначает гносеологические образы (предметов, ситуаций), программы, модели действий и представления о высших ценностях бытия (добро, красота, истина, милосердие и др.), сформированные и реализуемые в деятельности человека. Идеальное связано с материальным. Однако, содержание сознания (образов, знаков, ценностных ориентиров) не нейро-

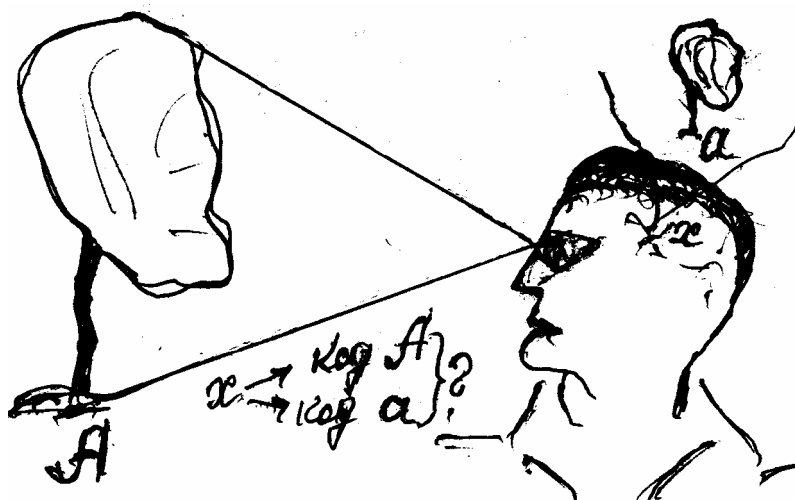
физиологические процессы головного мозга, а отражаемые явления. Идеальное в сознании не содержит в себе, как говорят, ни грана вещества отражаемого предмета. Например, образ огня в мозгу «не горит», поскольку не содержит свойств натурального, природного огня – света, высокой температуры и т.п., хотя и обозначает эти параметры в образной или же символической форме. В этом смысле образы сознания субъективны, но в них воспроизводятся предметы объективного мира, особенности их структур и внутренних состояний человека. Поэтому иногда идеальное, и сознание характеризуют как «субъективный образ объективного мира»

Предметы, ситуации, на которые направлено внимание (интенция) сознания, трансформируются в кодированные X-сигналы, которые по каналам нервно-гуморальных связей достигают центров-анализаторов поступающей информации. В них происходит декодирование (расшифровка) информации об особенностях воспринятого сигнала и выделяется его содержание как идеальный образ (или его фрагмент, сторона сложного образа). Попробуем проиллюстрировать сказанное схемой воспроизведение предмета - А (дерева) в идеальном образе – а.

В приводимой ниже схеме воспринимаемое дерево (предмет-А), отображается на сетчатке глаза, сохраняя некоторое его модельное подобие. В дальнейшем восприятие физически подобного, хотя и перевёрнутого несовершенной линзой-хрусталиком, образа, сменяется цепочками кодирующих этот образ сигналов. Кодированный образ-Х передаётся по проводящим путям нервных клеток и химико-физических компонентов головного мозга в центральный узел-анализатор. Там происходит его перекодировка в переживаемый человеком идеальный образ. В голове, точнее, в мозгу человека, проявляется декодированный образ воспринятого предмета, или ситуации, который чаще всего отождествляется с самим объективным предметом (или ситуацией). В результате этих сложнейших процессов (а мы взяли простой пример зрительного восприятия предмета), оказывается возможным переживание раскодированного образа (а) как объективно вонне существующего предмета.

На схеме:

В процессах-Х происходит кодирование и декодирование информации о предмете-А (дереве). Эта схема помогает зрительно представить сложность исследования проблемы формирования модели-образа предмета (дерева) и его преобразования (кодирования) в разнообразные сигналы, их передачу по проводящим путям и декодирования в центре-анализаторе.

Приведённая схема может также иллюстрировать сложность современных физико-химических, кибернетических, психо-социальных (духовно-душевных) исследований проблемы, которая раньше формулировалась как психофизиологический (а ещё раньше – психофизический) параллелизм. Это сложнейшая проблема наличия, специфики и взаимодействия физиологического (физико-химического) и духовно-душевного (психического), в русле которой поиски и решения позволили бы многое прояснить в наличии и функционировании сознания. Для научного исследования остаются загадочными коды-Х, переводящие объективные прообразы-предметы (или состояния субъекта, его мысли, волевые устремления...) через физико-химические и иные процессы головного мозга, в идеальные образы сознания. Адекватность (соответствие) идеальных образов вызвавшим их прообразам может выявляться через общественно-практическую деятельность человека.

Деятельностный подход принимается как приоритетный в одном из направлений изучения идеального, представленного в работах видного отечественного философа Э.В. Ильенкова и его последователей. Направление, признающее приоритетную значимость физико-химических, информационных аспектов исследований проблемы идеального, представлено в ряде публикаций Д.И. Дубровского и других сторонников этого направления.

3. Структура сознания. В понятиях со-знание и по-знание общая корневая основа. Она выделяет знание как сведения, или информацию, о каком-либо предмете, явлении. Если знания получили подтверждение в практически-производственной, социальной или научно-экспериментальной деятельности людей, соответствуют критерию истины, то их можно отнести к научным, – к науке. Добавляемая к корню приставка фокусирует внимание на со-знании преимущественно со стороны совместно приобретённых результатов, а в по-знании внимание сосредоточивается в основном на процессах получения нового знания в разных формах деятельности и общения людей.

В 1960-е – 1980-е годы в отечественной литературе использовалась структура сознания и психики, представленная, в частности, в работах философов и психологов А.Г. Спиркина, К.К. Платонова, А.Н. Леонтьева. В их работах в качестве основы сознания принимались формы (результаты) чувственного и рационального познания как отражения действительности субъектом. Акцентируя внимание на результатах, или же – на процессах получения знаний, понятия «со-знание» и «по-знание» включают терминологически одинаковые компоненты (элементы), характеризующие ядро знаний человека. В сознании – это результаты основных форм чувственного отражения действительности: *ощущения, восприятия и представления*, как форма, переходная от чувственного к рациональному отражению. Результаты рационального (логического) познания, или мышления, представлены в структуре сознания в таких основных формах, как *понятия, суждения, умозаключения* и образуемые ими идеи, гипотезы, теории, концепции. Мышление, следовательно, как рациональное, логическое отражение действительности, является лишь одним из компонентов в структуре сознания. Обычно встречающееся отождествление сознания с интеллектом, понимаемым как развитое мышление, учитывает лишь один компонент, важнейший в представлении о сознании как феномене, отличающим человека от других существ. Предметом рефлексии сознания может быть оно само. Сознание, делающее само себя предметом внимания, анализа, выделяют как *само-*

сознание. О его значении в формировании личности мы будем говорить отдельно, рассматривая последний вопрос данной темы.

Помимо «знаниевых» компонентов со-**знания**, в его структуру входит *эмоционально-волевая сфера*, включающая направленность чувств, побуждений на достижение цели, а также переживаемые человеком сложные *чувства* любви, ненависти..., *сенсорные (чувственные) реакции* (голода, жажды...). В области сознания могут начинаться *аффекты* (яркие, сильные проявления эмоций – ярости, ужаса, отчаяния и т.д.), нередко выходящие за пределы сознания в сферу бессознательного. *Эмоции самочувствия* – оптимистического, радостного (мажорного), или унылого, пессимистического (минорного) – окрашивают определённой тональностью проявления сознания и бессознательные действия отдельного человека или группы людей. Следует также подчеркнуть, что сознание не сводимо полностью к психике человека, составляя ту её важнейшую область, по которой чаще всего судят об интеллекте человека. Можно представить компоненты сознания и бессознательного в виде следующей структурной схемы психики человека.

Схема. ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА.

СОЗНАНИЕ:

Знание: - как результат чувственно-го отражения действительности в формах *ощущений, восприятий* и в переходной к рациональному форме *представлений*;

- как результат рационального мышления в формах *понятий, суждений, умозаключений, гипотез, теорий, концепций*...

Эмоционально-волевые компоненты: подчинение усилий достижению целей, замыслов; переживания любви, ненависти, симпатии-антипатии...

Сенсорные реакции: голод, жажда, усталость....

Аффекты (их «начало», «запуск»):

ярость, ужас, страсть...

Эмоции самочувствия – весёлого, подавленного и т.п.

САМОСОЗНАНИЕ – направленность сознания на себя самоё.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ:

Мир сновидений. Состояния гипноза, Установки, навыки, автоматические действия («автоматизмы»).

Инстинкты. Интуиция.

Ощущения, восприятия, представления без их осознания (вне сферы сознания).

Психика ребёнка от рождения до 2-4 лет (до выделения себя, как «Я», отличающегося от остального окружения...).

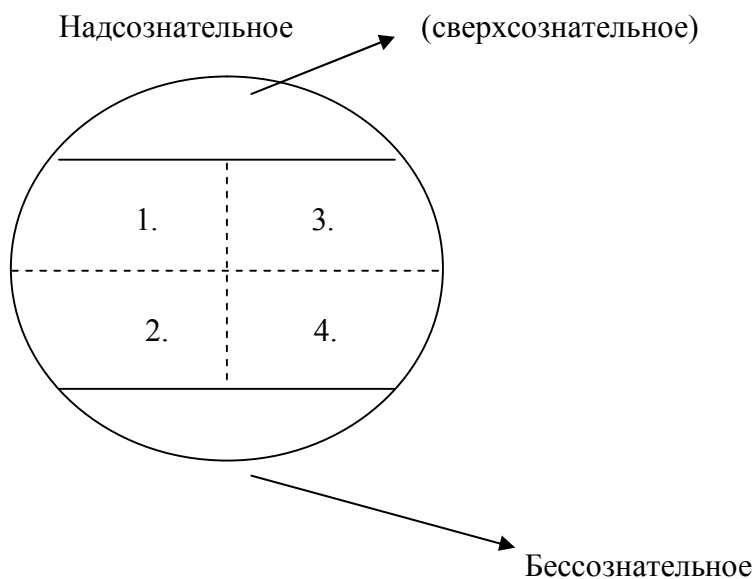
Сознание индивидуальное и общественное.

Проблема соотношения сознательного и бессознательного в психике человека имеет определённое значение для исследователей и всех, желающих разобраться в рассматриваемой проблематике. Любая, познавательная или практическая, деятельность людей осуществляется при участии структурных компонентов психики, не входящих в сферу

сознания, или выходящих за её пределы, в сферу, или область *бессознательного*. Как выяснили исследователи, это довольно обширная, и по-своему сложно структурированная *сфера психики* человека. В неё входят: неосознаваемые, хотя и довольно сложные проявления психики ребёнка до 2-4 лет; явления и образы сновидений, гипноза, сомнамбулизма (лунатизма), автоматические навыки и установки деятельности; ощущения, восприятия, не достигшие порога сознания или же, наоборот, - превысившие уровень их восприятия человеком. В бессознательную, иррациональную область психики входит важнейшая составляющая всех творческих разработок – *интуиция*. Она предстает как некоторое озарение, или вывод, решение трудной задачи вне дискурса (логики связанных суждений). Многие в механизме (процессах) интуиции остаётся неясным, неизвестным науке. Это порождает ненаучные, религиозные и идеалистические, представления о таинственной, или мистической интуиции, позволяющей сразу, без участия логики, проникать в суть явлений, постигать истину.

Своеобразную схему структуры и связи компонентов сознания с находящимися за его границами другими элементами психики предложил А.В. Иванов («Сознание и мышление». М., 1994). Приведём эту схему и пояснения к ней, попутно заметив, что эта схема даётся в учебнике для студентов философского факультета МГУ (Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. Изд. 2-е. М., 1997). По А.В. Иванову структуру сознания и психики человека можно представить схемой:

Схема структуры психики и сознания по А.В. Иванову.

Область сознания образуют:

1. Телесно-перцептивные способности и знания.
2. Логико-понятийные компоненты.
3. Эмоционально-аффективная сфера.
4. Ценностно-мотивационная сфера.

В исследованиях соотношения сознания и бессознательного используют разные методологические ориентиры и подходы. Наибольшее значение имеют два подхода, в известной степени противоположных по принятым ориентациям. Один из них, *психоаналитический* (З. Фрейд, К. Юнг, О. Ранк и др.) рассматривает сознание как сравнительно не-

большую область, выделяемую из обширного мира бессознательного. Другой – *научно-материалистический* (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, их последователи: сторонники диалектического материализма) рассматривает сознание нормального здорового, активного человека ведущим компонентом психики человека.

Психоаналитические представления, различаясь в авторских вариантах, ведут к одностороннему, а потому неправомерному, преувеличению роли бессознательного в жизни человека. Сфера сознания сужается до слабых попыток сознающего себя «Я» приспособиться к среде и выжить, стараясь ввести под контроль могучий поток импульсов из сферы бессознательного. Зигмунд Фрейд, начав с *libido* - стремления удовлетворить инстинкт наслаждения, пришёл к представлениям о господстве в психике биологических факторов: инстинкта жизни–эроса (своего рода расширенного варианта *libido*) и смерти - танатоса. К. Г. Юнг, уходя от фрейдизма, предложил своё, символическое толкование ведущей роли в психике человека архетипов коллективного и личного бессознательного. У Юнга архетипы – исходно, на заре эволюции возникавшие приспособительные реакции, ставшие стереотипными и сохранившиеся от ранних форм жизни. Они в становлении человека стали воспроизводиться в символической форме представлений-знаков, неосознаваемых чувств и мыслей. Архетипы Юнга проявляются в сновидениях, гипнозе, в сходных у разных народов сюжетах (мандалах) мифов, религиозных сказаний, художественного творчества, представлений о мире. Они влияют на сознание и определяют многие действия и поступки людей. Одностороннее преувеличение роли бессознательного снижает научную значимость исследований Фрейда, его последователей и оппонентов. К тому же Юнг свои научные разработки совмещал с мистическими представлениями.

Достаточно произвольными, представляются взгляды на роль дородовой памяти и бессознательных перинатальных (связанных с рождением) переживаний индивида, которые развивали психоаналитики О. Ранк и С. Гроф. В работе с характерным названием «Травма рождения» О. Ранк отмечал как блаженство индивида в материнской утробе, так и первый ужасающий жизненный опыт появления на свет, которым завершается чувство тревоги, напряжения и страха рождения. Психиатр-психоаналитик Гроф вызывал у своих пациентов «воспоминания» об их внутриутробных переживаниях. Это, в первую очередь, ощущение комфорта, нерасчленённого единства. Рождение воспринимается как смерть, разрушающая это изначальное природное единство. Пережив травму рождения, испытал смерть своей прежней целостности, младенец заново рождается, он как бы воскресает обновлённым. Но уже нет прежней, природной нерасчленённой целостности. Появляется оппозиция **Я** и **не-Я**, которая улавливается философами и принимается за основу классической схемы онтологии и гносеологии. Философские выводы Гроф делал в русле трактовок психоанализа, относя факторы детерминации сознания ещё глубже, чем Фрейд, буквально – к появлению оплодотворённой зародышевой клетки. Трудно представить, какие могли появиться у нормальных людей «воспоминания» о внеутробных переживаниях, об опыте умирания и воскрешения родившегося младенца. Конечно, у пациентов врача-психиатра могли появиться любые воспоминания. Основатели психоанализа и авторы его разных вариантов, как правило, вели работу с пациентами, получали интересные данные, полезные для практики лечения разных нарушений психики. Но, к сожалению, не исключая и З. Фрейда, свои выводы и теоретические конструкции они зачастую неправомерно расширяли до уровня философских обобщений и пытались с этих позиций интерпретировать особенности творчества, объяснять развитие общества, культуры, цивилизации, становление человека, соотношение и роль бессознательного и сознания в психике человека.

4. Самосознание и личность. Заметное место в вариантах структуры сознания занимает «само»-сознание. Оно проявляется как *сознание, направленное на себя*, делающее

самого себя предметом рефлексии. Кто **Я**, каков мир моего **Я**, что **Я** собою представляю и зачем **Я** в мире? Эти и подобные им вопросы выделяют разные аспекты самосознания и личности человека. Самосознание – важнейший компонент личности, во многом определяющий, что она собой представляет, как воспринимает мир и себя, как организует свою деятельность, какие цели и свершения планирует, насколько активно пытается их реализовать практически. Естественно, что вопросам самосознания в формировании и развитии личности уделяют внимание представители разных отраслей знания.

В философии представления о **Я**-личности разрабатывались в русле исследования соотношений субъекта и объекта познавательной и практической деятельности. Субъективное **Я** человека оказывается доминирующим фактором в вариантах субъективного идеализма (Кант, Беркли, Юм, современные западные течения). Субъективные идеалисты из **Я**-личности выводят представления о мире, о предметах, их связях и отношениях. Предметы и мир в целом часто оказываются проекцией **Я**, образующей формы бытия во вне его. Получается, что моё **Я**, мои ощущения, восприятия, или представления образуют внешний мир. Тогда вопросы познания и действий будут решаться на пути согласования личных представлений с перенесёнными во-вне и иногда объективируемыми предметами, в сути своей являющимися также продуктами **Я**-личности. Идеалисты объективные (Платон, Гегель, неотомисты) считают **Я**-сознание, **Я**-личность превращённой формой внеличного (а потому – объективного) нематериального «начала» (Бога, Идеи, Воли и т.п.). В материалистических представлениях человек и его сознание являются определённым итогом, или – результатом, естественной эволюции природного в биологическое и биологического в социальное.

С диалектико-материалистических позиций суть самосознания как **Я**-личности раскрывается в деятельностном подходе, помогающем не только проникнуть в невероятно сложный и таинственный мир глубин сознания, но в определённой мере и воздействовать на этот мир. Весьма показательной является громадная по сложности и значимости результатов исследовательская и практическая работа группы отечественных учёных, философов и учителей-воспитателей, показавших возможность проникнуть во внутренний мир слепоглухонемых от рождения (!!!) детей, которые не умели ходить, стоять, сидеть, есть и пить по-человечески. Их телесно-соматическая, по сути, по уровню – вегетативная, организация, чуждая активности и целиком зависимая от обслуживания, вела к неизбежно раннему угасанию жизни.

Проводимая в Загорском детском доме работа по приобщению детей, с рождения не видящих, не слышащих и глухих, к интересам и занятиям обычных, нормально развитых людей, стала подвигом педагогов и учёных-энтузиастов. Эту подвижническую кропотливую работу более 15 лет возглавлял А.И. Мещеряков, рассказавший об уникальном эксперименте в книге «Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения» (М., 1974). Он творчески использовал позитивный опыт своего учителя И.А. Соколянского по воспитанию девочки, потерявшей в пять лет зрение и слух. Усилия воспитателя позволили безнадежно больному ребёнку стать полнокровно живущей писательницей О.И. Скороходовой. Её книга «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир» (М., 1972) получила широкую известность.

Задачи последователей И.А. Соколянского оказались сложнее. Они желали помочь совершенно беспомощным слепоглухонемым воспитанникам, не получившим никаких впечатлений в раннем детстве. Вначале дети должны были обрести какие-то навыки самообслуживания и общения с другими людьми. Поиски дороги в мир «**Я**» детей, слепоглухонемых от рождения, велись на основе начинаний и ряда идей Учителя – И.А. Соколянского. В результате кропотливой и долгой работы слепоглухонемые дети, не смотря на несчастливи сложившиеся природные ограничения, начали вести человеческую жизнь. Сотни

детей получили среднее образование. В 1950-е – 1970-е годы к работе с группой таких детей подключились наши известные философы академик Б.М. Кедров, проф. Э.В. Ильенков. Их совместная работа с энтузиастами-воспитателями и рядом других видных учёных увенчалась замечательным успехом – несколько воспитанников смогли получить высшее образование в МГУ, окончив психологический факультет. К подвижнической работе преподавателей подключились изобретатели, создавшие специальные модуляторы. Они позволили выделить информацию мозговых процессов, соответствующих идеальным образам сознания, и преобразовать (декодировать) её в звуки и слова осмысленной речи. Участники расширенного заседания Совета психологического факультета могли не только видеть своих слепоглухонемых выпускников МГУ, но и слышать их выступления. /Информация об этом событии была опубликована в журнале «Вопросы философии», 1975. № 6. Там же в виде статей приведены тексты выступлений выпускников, ставших участниками столь необычного эксперимента: Сироткин С.А. В мире слепоглухонемого; Суворов А.В. Наша учёба; Корнеева Н.Н. У истоков психики; Лернер Ю.М. О моей работе/.

В безмолвный мир слепоглухонемых детей исследователи буквально «пробились», используя ориентации деятельностного подхода. Мы чаще всего просто не осознаём, что обычные предметы, такие как вилка, ложка, зубная щётка и т.п., являются определённым результатом культурного развития и несут определённую информацию. В простых предметах повседневного обихода оказывается «опредмечена», т.е. воплощена в определённой информации, (сведения, знания) об используемом предмете, – о его форме, свойствах, способности удовлетворять какую-либо потребность человека. Эти сведения о предмете при неоднократном его использовании «распредмечиваются», становясь знанием.

Свои впечатления о подвижническом труде наставников высказал один из их питомцев – А.В. Суворов в образном названии своей работы «Экспериментальная философия. (Э.В. Ильенков и А.И. Мещеряков)» // Э.В. Ильенков: личность и творчество. М., 1999. Слепоглухонемой от рождения, А.В. Суворов сумел не только получить высшее образование, но и выполнить исследования, за которые ему была присуждена учёная степень кандидата психологических наук! Необычайно трудоёмкий, сложный и длительный, этот путь «опредмечивания – распредмечивания» оказался единственно реальным в преодолении мрачного безмолвия слепоглухонемых и в приобщении несчастных от рождения детей к миру нормальных, здоровых людей. Это выдающееся достижение отечественных педагогов и философов было отмечено Государственной премией.

Особое внимание на необходимость совершенствования собственного сознания должно обращаться в школе, как средней, так и высшей. Для учителя особенно актуальна потребность постоянно работать над собой, преодолевать отрицательные черты характера, избегать замыслов и поступков, недостойных высоких устремлений и положительных идеалов. Профессиональные качества учителя оказывают самое непосредственное влияние на формирование сознания воспитуемых, их желание следовать высоким идеалам и целям, т.е. переходить к самовоспитанию и развитию своего самосознания. В педагогическом вузе вопросы (или аспекты) формирования личности и роли в этом самосознания в той или иной мере рассматриваются при изучении психологических и педагогических дисциплин, методик освоения специальных предметов и воспитательной работы. Поэтому мы в данной теме ограничимся подчёркиванием значимости правильной методологической ориентации в понимании сущности, структуры сознания и роли самосознания в становлении и совершенствовании личности.

В последние годы появляются, как новации, высказывания о необходимости создавать условия для развития личности из неё самой, без внешних воздействий, которые могли бы помешать её самобытности. Претензии такого подхода на новизну неправомер-

ны. Они корнями восходят к представлениям Платона о душе, как идее тела. Платоновская душа, в лучшем случае, что-то могла припомнить из того, что созерцала в мире чистых сущностей, или идей-эйдосов, до её вселения в человека. Автономность и самодостаточность Я-личности вытекает и из признания ведущей роли в интеллекте врождённых идей (Р. Декарт) и интуиции (А. Бергсон, Н.О. Лосский), трансцендентного компонента личности (Н.А. Бердяев и др.). Учёт одарённости и индивидуальных особенностей, как «рациональное зерно» этих представлений, заслуживает внимания и реализации в учебно-воспитательном процессе. Проблеме развёртывания потенциала талантливости и формирования творческой личности посвятил ряд исследований Ю.П. Азаров (Руководство по развитию талантов. М., 2003; Трансцендентальная педагогика: Теория и практика. М., 2001 и др.).

Однако следует иметь в виду, что ориентация на внутреннюю самодостаточность личности не может сама по себе привести к формированию высоких идеалов и общественно значимых целей. Взятый за основу, идеал «неприкасаемой» самодостаточной личности, скорее всего, наоборот, приведёт к формированию убеждённых, «закоренелых» индивидуалистов. На этом пути неизбежны деформации психики, поскольку не приобретаются навыки деятельности и самореализации в коллективе через соотнесение себя с «другим», через общение и сотрудничество в совместной деятельности. Самосознание и самовоспитание личности, сознательно строящей себя, преодолевающей низменное и пошлое в жизни, руководствующейся высокими идеалами и целями, не может полноценно реализовываться вне коллектива. В религиозных учениях это нашло отражение в представлениях о роли церкви и выдвинутого славянофилами принципа соборности в жизни верующих. В педагогических исследованиях и поисках постоянно воспроизводятся и обновляются представления о роли коллектива, взаимодействия Я и «другого», значении совместной деятельности в развитии самосознания и формировании личности.

Загадка и проблема формирования самосознания как Я-личности рассматривается в работах Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972; Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого «я». Изд. 2-е. М., 1976; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977; в учебниках и пособиях по философии последних лет издания.

Мы видим, что в многовековой истории проблемы сознания были высказаны разные взгляды, во многом определяемые общей философской позицией исследователей. Отсюда – разные ориентиры и определяемые ими подходы к пониманию природы сознания, самосознания и формирования личности. У представителей разных вариантов психоанализа – выявлять и нейтрализовывать неблагоприятные импульсы из сферы бессознательного. В этом психоаналитики видят возможности и назначение сознания. В научно-материалистическом подходе принимается детерминирующая роль сознания в структуре психики здорового, деятельно-активного человека. Задачами формирования личности становятся направленные воздействия на развитие сознания и, самой личности, – на развитие самосознания и самовоспитание.

В заключение отметим, что сущностные черты сознания как сложнейшего феномена жизни человека раскрываются при выявлении аспектов соотношения предельно широких понятий «сознание» с его противоположностью, - «не сознанием», т.е. с понятием «материя». Важнейшие характеристики сознания в представленном материале получены и сгруппированы по трём основным направлениям, которые мы ранее уже выделили. Они и будут давать интегральную характеристику (своего рода «определение») сознания.

Итак, **СОЗНАНИЕ**: – *функция высших отделов головного мозга человека; – результат, или «продукт», антропосоциогенеза; – высшая форма психического, творчески-активного отражения действительности.* Сознание включает идеальные образы, которые могут «опредмечиваться» в знаках языка, в продуктах материальной, производствен-

но-трудовой, художественной и иных формах деятельности, в объективированном духовном – в книгах, чертежах и других носителях информации. Сознание позволяет человеку не только активно приспосабливаться к меняющимся условиям среды, но и целесообразно преобразовывать действительность в своих интересах.

Вопросы и задачи для самопроверки.

1. Выражает ли название книги «Загадка человеческого Я» (Ф.Т. Михайлова) сложность и проблемность темы «Сознание»?
2. Какие факторы определяют сложность проблемы сознания?
3. Что такое «сознание»? Попробуйте сформулировать или найти (в пособиях, энциклопедиях) определение сознания. Как быстро это удаётся сделать?
4. Как религия и наука объясняют появление и сущность сознания?
5. В чём различие версий творения и происхождения сознания?
6. Существуют ли научные доказательства связи сознания с мозгом, с работой коры полушарий головного мозга? Если да, то назовите их.
7. Объективно ли сознание? Приведите доводы, подтверждающие определённую точку зрения.
8. В чём проявляется идеальность сознания?
9. В чём сходство и различие идеального образа и его прообраза (оригинала), вызвавшего появление этого образа?
10. Правильно ли утверждение о социальной природе сознания? Если да, то какими доводами можно подтвердить социальную обусловленность и общественную сущность сознания?
11. Насколько правдоподобны представления о возможности формирования сознания вне общества людей, выраженные в образах Маугли и Тарзана?
12. Что такое мышление? Сводится ли специфика сознания к мышлению?
13. Возможно ли мышление у животных? Приведите аргументы, подтверждающие разделяемую точку зрения.
14. Могут ли сформироваться мышление и речь в жизни людей, слепоглухонемых от рождения?
15. Что такое бессознательное, над- и под- сознательное?
16. Чем отличаются основные подходы в понимании соотношения и роли сознательного и бессознательного в психике человека?
17. Что такое самосознание? Как связаны самосознание и самовоспитание?

Тема 7. ОБЩЕСТВО И ЕГО СТРУКТУРА.

Основные программные вопросы:

1. Понятие «общество». Подсистемы (сферы) общества: экономическая, духовная, социальная, политическая (основные особенности).
2. Человек в системе социальных связей. Виды социальных общностей. Основные концепции дифференциации общества (классов, групп, страт...).
3. Гражданское общество и государство. Возникновение и эволюция представлений о государстве и гражданском обществе.

1. Понятие «общество». Подсистемы (сферы) общества: экономическая, духовная, социальная, политическая (основные особенности).

Понятие «**общество**» (от лат. *soci /etas/* - общество) обозначает часть материального мира, которая выделилась из природы благодаря появлению в эволюции жизни отношений (экономических, политических, социальных и других), объединивших индивидов в новую систему – социум. Простая механическая сумма любого количества людей не составляет общества. Важны связи, отношения людей, образующие структуру общества, как целостного, системного образования. *Общество или социум*, предстаёт как *саморазвивающаяся, сложно структурированная система, целостность которой определяется, в первую очередь, производственно-трудовыми и духовными отношениями людей. Люди, как элементарные единицы и звенья общества, объединяются в сообщества (группы, коллективы) для производства и воспроизводства условий своей жизнедеятельности и творчества.* Остановимся на основных особенностях, присущих подсистемам, или сферам общества, выделенным в формулировке вопроса.

Экономическая сфера (подсистема) общества. Слово *экономика* (от греч. *oikonomike*; букв. – ведение домашнего хозяйства) по отношению к первоначальному буквальному смыслу стало шире. Оно обозначает *хозяйство целой страны, региона, отрасли производства*, деятельности, а также *отношения людей в процессе производства, распределения и обмена продуктов*. Вопросами собственно экономики, как «ведения хозяйства» – производства и реализации продуктов – занимаются различные экономические учения. Ряд энциклопедически образованных мыслителей развитие экономики связывал с вопросами организации общества и другими его сферами – социальной, духовной и т.д. Основоположник марксизма К. Маркс (1818-1883), специалист по вопросам права и доктор философии, посвятил вопросам экономической жизни объёмистый труд «Капитал». Его исследование обосновывало ведущую роль производственных, экономических отношений в развитии общества.

Видный отечественный мыслитель, богослов, философ и экономист С.Н. Булгаков (1871-1944) читал курс лекций «История экономических учений», защитил магистерскую диссертацию «Капитализм и земледелие» (Т.1-2. СПб., 1900), послужившую основанием изданной позже книги «Философия хозяйства» (1912; переизд. М., 1990; То же //Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1993). В ней экономические процессы, в противовес классовым в марксизме, рассматривались как вселенская деятельность человечества, разрабатывалась идея всемирной хозяйственной деятельности. Экономическая деятельность у С.Н. Булгакова, одного из представителей «русского космизма», оказывалась проявлением Вселенской борьбы Жиз-

ни и Смерти, Света и Тьмы, Добра и Зла. В хозяйственной деятельности, по Булгакову, воспроизводятся идеальные модели, предвечно существующие как идеи в Божественной Софии. Показатель себестоимости единицы продукции, принимаемый в капиталистической и социалистической экономике, Булгаков считал присущим человеку экономическому, «падшему человеку». Познание и наука также истолковывались как трудовая, хозяйственная деятельность. Субъект знания и хозяйствования – историческое человечество, как проявление Божественной Софии. В идеальном преображённом человеком мире должно быть разумное и любовное хозяйствование. Настрой «Философии хозяйства» С.Н. Булгакова на идеальный, преображённый мир (как предполагалось, с участием божественного влияния) оказался, как и многие другие суждения «русских космистов», увы, прекраснодушной маниловщиной. Реалии жизни, проза жизни развенчивают утопические проекты, даже если их связывают с религиозными взглядами.

Небезынтересна ситуация с противопоставлением экономическим идеям марксизма взглядов социолога П.А. Сорокина (1889-1968), первые изложения которых критически оценивал В.И. Ленин (1870-1924). На П. Сорокина нередко ссылаются, критикуя марксистскую идею ведущей роли материальных, производственных отношений в изменениях общественной жизни. Но вот недавно переиздана работа знаменитого социолога о голоде: Сорокин П.А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, соц. организацию и общественную жизнь. М., 2003. В ней, как явствует уже из названия, показывается влияния голода (а он появляется как результат экономики, или, в первоначальном и обыденном представлении, – хозяйствования) на поведение людей, организацию и жизнь общества. У вошедшего в моду бывшего нашего соотечественника ведущую роль изменений в обществе играла, как и в марксизме, экономика. Однако теоретически ведущая роль экономики в жизни общества была выражена в форме, на порядок уступающей уровню марксистского анализа структуры общества и факторов детерминации его развития.

В марксизме на основе идей англ. экономистов (А. Смит, Д. Рикардо, ХУШ - XIX вв.) о роли труда в создании стоимости производимой продукции развивалось представление о ведущей роли в социальной жизни и в развитии общества материальных производственных отношений. Производительные силы (работники, предмет труда, орудия и средства производства) и производственные отношения (к средствам производства, распределению, обмену и потреблению) составляют способ производства. Потребности растущего населения ведут к совершенствованию производительных сил, для которых существующие отношения становятся тесными. Тогда и происходит конфликт, разрешаемый через социальную революцию, экономические и иные преобразования, которые ведут к смене способа производства. Каждый новый способ производства составляет основу более совершенной социальной организации – *общественно-экономической формации*. Развивая учение Маркса, его последователи выделили исторически возникшие способы производства и соответствующие им формации – *первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую*.

Анализируя особенности экономической жизни общества, К. Маркс пришёл к выводу, что капитализм является последним эксплуататорским строем с господством частной собственности на средства производства. При господстве капиталистического способа производства трудом рабочих создаётся прибавочная стоимость (дополнительной к издержкам производства товаров). В ней Маркс увидел тайну капиталистической экономики, позволявшей иметь доходы и наращивать капитал. Работники, продавая свою рабочую силу, получают зарплату, обеспечивающую их содержание (воспроизведение рабочей силы как товара). Заработная плата работников включается в издержки производства товаров. Прибыль, создаваемая прибавочной стоимостью, присваивается собственниками средств производства. Их доходы растут несоразмерно с заработной платой рабочих. Между ра-

ботниками и владельцами производства (или в терминах марксизма, между трудом и капиталом) нарастают противоречия. Они приводят (через обобществление экономики, падение нормы прибыли, усиление эксплуатации и другие следствия, на которых мы не останавливаемся), в конечном счёте, к социалистической революции.

Капитализм, по Марксу, сам подготавливает условия своей ликвидации, когда бьёт последний час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют (лат. *ex* – от, из; *proprius* – собственный). Капиталисты и помещики лишаются средств производства. Частная капиталистическая собственность принудительно отбирается у прежних владельцев (отчуждается) и превращается в общественную социалистическую собственность. В экономической сфере социализм, как первая фаза коммунизма, отличается от капитализма господством общественной формы собственности на средства производства. Россия оказалась исторически первой страной, осуществившей революционным путём переход к новому, социалистическому способу производства на основе общественной собственности.

Социалистический строй выдержал испытание войной с фашизмом, преодоление послевоенной разрухи, и преобразовал прежнюю экономически отсталую Россию в мощную индустриально развитую страну Советов. Но темпы её развития и уровень жизни трудящихся отставали от аналогичных показателей развитых капиталистических стран. Руководство страны допустило серьёзные просчёты, придерживаясь отставших от жизни марксистских ориентаций на абсолютное обнищание пролетариата, преодоление антагонизма труда и капитала только насильственной революцией. Не учитывалось, что К. Маркс и его последователи не могли предусмотреть развёртывание в середине XX века научно-технической революции (НТР). Она не избавила общество от различий в доходах владельцев средств производства и наёмных работников. Но НТР лишила их отношения прежней антагонистичности, поскольку возрастание стоимости квалифицированного рабочего труда практически обеспечивало достаточно высокий уровень жизни наёмных работников.

Выводы К. Маркса об абсолютном обнищании пролетариата, нарастании антагонизма труда и капитала, разрешении конфликта, порождённого в сфере экономики, через социалистическую революцию и насильственное перераспределение собственности были верны для середины XIX и начала XX веков. Но они перестали соответствовать новым обстоятельствам, вызванным развёртыванием НТР. Возникший кризис социалистического способа производства мог быть решён несколькими путями. Путь, который был осуществлён в России, как видно после десятилетия распада социалистической системы хозяйствования, оказался далеко не лучшим из возможных вариантов. Многие противники коммунистического (социалистического) строя критически оценивают ситуации непрерывных кризисов, потрясающих экономику России. Они привели к ухудшению положения миллионов рядовых граждан, снижению средней продолжительности жизни и появлению группы олигархов с капиталами в миллиарды долларов. Например, А.И. Солженицын, нобелевский лауреат по разделу литературы, через некоторое время после возвращения в Россию, разобравшись в ситуации, назвал проводимые реформы безмозглыми. Весьма критично оценивают результаты реформ известные западные экономисты Гэлбрейт, Леонтьев и др. В их трудах звучит откровенная издевка над тем, что в России, первой стране, применившей планирование и участие государства в регулировании экономики, реформаторы оставили эти замечательные достижения, принятые и в капиталистических странах, без внимания и положились на стихию рынка.

Более удачный вариант преодоления кризиса ортодоксального марксизма демонстрирует экономика Китая. Там не отбросили марксистскую идеологию. Китай остался страной социалистической. Но в Китае реформаторы сумели преодолеть ставшее догмой положение об эффективности только общественной собственности и стали широко ис-

пользовать формы частной и смешанной собственности. Результат налицо. Примерно один миллиард двести миллионов китайцев накормлены, одеты, поставляют ширпотреб другим странам. Хорошее качество имеют производимые в Китае компьютерные комплектующие. Китай становится мировой державой, с авторитетом мощи которого приходится считаться другим мировым державам. Пример самой населённой страны мира, как и крошечной Кубы, «острова свободы», успешно решающих многие вопросы при сохранении и развитии социалистического хозяйства показывает, что возможности социализма далеко не исчерпаны. Элементы планирования и государственного регулирования экономики, эти явные черты социализма, приняты в развитых капиталистических странах, которые, также как социалистические Китай и Куба, перестают быть странами с одной господствующей системой экономических отношений. Не исключено, что слова «капитализм» и «социализм» которые в период противостояния «двух систем» неправомерно политизировались, станут в будущей ноосферной цивилизации обозначать исторические вехи развития способов производства с преобладанием в XX веке в ряде стран одной, частной или общественной форм собственности на средства производства.

Духовная сфера (подсистема) общества. Материально-экономические отношения обеспечивают производство условий жизнедеятельности и воспроизводство поколений людей. В качестве целесообразно направленной, производственная деятельность вызвала появление духовной компоненты, возникшей с развитием трудовых навыков, речи, общения людей. Духовная сторона жизни людей исторически формировалась в процессах антропосоциогенеза. Со временем она приобрела особую значимость в качестве относительно самостоятельной и присущей только человеку духовной сферы, или подсистемы, общества. В чём её особенности, проявления? Заметим, что поиск специфичности явлений жизни и отличий человека от всех других существ издавна привлекал внимание мыслителей.

Учёные заметили, что уже далёкие предки людей связывали жизнь с дыханием, лишившись которого, человек умирал. (Отсюда – «испустить дух», или умереть, что означало прекращение дыхания жизни). Дух, возведённый религиозными учениями и верующими в ранг особо значимого признака божественности, святости, генетически, по связи терминов, близок весьма прозаическому предмету – душегрейке, у нас больше известной как телогрейка. Претензии разных религий и церквей на монопольное толкование духовности как религиозности, набожности, святости, «жизни в Боге» за несколько тысячелетий пустили глубокие корни. Даже и сейчас формула духовного возрождения России чаще всего подразумевает расширение влияния религии, обращение к ней многих людей с надеждой на Божественную помощь в улучшении жизни миллионов людей.

Наряду с таким, приобретшим силу предрассудка, религиозным представлением, исторически сформировалось и существует неизмеримо более широкое, светское понимание духовности. Оно включает представления о сложной структуре духовной сферы общества, основу, ядро которой составляют многообразные формы сознания и самосознания человека. Среди них религия – лишь одна из форм сознания, или духовности. Она возникла как исторический тип мировоззрения и, в силу определённых условий, существует до настоящего времени наряду с научным, этическим, эстетическим, политическим, философским типами (формами) сознания, или духовности человека.

Основу духовной сферы составляет сознание, как дух, духовность общества. Сознание, или дух общества, может проявляться, бытийствовать, так сказать, на уровне индивидуального и общественного сознания. Носителями сознания-духовности могут выступать отдельный человек-индивид, группа, масса людей, какое-либо сообщество (любительское, профессиональное, религиозное, научное...) или общество в целом. Духовная жизнь проявляется на разных ступенях и уровнях как обыденное и теоретическое созна-

ние, как социальная психология и идеология, как сознание индивида, группы людей – коллектива, толпы, массы, общества в целом. Из сказанного следует, что духовная сфера имеет сложную структуру, ядро, основа которой – сознание общества, в котором можно выделить неразрывно связанные индивидуальное и общественное сознание. Схема структуры духовной подсистемы общества приводится ниже. Сделаем краткие пояснения.

Понятие «общественное сознание» выражает основное содержание духовной сферы общества, представляющее как совокупность идей, взглядов, настроений, идеалов людей в определённую историческую эпоху. С позиций идеализма духовная сфера общества является порождением Идеи, Сознания, Бога или личностных впечатлений и размышлений. Идеалистические учения принимают сознание в качестве активного творческого начала, преобразующего материальный мир, в том числе и экономическую сферу общества. С марксистских позиций, проводящих диалектико-материалистическую линию в объяснении картины мира, духовная жизнь общества, будучи относительно самостоятельной, в основном и главным определяется изменениями в сфере материальных, производственно – экономических отношений. Эта позиция передаётся известной марксистской формулой «Бытие определяет сознание», которая в применении к обществу видоизменяется как «Общественное бытие определяет общественное сознание». Эта формулировка используется по

Схема. Духовная сфера (подсистема) общества.

настоящее время для обвинения марксизма в «экономическом детерминизме», хотя признание относительной самостоятельности сознания включает представление о его актив-

ности и способности воздействовать на развитие экономики через принимаемые решения и планирование. Попытаемся далее сказать о структурных компонентах духовной подсистемы общества с научных позиций, не прибегая к односторонне ориентированным взглядам на мир и общество.

Общественное сознание не существует вне деятельности людей и обмена результатами этой деятельности. Оно проявляется через индивидуальное сознание взаимодействующих людей. *Индивидуальное сознание* – это *духовный мир конкретной личности, её взгляды, представления и настроения, формирующиеся под воздействием условий жизни*. Общественное сознание не является простой суммой индивидуальных сознаний множества людей. Носители общественного сознания (его субъекты) – социальные группы, мировое сообщество как целостные системы, взаимодействие компонентов которых определяет их неаддитивность (не сводимость к механической сумме элементов и их свойств).

Общественное сознание относится к индивидуальному как общее к единичному. Общественное сознание воздействует на индивидуальное, наполняя его из обширного фонда идей и представлений, накопленных поколениями людей. С детских лет сознание каждого человека формируется под влиянием определённой социальной среды, начиная с семьи, микроколлективов общения до государственных и общественных организаций. Через них происходит приобщение к различным сторонам духовной жизни, освоение накопленных обществом идей, представлений, способов научного и вненаучного, рационального и иррационального (этического, эстетического, религиозного...) освоения действительности. Различия в восприятии и выражении определённых взглядов, их эмоциональной окраске, в переживаниях индивида определяются обстоятельствами его жизни и личными свойствами психики.

Общественное сознание полнее и глубже индивидуального своей многогранностью, обширностью, основательностью. Однако, воздействуя на индивидуальное сознание и формируя его под воздействием условий жизни, общественное сознание само развивается и обогащается за счёт сознания индивидуального. Индивидуальные особенности личности и своеобразное сочетание жизненных обстоятельств определяют специфику формирования и выражения общественного сознания в чувствах, переживаниях, взглядах и мыслях отдельных людей. Во многом своеобразии духовного мира личности связано с её творческими возможностями. В сфере индивидуального сознания происходят творческие озарения, прорывы к новому, открытия. Если новые знания, изобретения, результаты художественного творчества получают общественное признание, оказываются значимыми приобретениями для многих людей, то они, как правило, входят в общественное сознание. Духовный потенциал общества складывается из творческих достижений субъектов (отдельных людей, коллективов, сообществ): научных открытий, произведений писателей, поэтов, художников, инженерных и конструкторских решений и т.д.

Сознание общества как основной компонент духовной сферы функционирует на разных уровнях. Познавательные возможности сознания осуществляются на обыденном и теоретическом уровнях. *Обыденно-практический уровень* формируется и функционирует в быту людей: повседневных условиях жизни, отношениях в семье, на работе, отдыхе. На этом уровне образуются простейшие («житейские») сведения о мире, приёмах работы, правилах и нормах поведения, представления об отношениях людей в семье, среди друзей, в коллективе, циркулируют слухи, распространяются суеверия, предписания и регламентации повседневной жизни. На *теоретическом уровне сознания* снимаются ограниченные возможности обыденного уровня, постигаются сущностные, глубинные отношения предметов, наиболее полно воспроизводимые в научном и философском познании. (Их особенности рассматриваются в других разделах пособия). По особенностям носителей (субъек-

тов) сознания, глубине отражения действительности выделяют уровни общественной психологии и идеологии.

В структуре духовной сферы понятие «*Общественная (социальная) психология*» обозначает *уровень непосредственного отражения действительности*, присущий индивидуальным сознаниям многих людей в составе какой-либо общности или группы (массы). Этот уровень образует совокупность элементов, их связей и отношений. 1) Совокупность политических, правовых, эстетических, этических, религиозных взглядов, не всегда ясно осознаваемых, не дифференцированных, тесно связанных друг с другом. 2) Чувства, стремления, эмоции, настроения. 3) Обычаи, привычки, нравы, присущие определённой социальной группе. Чувства, настроения людей, многие их взгляды и мысли социально обусловлены. Объединённые в какие-либо группы (производственные, общественные, любительские ...), люди воспринимают и усваивают типичные, простейшие эмоциональные и когнитивные (от лат. *cognito* – знание, познание) черты и структуры, характерные для деятельности и отношений этого объединения людей. Не случайно говорят о профессиональной чести, гордости представителей разных специальностей, азарте игроков, художественной натуре, богемной среде, строгой логике мышления и творческих озарениях учёных и т.д. На уровне социальной психологии в сознании массы начинают доминировать (независимо от интеллекта отдельных людей) текущие ориентиры ситуации, нацеленные на действия, в которых мысли зачастую подчиняются эмоциям. Масса может стать толпой, управляемой лозунгами или призывами текущего действия. Нередко эту особенность массового сознания, подчиняющего интеллект и разум монолитному движению толпы, используют демагоги, нечистоплотные политики. Более высоким, теоретически разработанным, чем социальная психология, является уровень общественной идеологии.

Понятие «*Общественная идеология*» обозначает *совокупность теорий, идей, принципов, в систематизированной форме отражающих связи и отношения действительности*, цели, интересы, задачи определённых социальных групп и объединений. В разные исторические эпохи идеология приобретает своеобразное выражение, устремлённость к определённым идеалам (например, идеологии рабовладельческого, феодального, капиталистического обществ). Идеология разрабатывается и функционирует, выражая разнообразные интересы и устремления людей. Поэтому идеология имеет разветвлённую структуру. Её основные компоненты: наука, философия, этика, эстетика, политическая, правовая, религиозная формы идеологии.

В отличие от стихийно складывающейся общественной психологии идеология разрабатывается теоретически, имея, следовательно, создателей и субъектов-носителей – отдельных идеологов, государственные и общественные объединения, занимающиеся идеологией. Отражая сущностные отношения и устремления людей, идеология выражает их с позиций идеологов или социальных групп. В обществах с различными социальными группами-классами вырабатываются и сосуществуют разные идеологии, отражающие устремления социальных групп, их лидеров и теоретиков. Общественная психология оказывает влияние на идеологию, которая создаётся относительно независимо от неё. Идеология может оказывать заметное влияние на психологию. Поэтому важна направленность идеологии на положительные, значимые для людей цели. В теориях и практике воспитания и образования следует учитывать особенности уровней общественного сознания, их связей и взаимодействий.

С историческим развитием отношений людей, усложнением общественной жизни возникли различные формы общественного сознания: религия, философия, мораль, искусство, наука, политическое и правовое сознание. Они отличаются по ряду основных признаков. 1) По предмету отражения. Каждая форма общественного сознания отражает определённые структуры действительности, грани общественных отношений, имеет свой спе-

цифический предмет. 2) По форме отражения. Философии свойственна логическая, рациональная форма отражения действительности. Искусство отражает действительность в чувственно воспринимаемых художественных образах, мораль – в правилах, предписаниях, принципах и понятиях, позволяющих оценивать и регулировать намерения, поступки и действия, исходя из сложившихся в обществе представлений об идеале, порядочности, достоинстве. В правовом сознании оценивается соответствие действий, поступков людей законам, нормам, предписаниям деятельности и правилам поведения, установленным властными структурами.

3) По характеру общественных потребностей, с которыми связано возникновение и существование каждой из форм общественного сознания. Мораль появляется с возникновением общества. Она порождается необходимостью регулировать отношения людей в коллективе, когда прежние инстинктивные действия животных предков оказываются недостаточными для новых отношений орудийной и трудовой деятельности разумных существ. Возникновение политического и правового сознания связано с потребностью осуществлять функции управления с помощью власти, применяющей силу для регулирования жизни общества, обосновывать правомерность устанавливаемых властью законов и предписаний, норм и правил жизнепроживания и деятельности граждан государства.

4) По социальной функции, т.е. по той роли, которую они играют в общественной жизни. Например, искусство является действенным средством эстетического воспитания, наука нацелена на постижение объективной истины, представляя её в форме законов и регуляриностей, которые используются в процессах производства условий жизни людей.

Каждая форма общественного сознания может функционировать на одном или нескольких уровнях. Различные формы общественного сознания взаимосвязаны, взаимодействуют друг с другом, поскольку отражают взаимосвязанные стороны действительности. В разные исторические периоды роль тех или иных форм общественного сознания в жизни общества неоднозначна. Одни из форм играют ведущую роль по отношению к другим. Так, в эпоху феодализма (средние века) господствующей формой было религия. Она оказывала влияние на искусство, мораль, на правосознание. При капитализме на первый план выдвигаются политические и правовые взгляды, идеи, концепции. С развитием общества всё большую роль играет нравственное сознание.

Социальная сфера (подсистема) жизни общества. Природные особенности людей, заданные наследственной генетической информацией, определённым образом влияют на формирование психики, черт характера, выбор специальности. В процессах социализации, в ходе приобщения к принятым правилам, нормам поведения и деятельности, каждый человек по существенным особенностям характера, способностям, интересам, участию в производстве, выборе партнёров для труда, отдыха, семейной жизни входит в разные группы и социальные общности.

Социальные группы – относительно устойчивые объединения людей, имеющие общие потребности, интересы, ценностные ориентиры и ведущие во многом совпадающий (или даже практически одинаковый) образ жизни. Группы складываются по разным признакам: профессии, интересам, месту и роли в системе производства, уровню доходов и притязаний на положение в обществе. **Социальные общности** являются объединениями, но с относительно менее определёнными, менее устойчивыми, а порою социально мало значащими признаками, чем в социальных группах. К социальным общностям можно отнести спортивные, любительские, религиозные объединения (конфессии), этнические группы, различные массовые движения (экологические, политические...). Виды социальных общностей и основные концепции дифференциации общества рассматриваются в отдельном (2-м) вопросе данной темы.

Происходящая в обществе дифференциация людей выражает неравенство их способностей и возможностей. Вместе с тем, далеко не всегда осознавая природные и социальные предпосылки складывающегося неравенства, люди стремятся иметь наиболее комфортные условия для себя и своих родственников. Само это стремление позитивно, поскольку ведёт (или должно вести) к здоровой конкуренции - двигателю общественных изменений. Но многие люди не осознают, или не желают признавать ограниченность ресурсов своей личности, неадекватно оценивают возможности социума предоставлять количество благ за некоторую единицу вклада в общественное благосостояние. Поэтому, наряду со здоровой конкуренцией, в обществе имеется и накапливается недовольство существующим положением. Желанию определённых групп изменить распределение благ способствуют отношения неравенства владельцев собственности, стремящихся извлечь максимум прибыли, и рядовых тружеников, вынужденных работать за минимальную плату. Исторически складывавшееся неравенство в сфере экономических и социальных отношений определило появление политической сферы общества.

Политическая сфера (подсистема) общества. Потребность далёких предков человека в гарантированных источниках существования, не подверженных значительным сезонным колебаниям, вызвала переход от охоты и собирательства «даров природы» к скотоводству и осёдлому земледелию, обмену одних продуктов на другие. Со временем накапливались запасы средств существования. Появилась собственность, которой вначале от имени племени, рода распоряжались избранные старейшины. Желание закрепить собственность вызвало кардинальные изменения в общественной жизни. Передача средств по наследству могла осуществляться, если был известен отец, чего не было при матриархате. Во главе родоплеменной организации стали мужчины. Формировалась политическая организация общества, призванная поддерживать властные функции главы рода, связанные с владением собственностью. Потребовалось обосновать право на передачу власти, её охрану и принудительное исполнение решений, которые могли не устраивать других членов сообщества.

Важнейшим инструментом формировавшейся политической организации становятся государство, включившее ряд относительно устойчивых структурных элементов (институтов) власти, и негосударственные организации – политические партии, союзы, объединения. Государственные и негосударственные структуры, помимо функций управления, разрабатывали правовые и юридические нормы. При обосновании их необходимости выдвигались разные идеи, разрабатывались концепции легитимности (законности; лат. *legitimus* – законный) власти, правомерности действий по её защите, упрочению и реализации, составившие содержание политической и правовой форм общественного сознания. Действия государственных и негосударственных организаций по приобретению, удержанию и использованию власти в интересах определённых социальных групп (партий, объединений, движений) называют политическими. Соответственно, политика оказывается совокупностью действий, направленных на достижение определённых промежуточных целей и результатов в борьбе за власть, её достижение и использование. Вопрос о происхождении и значении государства и гражданского общества рассматривается в 3-м, заключительном, вопросе данной темы.

2. Человек в системе социальных связей. Виды социальных общностей.

Основные концепции дифференциации общества (классов, групп, страт...).

Идеи синергетики позволили объяснить возникновение живого в процессах самоорганизации. Эволюционные учения дают ключ к пониманию усложнения, совершенствования форм жизни, возникновения общества людей и новых форм организации социума, со-

циальной жизни. Значение преемственности организации, ставшей одной из особенностей жизни, в социальной сфере непрерывно возрастает. В становлении человека, формировании социальных сфер жизни отходят на второй план прежние кровнородственные отношения таких объединений или *форм общности* как род, племя, союзы племён. В дальнейшем они сохраняются, совершенствуются формирующимися новыми социальными отношениями. На их базе формируются новые *этнические* (гр. *ethnos* – народ) общности – народы и нации, в которых помимо кровнородственных связей видное место начинают занимать иные факторы - общность языка, культуры, а у наций – экономические связи. Через тысячелетия проходит, видоизменяясь, такая форма связи людей как *семья*. При изучении общества определённое значение имеет выделение людей по полу, профессии, интересам и т.д.

Ведущее место в жизни людей играет обеспечение необходимых условий их жизнедеятельности. Уж первобытные люди встали перед необходимостью иметь гарантированные средства существования. Эта потребность вызвала к жизни разделение труда скотоводческих, земледельческих племён, появление ремесленников, торговцев и соответствующие формы дифференциации в обществе. Формировалась группа лиц умственного труда, которая стала отходить от труда физического и заниматься выполнением управляющих функций.

К настоящему времени выработаны различные концепции дифференциации общества. Обратите внимание на учения о социальной структуре в марксизме, признающем существование в обществе *классов и социальных групп* и противоположные построения, отрицающие наличие классов. В частности, ряд американских социологов (Т. Парсонс П. Лазарсфельд и др.) социальную структуру выражают в понятиях *страта, группы*, а динамику их изменений – через понятие *социальной мобильности*.

Впервые *классы* как различные группы людей в процессе производства и жизнедеятельности стали выделять историки периода реставрации Тьерри, Гизо, Минье. Они говорили о борьбе классов. В марксизме классовую борьбу связали с движением общества к бесклассовому коммунистическому обществу через революционное преобразование общества, включавшее уничтожение эксплуатации и классов эксплуататоров. Что же такое классы? Развёрнутое определение дал В. И. Ленин (Полн., 5-е собр. соч. Т. 39. С. 15). *Классы* он характеризовал как «большие группы людей, различающихся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению...к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают». На основании приведённых так называемых «классово-образующих» признаков выделялись классы основные (рабы и рабовладельцы, помещики и крестьяне, буржуа и пролетарии) и не основные (в капиталистическом обществе – крестьяне и помещики). К прослойке относили интеллигенцию и служащих. Помимо классов, в обществе выделялись *сословия* – группы людей, экономическое положение которых дополнялось определёнными правами и обязанностями, закреплёнными юридически. Привилегии, как правило, передавались по наследству. В феодальном обществе первым сословием считалось духовенство, вторым – дворянство. К третьему – податному - сословию относились непривилегированные группы крестьян, ремесленников, мещан (в России мещане в основном представляли мелкую буржуазию городов). Замкнутые группировки с особым правовым положением составляли *касты*.

Некоторые зарубежные и отечественные мыслители выделяют классы по размерам доходов, по уровню потребления произведённых благ и т.п. По этим признакам иногда выделяют «средний класс», с которым связывают благополучие граждан и процветание общества. Немецкий социолог Ф. Оппенгеймер (1864-1943) предлагал различать классы

как высшие и низшие по праву рождения. При таких вышеприведённых ориентирах игнорируется выделяемый в марксизме ведущий признак социальной дифференциации – отношение людей к средствам производства, от которого зависят и размеры вознаграждения (зарботок, или – доходы), и роль в процессе производства, и возможности участия в обмене и потреблении произведённых ценностей.

Среди концепций социальной структуры, отрицающих наличие классов, широко распространено выделение *страт* (термин заимствован из геологии) или слоёв. Различия между стратами проводят по разным параметрам – по размеру доходов, по образованию, профессии, уровню, стилю жизни и т.д. Концепция страт дополняется представлением о *социальной мобильности* – подвижности, динамики положения, позволяющего переходить из одной страту в другую. Различают мобильность вертикальную (переход рабочих в управляющие, в собственников предприятия, отрасли и т.д.) и горизонтальную (перемена работы, места жительства, изменение зарплаты и т.п.). Каждый бедняк в концепции социальной мобильности может стать миллионером, каждый гражданин – президентом. Для миллионов трудящихся теоретически возможная ситуация стать миллионером оказывается абстрактной возможностью, которая для каждого из них практически не осуществима.

3. Гражданское общество и государство. Возникновение и эволюция представлений о государстве и гражданском обществе.

Вопрос о гражданском обществе включён в вузовский курс философии в соответствии с Государственным образовательным стандартом. Это соответствует желанию исследователей разобраться в изменениях и тенденциях общественной жизни и обостренному вниманию общественности к вопросам «обустройства России». Вопросы эти не имеют однозначного решения. Сам термин «гражданское общество» (ГО) имеет разные значения. Разные трактовки даются и современному звучанию идеи гражданского общества, истории её становления и изменения.

Термин «гражданское общество» (ГО) использовал Аристотель (IV в. до н.э.), называя так сообщество свободных и равных граждан, которые принадлежали к государству-полису (гр. polis – город-государство в Др. Греции и Др. Риме). В русском языке термин «гражданский» связан со словом «град» - город. Укреплённые грады-города Др. Руси нередко имели привилегии и были относительно независимы от княжеской, феодальной власти. Согласно «Толковому словарю...» В.И. Даля, слово «гражданин» означает – городской житель, горожанин, или – член общины, каждое лицо (человек) из составляющих народ, землю, государство, а «гражданский» – относящийся к гражданам, к государственно-му или народному управлению, к подданству.

В приведённых толкованиях гражданское общество приравнивается к государству (полису – городу-государству античности) или связывается с принадлежностью его жителей (поданных) к государству, общине. В Новое время, с ХУП века гражданское общество начинает противопоставляться государству. В настоящее время *гражданское общество* (ГО) рассматривается как *совокупность относительно автономных и независимых от государства экономических, профессиональных, религиозных, любительских и иных неполитических объединений и отношений в демократическом обществе*. Различные взгляды на ГО так или иначе оказываются связанными с представлениями о государстве, его происхождении и сущности. Поэтому остановимся на краткой характеристике основных концепций происхождения и сущности государства.

Таинственность могучей власти, нередко отождествляемой с властью государей (императоров, ханов, князей, царей...) или высших чиновников, издавна вызывала желание

объяснить появление и сущность государства. За несколько тысячелетий возникли разные варианты объяснений происхождения и сущности государства.

- В XIX веке сформировалась *общая, или юридическая*, теория, по которой государству присущи определяющие признаки: население, территория и власть, имеющая право принимать законы и следить за их исполнением. Сторонники этой версии показали, что государство по сравнению с первобытнообщинной кровнородственной организацией людей приобрело новые черты. 1. Подданные, или граждане государства объединялись по территории, а не кровному родству, как раньше (род, племя). 2. Выделилась публичная власть, издававшая законы и формировавшая сферу права, правопорядка. 3. Появились налоги. 4. Были созданы органы принуждения.
- Гораздо раньше, в седой древности, возникла *теологическая, или религиозная*, версия божественного происхождения государства. В комедии «Иван Васильевич меняет профессию» Грозный говорит Шурику «Ой, не лги. Царю лжешь. Не человеческим хотением, а божьим соизволением мы, царь Иван Васильевич...». Власть правителей (старейшин, начальников, князей, царей и т.д.) освящалась авторитетом Божества. Представление о получении власти от Бога обеспечивало в глазах подданных законность (легитимность) власти. К теологической концепции близки по признанию сверхъестественного источника власти *религиозно-идеалистические* (неотомизм) и *идеалистические* (Гегель ...) версии происхождения и сущности государства.
- *Патриархальная* «теория» представляла государство возникшим из разросшейся семьи, а власть монарха – из власти отца над членами семьи. Варианты этой версии восходят к У1-У вв. до н.э. (Конфуций в Др. Китае) и 1У в. до н.э. (Аристотель в Др. Греции). Неограниченную власть государя в этой концепции принималась как видоизменённая отеческая или патерналистская (от лат. pater – отец; paternus – отеческий, отцовский) власть доброго царя-батюшки.
- Версия *насилия* выводила появление государства из завоевания мирных земледельческих племён воинственными скотоводческими племенами. Один из вариантов этой концепции создал в XIX веке социолог и юрист Л. Гумплович, полагавший, что государство возникло вследствие *завоевания* слабых групп более сильными.
- *Эволюционистские концепции* представляют государство как организацию (или орган) порядка сложного общественного организма. Его изменения, как процессы эволюции, ведут к появлению новых или усложнению уже существующих органов государства.
- Существует *психологическая* версия, выводящая генезис государства из потребностей одних людей повиноваться, а других – властвовать.
- Следует отметить *договорную* концепцию, по которой государство возникло из соглашения (договора) между обладавшими естественными правами людьми первобытного общества, и, с выделением старейшин и вождей племён, родов, - между правителями и подданными. Варианты «теории» договора встречаются в Др. Китае (Мо-цзы) и в Др. Греции (в социально-этических учениях атомистов – Демокрита и Эпикура). В ХУП-ХУШ вв. авторы варианты договорной концепции разрабатывали английские мыслители Т. Гоббс, Д. Локк, и французские - Ж. Руссо, Ш. Монтескье.
- *Социально-экономическая концепция*. Один из вариантов в Др. Греции разрабатывал Платон в представлении об идеальном государстве, в котором граждане за-

нимали разное положение и выполняли разные функции в зависимости от преобладания определённой части души. В марксизме разработан своеобразный вариант социально-экономического учения о государстве, которое возникает с появлением частной собственности и социального неравенства людей. По своей сущности государство является политической организацией господствующего класса и служит его орудием («машиной») для подавления других классов.

Согласно марксистской концепции, правящее эксплуататорское меньшинство нуждалось в государстве как органе (механизме) для управления, а при необходимости – и подавления большинства трудящихся. Из нарастания классовых антагонизмов выводилась необходимость социалистической революции, которая должна была сокрушить, сломать старое государство как машину (по Ленину) для поддержания господства одного класса над другим. Государственные структуры (институты) подавления и угнетения трудящихся в ходе социалистической революции должны быть ликвидированы, а само государство – преобразовано. В переходный к коммунизму период государство пролетарской диктатуры, «по-новому диктаторское и по-новому демократическое», выполняет созидательные функции и всячески содействует развитию демократии. Со временем оно начинает отмирать, заменяясь разными формами самоуправления.

Социалистическое государство должно было обеспечить создание условий для отмирания государства и перехода к коммунистическому самоуправлению. В реальной жизни, с достижением «полной и окончательной» победы социализма в стране Советов (бывшем СССР) государство превратилось в своеобразного монополиста-собственника (Об этом можно прочитать в книге Е.Т. Гайдара «Государство и эволюция», своим названием и содержанием противопоставленной работе В.И. Ленина «Государство и революция»). Фактически социалистическое государство стало по-новому выражать и обеспечивать интересы административно-партийной верхушки власти. Это обстоятельство в немалой степени способствовало нарастанию недовольства и, в конечном итоге, – крушению сталинской модели реально построенного социализма как первой фазы коммунизма.

В прежнем курсе марксистской философии о гражданском обществе (ГО) вспоминали мельком, обычно при цитировании 9 и 10 «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса. В частности, в тезисе 10-м отмечалось: «Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* общество, точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество». Действительно, идею ГО, приравниваемого к государству (Г.), в Новое время (XVII век) рассматривал английский мыслитель Т. Гоббс в «Левиафане...». Вспомним, что у Гоббса первые люди находились в естественном состоянии «борьбы всех против всех». Со временем, чтобы не истребить друг друга, люди пришли к выводу о необходимости часть своих суверенных прав передать некоему третьему лицу. Им и стало государство, властно возвысившееся над людьми подобно могучему чудовищу - Левиафану.

В *договорной* теории Т. Гоббса и французского просветителя XVIII века Ж.Ж. Руссо слова ГО и Г. обозначали общество, в котором экономическую основу составляет частная собственность, а высшая власть принадлежит государству с присущей ему организацией – правом, учреждениями и их лидерами, способными при необходимости насильственно принудить к выполнению юридических законов и правовых норм. В XIX веке немецкий философ Гегель противопоставил ГО как сферу свободного экономического предпринимательства государству как органу порядка, необходимости. В марксизме (вторая половина XIX-XX вв.) принимался взгляд на ГО как на точку зрения старого материализма, преодолеваемую движением к новому, коммунистическому состоянию «обобществившегося человечества».

В последние годы формируется взгляд на ГО как новую парадигму организации общественной жизни, отличающуюся от традиционных форм государственного устройства. В представления о ГО включаются неполитические отношения и организации, относительно независимые от государства. К ГО можно отнести сферы свободного экономического предпринимательства, духовной жизни и социального обеспечения граждан. А также - отношения национальные, религиозные, нравственные, семейные, бытовые и др. Одной из черт нового понимания ГО становится **правовое государство**. Оно должно обеспечивать не только принудительное выполнение законов, но также *гарантировать равное для всех* (эгалитарное) *право и свободу* граждан. (Заметим, что понимание свободы само нуждается в анализе, но здесь имеется в виду акцент на гарантиях со стороны государства прав, обеспечивающих свободу в принятом данным обществом толковании). Новое содержание идеи ГО предполагает:

- динамичное **сочетание разных форм собственности при гарантиях частной собственности;**
- **наличие условий для реализации способностей граждан и возможности их конструктивной творческой деятельности;**
- **реальное обеспечение свободы совести.**

Сочетание названных качеств (признаков) ГО при их реальном воплощении означало бы создание альтернативы традиционному обществу, в котором, как правило, отождествляются власть и собственность, устанавливается (порою неявно) далёкий от равенства и свободы статус определённых социальных групп, имеет место корпоративность, а то и клановость отношений. Не вдаваясь в долгие обсуждения, мы можем дать ответ о перспективах движения России к ГО. Нынешнее состояние России далеко от идеалов ГО. Остаётся надеяться, что выход страны из кризисов, подлинное возрождение России позволят многое осуществить из того, что ныне теоретическая мысль стала связывать с идеалом и идеями гражданского общества.

Вопросы и задачи для самопроверки.

1. Охарактеризуйте содержание и соотношение понятий *природа* и *общество*.
2. Выделите специфические черты и отличия подсистем общества: духовной, социальной, экономической, политической
3. В чём своеобразие социальных групп и социальных общностей?
4. Что обозначает понятие социального (общественного) института?
5. Какие виды социальных общностей Вам известны? В чём их различия?
6. Чем отличается понимание классов в марксизме и в немарксистских концепциях?
7. Что означают понятия стратов, социальной мобильности?
8. Когда появилось и что означает понятие «гражданское общество»?
9. Назовите известные Вам концепции происхождения и сущности государства. Чем они отличаются друг от друга?
10. Как изменялись представления о соотношении понятий гражданского общества и государства?
11. Что означает понятие гражданского общества в современных условиях?
12. Подготовьте, используя данные средств массовой информации (СМИ), обоснованные суждения о степени соответствия идеалов (признаков, качеств) ГО современному состоянию России.

Тема 8. **ЧЕЛОВЕК И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС.
КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.**

Основные программные вопросы:

1. Человек и исторический процесс: личность и массы, свобода и необходимость.
2. Насилие и ненасилие; значение идей ненасилия и толерантности. Свобода и ответственность.
3. Формационная и цивилизационные концепции общественного развития.

**1. Человек и исторический процесс: личность и массы,
свобода и необходимость.**

В предыдущих темах мы рассматривали стороны, аспекты сложной, триединой природы человека: биологической, социальной и психической (или духовно-душевной). При этом отмечали, что нередко понятие социального в человеке берётся широко, с включением духовно-душевной (психической) компоненты, и тогда говорят о биосоциальной природе человека. Имея биопсихосоциальную природу, человек является также существом историческим, изменяющимся во времени и изменяющим своей деятельностью окружающую среду, условия жизни. Тем самым, при реализации коадаптационных зависимостей, человек меняет самого себя. Мыслители пытались выяснить движущие силы и мотивы деятельности людей, обусловленность социальных изменений внешними обстоятельствами и влияние свободно принимаемых волевых решений людей на ход истории. У многих народов есть предания о бывшем некогда золотом веке, когда люди жили беспечно, в радости и довольстве. Потом наступали худшие времена.

Пришедшие на смену мифам религиозные воззрения связали историю людей с их сотворением Богом, который испытал людей свободой выбора и определил историю их земной жизни как искупление греховности и обретение благодати, ведущей к Спасению для вечного загробного блаженства после земной, телесной кончины. История людей и жизнь каждого человека обретали смысл осуществления Божественного предначертания, по которому земная история должна была завершиться единением человека и Бога. Варианты религиозного смысла истории рассматривали в солидных работах видные мыслители К. Ясперс и Н. Бердяев. Появились и другие концепции – «конца истории» японского мыслителя XX века Ф. Фукуяма, утверждения о субъективности оценок и толкований смысла истории отдельными людьми. Мы остановим внимание на традиционно обсуждаемых в философии проблемах соотношения необходимости и свободы, роли личности и масс в историческом процессе.

Какие обстоятельства определяют значение каждой личности в жизни коллектива, как первичной социальной организации, и за его пределами? Этот вопрос – о роли личности и масс в истории – решается по-разному, в зависимости от мировоззренческих установок и методологических ориентиров исследователей.

Личность и массы. Слово «личность» производно от лат. *persona* – маска, роль актёра, а всё относящееся к личности можно называть персональным, личным. На русском языке понятие «личность» связано со словом «личина», что по «Толковому словарю» В.И. Даля, означает – накладная рожа, харя, маска, а «личный» – к лицу, особе, человеку относящийся. Действительно, слово «личность» изначально означает широко понимаемое «лицо», в значении – *индивид с его человеческими свойствами, проявляемыми в поступках, деятельности.* Как видим, понятие личности рассматривается в связке с понятиями: инди-

вид и человек. Понятие «человек» обозначает как *весь род людей* (человечество), так и *отдельных его представителей – единичных биопсихосоциальных существ (лиц, индивидов)*. Понятие *индивид*, часто отождествляемое с понятием индивидуальности, означает *отдельный человек (лицо) в своеобразии его качеств и особенностей*, относящегося к популяции людей (*Homo sapiens*). **Личность** предстаёт как *человек в совокупности его социальных, в первую очередь, качеств, формирующихся в разных видах деятельности и общественных отношений*.

Когда родившийся ребёнок, являющийся по сути, биологическим существом, становится личностью? Какова мера человеческих, социальных и духовно-душевных (психических) свойств, превращающих биологическое от рождения существо – дитя человека – в личность? Существуют *описательные и нормативные определения личности*, берущие за основу степень выраженности социальных качеств, которые характеризуют личность и в какой-то мере определяют её значимость в коллективе, в обществе. Согласно *описательным* определениям каждый человек (индивид) является личностью. Личностные качества оказываются социальным содержанием индивида. Согласно *нормативным* определениям, личности – люди, выделяющиеся в определённом отношении, с высоким уровнем развития и выражения свойств, навыков, например, в профессиональной деятельности. Здесь представление о личности выражает меру соответствия идеалу. Такой понимание, иногда в неявной форме, проявляется, когда считают: «Учитель, агроном, радиотехник – личности, а я, школьник, студент – пока не личность, или становящаяся личность». Поскольку человек в своей жизни постоянно изменяется, его духовный мир, житейский и социальный опыт обогащаются, то логично заключить, что **личность** – это человек в процессе его становления и развития.

По вопросу о свойствах личности, её социально значимом содержании, так же существуют разные мнения. Широко распространение получила так называемая ролевая концепция личности. Представление о личности как совокупности ролей высказал древнегреческий философ Платон (428/27-347 до н.э.). Он использовал образ «трагедии и комедии жизни», в которой люди играют роли, назначенные им богами, или судьбою. Известный английский трагик В. Шекспир (1564-1616) сравнивал мир с театром: «В нём женщины, мужчины – все актёры // У них свои есть выходы, уходы, // И каждый не одну играет роль». В наше время ролевая концепция личности прозвучала в ненавязчивой форме перечня достоинств героини широко известного фильма «Кавказская пленница» Она характеризовалась как студентка, комсомолка, отличница, спортсменка, наконец, просто красавица, т.е. через перечисление «ролей» в «трагедии и комедии жизни». При кажущемся достоинстве содержательной характеристики личности ролевая концепция молчаливо (имманентно, – с внутренне присущей определённой) допускает навязывание ролей извне чье-то чужой волей, исключающей свободу выбора жизненного пути и творчества. Человек является, или, по крайней мере, полагает себя творцом собственной жизни, субъектом исторического процесса, а не пассивным объектом с навязанными извне действиями.

Отчётливо выраженный интерес человека к познанию самого себя начинается с философии Сократа (V в. до н.э.). С тех пор каждое заметное направление, течение философии включает присущую его основным идеям концепцию личности. Некоторые из этих концепций известны по курсам психолого-педагогических дисциплин. Фрейдистские концепции (от имени австрийского врача и мыслителя XIX в. З. Фрейда) ведущим компонентом в структуре личности считают могущественное «Оно», которое, как биологический инстинкт продолжения рода через стремления к удовольствиям полового общения, определяет главные особенности личности. Оно (или Ego) детерминирует импульсами из сферы бессознательного поведение человека, его участие в творчестве. Роль сознания «Я» сводится в основном к попытке сдержать постоянное стремление к чувственным удоволь-

ствиям, направив его в сублимированные (превращённые) формы творчества, дабы предотвратить конфликт с «родительским запретом со стороны «Сверх - Я».

В религиозных учениях (неотомизме, персонализме) главным в человеке признаётся душа, обладание которой делает личность самодостаточной, возвышающейся над низменным материальным и греховным миром. Человек оказывается личностью в качестве воплощения божественного замысла, как духовный феномен. В персонализме личность человека оказывается производной от высшей Личности – Бога. Критикуя эгоизм, индивидуализм, персоналисты с религиозных позиций толкуют общественную природу человека. Получающая распространение идея «христианского обновления общества и личности» представляется эклектичной (сочетающей религиозные взгляды с идеями персонализма, экзистенциализма и современными технологическими представлениями) и малоэффективной в практическом плане.

Своеобразные представления о личности сложились в экзистенциализме – «философии существования». Ряд представителей этого течения считает, что большинство людей не могут быть личностями. Для них это – непосильная задача. Такой пессимизм определяется идеями о существовании, предшествующем сущности, постижении индивидом экзистенции, как своего движения к смерти, к небытию – в Ничто и Никуда, в пограничной между жизнью и смертью ситуации. Сделав такое открытие, люди обретают «подлинное существование» в полном одиночестве (Хайдеггер; нем., XX в.), или в условиях коммуникации – духовной связи с другими экзистенциями (Ясперс; нем., XX в.). В «философии абсурда» французского экзистенциалиста А. Камю (XX в.) человек становится личностью, осознавая абсурдность бытия как движения к смерти во времена катастроф и поднимаясь на бунт против абсурдного мира. Бунтующий человек не имеет надежды на успех, но обретает подлинное существование. Олицетворением этой позиции является Сизиф, герой одноимённой повести Камю. Титан Сизиф утверждает своей непокорностью «Нет», бросаемое как протест богам, наказавшим его бессмысленной работой, «Нет» - смерти, «Нет» – абсурду мира.

В марксизме сущность личности раскрывается через деятельностный поход. Известна характеристика К. Марксом сущности человека, как совокупности всех общественных отношений. Критики постсоветского периода обычно берут это высказывание вне контекста, вне связи с основными идеями учения об обществе. Маркс имел в виду человека как родовое существо (индивид, конечно, не будет воплощением всех общественных отношений), и его характеристика – скорее программная установка (задача) исследования личности и общества, чем обобщение, или теоретический вывод.

Человек, как субъект творческой деятельности, включён в процессы производства материальных и духовных ценностей, в последовательность и длительность временных отрезков, которые сами по себе, в качестве «физического времени», не образуют истории. Какова значимость отдельных людей–личностей в историческом процессе? Это – **вопрос о соотношении личности и массы, роли личности в истории.** Как мы отметили раньше, индивиды становятся личностями в производственно-трудовой и интеллектуальной деятельности, требующей творчества. Вклад отдельной личности в благосостояние общества, в развитие культуры может быть значительным, как, к сожалению, и отрицательные результаты действий. (Вспомним печально знаменитого Герострата, который специально, чтобы обессмертить своё имя, поджёг храм Артемиды Эфесской, относимый к одному из семи чудес света). Непосредственными субъектами, творцами истории выступают люди в составе социальных групп, общностей (их характеристики даны ранее) или массы людей. В данном контексте **«масса»** (в соотношении с понятием личности) – это *некоторая совокупность (множество) людей, не обладающих выдающимися личностными качествами*

(или не проявляющими их), *и поэтому объединяемых* (нередко демагогическими лозунгами лидеров), *чтобы совместно добиваться лучших условий жизни.*

Побудительными мотивами и движущими факторами деятельности людей выступают личные и общественные *интересы – целенаправленные отношения (мысли и действия) к объекту потребности.* Интерес предстаёт как причина, побуждающая людей действовать, проявлять свою активность. Объективная сторона интересов может расходиться с их осознанием и реализацией субъектами (Все знают, что «курить – здоровью вредить», но всё же курят многие!). Это используют политики-демагоги, пряча свои собственные (часто честолюбивые и карьеристские) цели и устремления за лозунгами, идеями, картинками будущего благополучия, которые увлекают массы и начинают восприниматься как собственные интересы людей (напр., идеи жизненного пространства, чистоты расы и др. в арсенале нацистской идеологии, которые какое-то время увлекали многих людей в Германии 1920-х – 1940-х годов). Интересы могут не осознаваться и выражаться опосредованно, - в мотивах, установках, ориентациях людей. *Мотив* представляет интерес как осознанную (или осознаваемую) *цель действия и субъективное отношение человека к поступкам.* *Установка* для личности – *внутреннее, глубинное побуждение к действию, основанное на сложившихся стереотипах* (привычках, автоматических реакциях) *восприятия ситуаций и действий в определённых условиях.* Интересы личности и общества могут совпадать, или расходиться в зависимости от объективных условий, их субъективного восприятия и тех целей, которые ставят перед собой субъекты деятельности.

Многообразии личных интересов, стоящих перед обществом целей и задач, нередко представляемых недобросовестными политиками и идеологами в искажённой форме, создают пёструю картину представлений о возможностях и свободе личности, её месте и роли среди других людей – в коллективе, в обществе. В религиозных и идеалистических взглядах на личность, которые мы приводили, ведущая роль отводится Богу как Демиургу, Творцу людей и всего сущего, или же – нематериальному (сверхъестественному, как это предполагается «по умолчанию», если не признаётся прямо) началу. Оно, как Идея, Воля, Мировой разум и т.п., воплощается в творческом меньшинстве, в выдающихся личностях, героях, стоящих над массами и увлекающих их за собой.

Варианты представлений о героях и толпе, о творческой элите, ведущей за собой неактивные в обычных условиях и неразвитые «серые» массы, разнообразны. Но суть их сводится к попыткам идеологического обоснования элитарности, избранности лиц, в руках которых оказалось богатство (собственность) и власть. Они-то, в качестве творческого меньшинства, и должны вести за собой послушную массу рядовых работников, исполняющих их волю и желания. В современных условиях, когда конкурентные отношения в обществе делают престижным владение собственностью и принадлежность к властным структурам, появляются концепции, в которых само понятие народа, главного субъекта истории, начинает толковаться так, что большинство людей народом-то и не является. Народом оказывается энергичный, активный слой (группа) людей, составляющая в истории меньшинство, которое и определяет, в качестве субъекта деятельности и носителя существенных общественных отношений, ход исторического процесса. Подобные варианты концепций героев и толпы, элитарного меньшинства и пассивной массы, не способной к творчеству, являются не следствием научных исследований, а порождаются идеологическими пристрастиями. Как следствие, получают лишённые объективности научного анализа субъективные трактовки, в которых искажаются сложные отношения людей в общественной жизни, а роль трудящегося большинства населения принижается.

В попытках научного анализа взаимоотношений личности и общества внимание обращается на роль объективных факторов и субъективной деятельности людей. В марксизме, в отличие от религиозно-идеалистических трактовок, внимание уделялось *объек-*

тивными условиям общественных процессов – обстоятельствам и факторам детерминации, в первую очередь – материальным производственным отношениям, которые существовали в каждый исторический период независимо от воли и сознания отдельных людей или социальных групп. Каждый отдельный человек действует сознательно, ставит перед собой определённые задачи, намечает долговременные цели. Однако усилия многих людей, опосредуясь наличными материально-техническими условиями, уровнем развития социума, господствующими укладами жизни, трансформируются в результаты, которые зачастую расходятся с субъективными представлениями людей о своих целях и предполагаемых результатах деятельности. (На бытовом уровне подобные ситуации хорошо передаёт образное высказывание одного из политиков «Хотели как лучше, а получилось, как всегда»). Каждый человек, направляя свою волю и усилия на достижение определённой, значимой для него цели, вступает в непосредственное соприкосновение с десятками и сотнями других индивидов, а опосредовано, через коллективы, трудовую деятельность, потребляемые средства жизни, – с тысячами и тысячами людей.

Не зависимо от конъюнктурного возвеличивания идеологами и средствами массовой информации (СМИ) слоя удачливых бизнесменов-собственников и политиков, как элитарного меньшинства, история создаётся творческой, прежде всего, предметно-практической деятельностью масс. *Народ как население региона, страны включает как одарённых, знатных, активных, так и сирых, немощных и убогих, – всех лиц с определёнными общими чертами ментальности, уклада жизни, языковыми и иными культурными особенностями, не зависимо от их пола, веры национальности и т.д.* Именно народ, как главный субъект истории, создаёт материальные основы жизни и условия духовного творчества своих выдающихся представителей, – учёных, писателей, художников, политических и государственных деятелей разного масштаба и уровня их личных достижений. Личность может стать великой, если свою энергию, одарённость направит на достижение позитивных, социально значимых целей, уловив магистральные тенденции общественного развития или перспективные направления в избранной сфере деятельности (науки, культуры...) и действуя в соответствии с ними. Всему миру известны имена великих тружеников, рождённых на рязанской земле, – И.П. Павлова, К.Э. Циолковского, П.П. Семёнова Тянь-Шанского, С.А. Есенина, А.С. Голубкиной.

В стремлении добиться известности, положения, прославиться некоторые энергичные и имеющие способности люди порою руководствуются личными целями, которые идут вразрез с общественными интересами, или не согласуются с позитивными, принятыми в обществе правовыми и нравственными нормами. Есть люди, готовые добиваться славы и почёта любой ценой, приобретая известность Герострата (грек, 1У в. до н.э.), который специально, чтобы прославиться, поджёг храм Артемиды Эфесской, одно из 7 чудес света. Если такие лица оставляют след своей личности в событиях общественной жизни, то их можно отнести к *историческим* личностям (например, Нерона, Гитлера). Однако по своему неординарная их деятельность, лишённая социальной перспективы и связанная с напрасными и многочисленными жертвами их амбициозных устремлений, не позволяет относить таких исторических лиц к великим личностям. Великими в памяти людей остаются не кровавые тираны, а личности, отдавшие свой талант и энергию служению позитивным идеалам, принесшие своей деятельностью значимую пользу многим людям. Примерами таких исторических деятелей могут служить: афинский стратег У в до н.э Перикл; российский император Пётр 1 Великий (1672-1725); отечественный военачальник XX в. маршал Г.К. Жуков, внесший весомый вклад в разгром фашистских армий в годы 2-ой мировой войны.

Многие личности, становясь великими или (без вектора положительной направленности их деяний) – просто историческими, уже при жизни приобретают известность Не-

редко их обожают, им поклоняются, воздавая почести. Фараоны Др. Египта, императоры Др. Рима обожествлялись, а после смерти приравнялись к богам. Богом стали считать Александра Македонского после провозглашения его верховным правителем Египта и Персии. Такое отношение к известным и почитаемым людям называют *культом личности*. Порою сами выдающиеся личности (Наполеон, Гитлер, Сталин...) при жизни прилагают усилия для возвеличивания и почитания своей персоны. Используется природный дар, или свойство *харизмы* (от греч. *charisma* – милость, благодать, божественный дар), которым обладают едва ли не все выдающиеся личности. Возможно, они и выдвигаются на авансцену истории благодаря харизме, как особому, в глазах почитателей, качеству непогрешимости, значимости, сверхъестественности или святости, позволяющих, как бы гипнотизируя, подчинять своей воле других людей, увлекать их за собой, и многого добиваться благодаря этому. Психологический процесс («механизм») повышения самооценки личности хорошо передаёт один из героев гражданской войны, колоритный персонаж многих фольклорных сюжетов, В.И. Чапаев. Он откровенно говорит своему ординарцу Петьке, что с ростом числа побед в боях и сопутствующей славы повышается мнение о своей персоне, её значимости для людей, появляется осознаваемое нежелание умирать.

Кратковременный эффект культа личности, объединяющий людей на достижение целей, выдвинутых харизматическим лидером, гасится издержками нарастающей, как правило, нетерпимости к мнениям и заслугам других людей, ограниченного кругозора и способностей, присущих одной, хотя бы и выдающейся, личности, в том числе – предвидеть последствия своих амбициозных замыслов (мирового господства, направления масс к счастливой жизни). В социально здоровом обществе заслуженная оценка, поощрение наградами и признание выдающегося личного вклада людей в народное благосостояние и рост культурных достижений не должна приводить к отрицательным следствиям культа личности.

Свобода и необходимость. Обладая сознанием, человек задумывался, насколько он свободен в своих поступках, волеизъявлении, выборе, зависит ли только от него результат действий? Сам ли он определяет своё будущее, или неумолимый рок (в Др. Греции *мойры*, в Др. Риме *парки*, – богини судьбы) определяет череду событий независимо от усилий человека, – «чему быть, того не миновать». Названные и им подобные вопросы выявляют одну из древнейших и постоянно решаемых людьми проблем свободы, в свою очередь, включающую ряд аспектов и направлений поиска ответов на многие вопросы, встающие при попытках выяснить, что же означает «это сладкое слово – свобода»?

Один из подходов в понимании свободы воплотился в концепциях волюнтаризма и независимой, недетерминированной воли, согласно которым человек может делать, что хочет и как хочет. Волюнтаризм (от лат. *voluntas* – воля) проявляется в признании (напр., в учениях А. Шопенгауэра, Ф. Ницше) основанием и движущей силой всего существующего бессознательного духовного «первоначала» – воли. Аргументы волюнтаризма используются для обоснования и (или) оправдания волевых решений правителей, политиков как определяющих факторов жизни общества. В «Философском энциклопедическом словаре» (ФЭС. М., 1997) сказано, что «свобода – возможность поступать так, как хочется. Свобода – это свобода воли». Вопрос о свободе здесь оказался сведённым к свободе воли, о которой также говорится, что «Воля по своей сущности всегда свободная воля» (Там же). Задумаемся, может ли, и всегда ли может человек поступать так, как хочется? Вероятно, многие, если бы была возможность поступать, как хочется, предпочли бы выбор, который сделал Буратино (зачем в школу, лучше в цирк) или «греческая смоковница». (Героиня одноимённого фильма вместо того, чтобы учиться-трудиться в вузе Германии, отправилась в любовно-авантюрные приключения по Греции).

Субъективистские толкования свободы, как возможности делать, что хочется, и поступать, как хочется, могут служить выражением некоторой мечтательности, утопического желания людей подчинить себе обстоятельства, почувствовать себя господином положения. Реальная действительность, «живая жизнь» весьма прозаически накладывают ограничения на маниловские мечты о ничем не ограниченной свободе. Если даже каждый десятый житель Рязани по своей «всегда свободной воле» захочет оказаться в выходные дни в пригородной зоне отдыха – Солотче, то 50 тысяч жителей полумиллионного города сделать этого не смогут по той до банальности простой причине, что не хватит транспортных средств туда доехать. Не все желающие могут стать студентами госбюджетного, а не платного, обучения и т.д. и т.п. Какая уж тут свобода воли поступать так, как хочется!

Другой крайностью является идея примата необходимости, явственно выраженная в суждениях о судьбе, роке, в представлениях о фатализме (лат. *fatalis*- роковой; от *fatum* - рок, судьба, неизбежность) и жёстком (лапласовском) детерминизме воли, всех поступков людей и исторического процесса. У древних греков богини судьбы–мойры пряли нить жизни каждого человека, прерывая её по своему усмотрению. Даже судьба верховного бога Зевса была в руках мойр. Человек был бессилён что-либо изменить. Он должен был покориться судьбе. Предопределённость, неотвратимую необходимость событий личной и общественной жизни стали выражать словами: фатализм, предопределённость, детерминизм (содержание терминов характеризовалось ранее).

Уже в древности признание слепой, властной необходимости встречало возражения. Атомист Эпикур (341-270 до н.э.) полагал, что лучше быть рабом у случая, чем признавать слепую необходимость. Субъективистские толкования свободы были, как отмечалось выше, оторваны от жизни и могли вести к абсурдным выводам, наделявшим людей сверхъестественными возможностями. Крайности в толковании роли свободы и необходимости преодолевались в долгом развитии представлений о взаимосвязи, взаимодействии свободы и необходимости в *стоицизме* древних, учениях Спинозы, Гегеля, Маркса.

Стоики (1У в. до н.э. – 1Ув) приобрели известность своей готовностью покориться воле богов, явленных в событиях жизни, которые нельзя было изменить своей волей и действиями (несчастный случай, ранение, болезнь и т.д., включая смерть). Они считали достойным для мудреца освободиться от страстей и жить, подчиняясь разуму, признающему незыблемость воли богов. Само понятие «стоицизм» как Выраженные в учении и отношении к невзгодам ориентиры стоиков (главный – поступать в соответствии с обстоятельствами, покоряясь тем, которые нельзя изменить) придали новый смысл первоначальному значению слова «стоа». У афинян это слово («Stoa») было названием афинского портика (крытой галереи), – места, в котором собирались первые приверженцы нового учения, а стола выражать твёрдость в жизненных испытаниях, опирающуюся на доводы разума (если нельзя изменить обстоятельства, им надо покориться).

Спиноза (1632- 1677) в своём основном философском труде «Этика, доказанная в геометрическом порядке» посвятил проблеме свободы целый раздел (5-ый) – «О силе разума, или о человеческой свободе». Как пантеист (признание Бога равным Природе), Спиноза считает, что *единая субстанция* (Бог, или то же самое, – Природа) *является причиной самой себя*. Бог как единая субстанция (или – Природа) свободен, поскольку исходит из своей необходимости, а всё существующее (в природе) жёстко детерминировано, определяется необходимостью. Однако необходимость не исключает свободы, а свобода не противоречит необходимости. По названию раздела «Этики» видно, что Спиноза свободу связывает с разумом. Разум позволяет осознать неизбежность подчинения необходимости внешних обстоятельств и возможность освобождения от подчинения инстинкту самосохранения, который связан с аффектами (яркими проявлениями эмоций радости, печали...).

Для достижения свободы разум должен быть единым с волей в их направленности на осознанное подчинение необходимости.

Свобода у Спинозы – в единстве разума и воли. «Сила разума» определяет степень свободы в той степени, в какой действия соотносятся с познанной необходимостью внешних причин и зависимости от аффектов. Спиноза теоретически обосновывал положение о свободе как познанной необходимости. Это представление, ставшее широко известным, разрабатывалось позже с позиций идеализма (Гегель) и материализма (Маркс и др. представители диалектического материализма). Немецкий философ Гегель представлял весь мир реализацией Абсолютной идеи (Мышления) и полагал, что свобода осуществляется в сфере Духа, у человека – в его сознании. Можно было, оказавшись в тюрьме, в кандалах, считать себя духовно свободным, если разум постигал неизбежность сложившихся обстоятельств и неспособность человека изменить их в сложившейся ситуации. Продолжая линию суждений стоиков и Спинозы, Гегель выработал своеобразный, объективно-идеалистический вариант трактовки свободы как познанной необходимости.

С противоположных позиций идею свободы разрабатывали последователи диалектического материализма. Осуществив синтез идей материализма и диалектики, К. Маркс и Ф. Энгельс применили арсенал открывшихся эвристических возможностей нового философского метода к анализу процессов познания природных и общественных процессов. Не осталась без внимания одна из центральных проблем социальной философии и этики – проблема свободы и её соотношение с необходимостью. Уже в первом программном документе марксизма, («Манифест Коммунистической партии» - 1847/48 гг.) была сформулирована задача создания свободного общества, дающего простор развитию личности. «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Гл. 2). Данная формулировка идеала, наряду с содержательными позитивными ориентациями, выражает, как и всякий другой идеал, черту абстрактного представления о свободном человеке. Но представление о свободе каждого как условии свободы всех ориентирует на созидание общества и социальных отношений в условиях реальных земной, а не потусторонней жизни, и не связывает осуществление идеала с конкретной моделью его реализации (военного коммунизма, казарменного социализма и т.д.).

В марксистской, диалектико-материалистической философии разрабатывалась почтенная в истории интеллекта линия представлений о свободе, заложенная в учениях стоиков, Спинозы, Гегеля. Эта преемственная связь в разработке идеи свободы, как правило, игнорируется критиками представлений о свободе, как познанной необходимости. Но именно такой подход даёт основания избегать одностронностей как фатализма, принимающего неизбежность событий при неспособности влияния на них, так и волюнтаризма с его представлением о ведущей роли решений и воли субъекта. Проявлением диалектики свободы и необходимости является способности принимать решения со знанием дела. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определённых целей... Свобода, следовательно, состоит в основанном на познании необходимостей природы... господстве над нами самими и над внешней природой» (Энгельс Ф. В кн. «Анти-Дюринг». Гл. XI).

Изложенное представление о свободе и её соотношении с необходимостью позволило выделить факторы детерминации общественной жизни и исторического процесса. Необходимость предстала как закономерность объективных изменений общественной жизни, вызываемых объективными условиями, в первую очередь – материальными производственными отношениями. Они складываются и существуют независимо от воли и желания отдельных людей, выполняя функции базиса по отношению к «надстройке» - госу-

дарственным и общественным организациям, формам общественного сознания и соответствующим им отношениям: правовым, нравственным и т.д. Согласно марксистским представлениям, сфера материального производства и базисные, материально-производственные отношения, испытывая воздействия «надстройки», в конечном счёте, в основном и главном определяют развитие общества как закономерный поступательный процесс. При этом необходимость не исключает свободы, проявляющейся в действии субъективных факторов – компетентных решений, принятых со знанием дела, воли и желания людей, их готовности действовать для достижения общественно значимых целей. Более того. Именно в марксизме разрабатывался взгляд о возрастании роли субъективного фактора в историческом процессе, получивший практическое подтверждение в бурных событиях XX – начала XXI веков. Его теоретическая правомерность получила несколько неожиданное обоснование в приложениях идей синергетики к анализу процессов общественной жизни. Оказывается, активность субъективного фактора (воздействия партий, групп и даже отдельных выдающихся, или «пассионарных», по Л.Н. Гумилёву, личностей) может в определённые, переломные периоды истории («точки бифуркации») существенно повлиять на выбор одного из возможных путей развития и переход (или перевод) сообщества на линию этого пути социальных изменений (например, переход «на рельсы» строительства социалистического общества).

2. Насилие и ненасилие; значение идей ненасилия и толерантности.

Свобода и ответственность.

Слово «**насилие**» обычно обозначает употребление силы для разрушения, завоевания, достижения цели через принуждение, нередко при нарушении принятых в обществе правовых и нравственных норм. Близкое по звучанию и значению слово «насильник» вызывает негативную реакцию, поскольку ассоциируется с представлением о принуждении, сопровождаемом нарушением свободы и (или) прав человека, физическими страданиями, унижением чести и достоинства субъекта, подвергшегося насилию. С насилием связаны печальные страницы истории злодеяний, кошмары мировых войн, массовой гибели людей при попытках вождей реализовать бредовые идеи мирового господства или утопии создания единого сообщества - всемирного счастливого Человечества.

Следует заметить, что употребление силы не всегда является отрицательным в части нарушения нравственных, правовых норм или свободы граждан. Возникают ситуации, когда применение силы требуется для обуздания насильников или насильственных разрушительных действий, для защиты свободы, суверенитета, для преодоления неблагоприятных обстоятельств, или стихийных бедствий. Вспомним строчку песни-призыва начала Отечественной войны 1941 г.: «Вставай, страна огромная, // Вставай на смертный бой! // С фашистской силой тёмною, // С проклятою ордой». От любого человека постоянно требуются усилия, (это тоже - применение силы), в достижении любых значимых позитивных целей. Даже желанное для верующих приобщение к Божественной благодати требует значительных усилий для преодоления соблазнов, греховных помыслов и действий. Этот аспект позитивного применения силы надо иметь в виду, поскольку издавна, с возникновением социума, в различных религиозных и этических учениях проявлялись устремления к преодолению и нейтрализации насилия, как проявления зла.

Направленность на преодоление насилия через применение силы же, чётко выражена в Ветхом Завете, в положении «Око за око, зуб за зуб, обоняние за обоняние» (известном как «закон талиона» – от лат. talio, род; talionis – возмездие, равное преступному насилию). Но применение силы с позитивными устремлениями, против насилия-зла, не

искореняло зло. Нередко возникали нескончаемые цепочки ответных применений силы в спорах за владения территориями, в противодействии рабскому и подневольному труду, в растянутых на века междоусобицах, обычаях кровной мести (известный литературный пример – вражда родов Монтеки и Капулетти).

Итоги насилия и противодействия ему применением силы выразило обобщение: «Зло порождает зло». Как преодолеть эти нескончаемые цепочки порождения зла? Поиски ответа привели к появлению в ряде религиозно-этических учений (в индуизме, христианстве и др.) представлений о «ненасилии» – ненасильственных действиях по преодолению насилия, или, в формулировке Л.Н. Толстого – «непротивлении злу насилием». Истоки этих представлений – в очевидной уже для первых людей пользе групповых объединений, взаимной помощи по добыванию пищи, охране жилища и т.д. Эта очевидность находила выражение в этических представлениях от житейского вывода типа «Не рой яму другому» до противостоящего «закону талиона» принципа, известного как «золотое правило» нравственности. Его положительная формулировка: «Поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы они поступали по отношению к тебе», не менее известна, чем отрицательная по форме: «Не делай другому того, что ты не хотел бы по отношению к себе».

«Золотое правило» является древнейшим нравственным принципом. Его содержание отражено в народных пословицах, поговорках, в религиозных и этических учениях. С небольшими отличиями в формулировках «золотое правило» высказывалось древневосточными и древнегреческими мудрецами. Оно вошло в Новый Завет, составляя одно из важнейших для верующих отличий от прежних, нехристианских учений. Евангельский Иисус Христос в «Нагорной проповеди» прямо противопоставляет это правило, как новую заповедь, «закону талиона» Ветхого Завета. Приведём текст по Евангелию от Матфея (гл. 5). «38 Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. 39. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; 40. и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; 41. и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

42. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

43. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. 44. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, 45. да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. 46. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари *? 47. И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

48. Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»... (Мф. 5; 38-48).

Своеобразно выразил «золотое правило» нем. философ И. Кант в учении о категорическом императиве (XVIII в.). У И. Канта «золотое правило», выраженное (эксплицированное) на языке философии, сформулировано как высшее нравственное установление (максима). В одном из вариантов перевода категорический императив Канта имеет формулировку: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать формой (или – основой, - В.И.) всеобщего законодательства». Голос совести, или Бога, передаваемый категорическим императивом, И. Кант принимал как основание предложенного им варианта морального, или – нравственного «доказательства» бытия Бога. Получалось, что Бог определяет планку нравственности поступков и объединяет людей в некое сообщество нравственных личностей. Возможность нравственного поступка должна определяться его соответствием высшему голосу совести (или – Бога), выраженному в максиме – «золотом правиле» этики.

Представления о позитивной роли ненасилия задолго до христианства были выражены в индуизме, в своеобразном содержании и формулировке идеей **сатьяграхи** (с санскрита – упорство в истине), и **ахимсы** (невреждения; с санскрита – непричинение вреда). Идея сатьяграхи (твёрдости, упорства в истине) соотносима с пониманием Божественной праведности (сатья) в вишнуизме – учении почитателей Бога Вишну. Её основа – в молитве, в опоре на Бога, защищающего людей от насилия как проявления грубой силы. В начале XX века, когда Индия была английской колонией, М. К. Ганди, один из лидеров национального освободительного движения, включил представления сатьяграхи в идеологию и

* Сборщик податей

тактику ненасильственной борьбы за независимость Индии. Тактика борьбы против колониального господства в Индии осуществлялась в двух формах: несотрудничества и гражданского неповиновения.

Небезынтересно отметить, что тактика ненасилия не означает полной пассивности при отказе от выполнения распоряжений администрации. Ненасилие предполагает силу, но силу не физическую, а скорее, нравственную – силу правды, силу любви. **Ненасилие** предстаёт как **направляемая силой** любви, добра и правды **борьба против насилия** и других форм зла в мире. Ненасилие связано с духовной стойкостью, смелостью. **Ненасилие – это созидательная сила**, сила бесстрашия, требующая мужества в борьбе за справедливость.

Цель сатьяграхи – вовсе не уничтожение, не унижение противника, а помощь в «перемене сердца», во взглядах на смысл человеческого существования. Идея сатьяграхи в этике и тактике ненасилия дополняется гармонирующей с ней ахимсой – важнейшим принципом отказа от убийства, непричинения вреда живым существам в индуизме (а также брахманизме, джайнизме, буддизме – восточных религиозно-этических учениях). В религиозных течениях Индии, Китая, Японии, принимающих ахимсу, она связывается с Божественной праведностью и любовью, с бережным отношением к земле и природе. В справке Большой Энциклопедии «Кирилла и Мефодия» об ахимсе сообщается также, что «Согласно поздним индо-буддийским мыслителям, в невреждении таятся корни и многих других нравственных принципов, напр., незлобности, негневливости (адвеша), любви, милосердия (майтри), дружелюбия (мудита)».

Как показывает представленный материал, формировавшееся людское сообщество очень рано открыло и в формах метафизических, вненаучных религиозных и этических представлений выразило позитивную роль идеи ненасилия. С другой стороны, идея ненасилия получила научное, теоретическое выражение сравнительно поздно, что объясняется внешней очевидностью успехов конкурентных отношений борьбы и соперничества. Отношения, исключаящие насилие в совместной практической деятельности, несмотря на явную, хотя внешне не всегда заметную пользу сотрудничества и взаимопомощи, выявлялись и осмысливались научным познанием долго и трудно. Лишь в XIX веке отечественный зоолог К.Ф. Кесслер (1815-1881) в работе «О законе взаимной помощи» (1880) высказал представление, существенно дополнившее утверждение дарвинизма о плодотворности «борьбы за существование». Мысль К.Ф. Кесслера была развита известным революционером и теоретиком **анархизма** (от греч. anarchia — безначалие, безвластие) П.А. Кропоткиным (1842-1921) в стройное учение о роли взаимопомощи и кооперативных отношений сотрудничества в живой природе и в формировавшемся социуме (в сочинениях: Взаимная помощь как фактор эволюции.-1907; Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса.-1922).

Научное осмысление позитивной роли ненасилия, осуществляемого в разных формах, в том числе – и в кооперативных отношениях сотрудничества и широко понятой взаимопомощи, шло параллельно разработке учений **анархизма**. Разные его варианты пред-

ставлены основоположниками анархизма в работах второй половины XIX- начала XX вв. Это – сочинения немецкого философа М. Штирнера («Единственный и его собственность», в некоторых переводах «собственность» передаётся как «достояние» – В.И.); французского социолога, философа и публициста П. Ж. Прудона («Что такое собственность?», «Система экономических противоречий, или философия нищеты»); М. А. Бакунина («Федерализм, социализм и антитеологизм», «Государственность и анархия»); П. А. Кропоткина («Хлеб и воля», «Современная наука и анархизм», «Этика»).

Анархизм, допускающий насилие для ликвидации государства и обеспечение условий свободы индивида, помимо теоретической формы (Бакунин, отчасти – Кропоткин), пытались реализовать практически. Восприятие Октябрьской (1917 г.) революции как пролога к новой форме государственного насилия, привело в 1919 г. к образованию «Все-российской организации анархистов подполья», перешедшей к террористическим актам. Заметную роль играли анархисты во главе Н. И. Махно в руководстве крестьянским вооружённым движением на Украине в 1918-1921гг. Примером ироничного отношения к практике идейного атамана Грициана Таврического, является пьеса и поставленный по ней фильм «Свадьба в Малиновке». Услышав про программу атамана и отстаивание его «хлопцами» свободы личности, рядовая сельчанка изрекает: «Значит, будут грабить», что вскоре и начало делаться. Но были и направления ненасильственного анархизма, способствовавшие формированию идеологии ненасилия (во взглядах Л.Н. Толстого, М. Ганди).

Разные концепции анархизма, при наличии серьёзных расхождений, в том числе по вопросу допустимости насилия в революционном ниспровержении государства как органа принуждения, имели некоторые общие черты. В основном это: 1) отрицательное отношение к государству и другим политическим организациям и 2) представление о значимости добровольных объединений-ассоциаций в ненасильственной организации счастливой жизни прежде неправых и угнетаемых масс. Научные исследования феномена ненасилия пересекались и соприкасались с теорией и практикой анархизма при выяснении возможности реализовать идеологию и тактику ненасилия в жизни, в общественных структурах и отношениях. Не случайно П.А. Кропоткин старался разделяемый им вариант анархизма сопрягать с научными данными своего времени, пытаясь разработать и этику как отрасль научного знания.

Своеобразная концепция анархизма без насилия получилась у Л.Н. Толстого в его размышлениях о смысле христианских догм, о цели и смысле жизни, нашедших отражение в этических очерках «Исповедь» (1879), «В чём моя вера» (1882), «Царство Божие внутри нас» (1889), в романах и ряде рассказов и пьес последнего периода жизни. Мотивы анархизма у Л.Н. Толстого проявились в отрицательном отношении к государству, которое он полагал возможным ликвидировать неучастием граждан в политической деятельности. Писатель призывал к ненасильственному уклонению каждого от государственных обязанностей, таких как воинская служба, уплата налогов и т.д. Считая насилие человека над человеком главным злом в мире, ведущем к порабощению большинства меньшинством, Л.Н. Толстой разрабатывал представление о «непротивлении злу насилием», дополняя его задачами нравственного совершенствования личности.

Взгляды Л.Н. Толстого на роль ненасилия оказали огромное воздействие на формирование идеологии и тактики ненасилия Махатмы Ганди в Индии, Мартина Лютера Кинга в США (вторая половина XX века), разработку Н.К. Рерихами Николаем Константиновичем (1874-1947) и Еленой Ивановной (урождённой Шапошниковой; 1876-1955) религиозно-этического учения Агни Йоги (Огненной йоги) как «живой этики», движение за сохранение культурных ценностей («Международный пакт Рериха», 1954). Действие могучего интеллекта Л.Н. Толстого нетрудно проследить и в наше время в распространении идей ненасилия как основы современных взглядов на необходимость мирного существо-

вания. Показателем актуальности этой проблематики является избрание проф. А.А. Гусейнова, разрабатывающего вопросы этики ненасилия, академиком Российской АН.

Ненасилие позволяет избежать использования безнравственных средств насилия во имя будущего, хотя бы однократно и с благородной целью (как казалось Раскольникову в романе Достоевского «Преступление и наказание»). Этика ненасилия позволяет не прибегать к физическому устранению противника, не причинять ему ущерб «по принципу талиона». Она также удачно решает задачи демократизации общественной жизни, предполагая добровольное принятие и исполнение решений коллективами и большими сообществами людей.

В современных воззрениях на основания отношений мирового сообщества этика ненасилия дополняется близкой ей идеей **толерантности** (от лат. *tolerantia* – терпение), или лояльности, терпимости к иным взглядам, верованиям, нравам, привычкам, поведению. Показательно, что проблематика толерантности является приоритетной в научных работах последних лет в Институте Международных отношений (известном и престижном МГИМО), входит в программы научных конференций многих вузов, в том числе и Рязанского гос. педун-та. В международных отношениях, в практике воспитания и образования, как нигде, нужна терпимость к мнению, взглядам, обычаям, верованиям других субъектов: этносов, государств, сообществ, отдельных личностей. Конечно, терпимость не должна переходить в беспринципность, в сдачу позиций, в правоте которых убеждает совокупный опыт людских сообществ. Но и широта взглядов, готовность сотрудничества, понимание позиций оппонента должны проявляться в полной мере, преодолевая узкие горизонты религиозного фанатизма, нетерпимости по отношению к национальному, культурному, языковому своеобразию тех, с кем приходится иметь деловые или личные контакты. Идеи ненасилия и толерантности, дополняя и обогащая друг друга, становятся компонентами сотрудничества и взаимопомощи, – важнейшей тенденции современного общественного развития, направленной на реализацию идеала свободного человека в свободном обществе.

Свобода и ответственность. Задачи практической реализации идей ненасилия и толерантности при их устремленности к идеалам свободы, требуют прояснить её соотношение с ответственностью. Выше, при рассмотрении 1-го вопроса, мы отмечали, что свобода не исключает необходимости. Свобода также не исключает ответственности. Свобода проявляется через осознанно и добровольно принимаемую ответственность, выражающую понимание необходимости оптимального действия в определённой ситуации. Но что такое ответственность? В различных словарях и энциклопедиях выделяют ответственность (О.) гражданскую, дисциплинарную, материальную, уголовную. Желая, как принято в философском анализе, выделить общее в разных видах О., мы будем учитывать содержание понятия и его этимологию (гр. *etymon* – истина, основное значение; в языкознании □ происхождение и родственные связи слов). Понятие «О.» связано со словами: отвечать – откликаться, ответственность, держать ответ, быть в ответе (за кого-то, чего-то); соответствовать.

В философии, учитывая этимологию слова и стараясь выделить сущностные черты разных форм О. надо, видимо, решить, чему соответствовать и на что должен откликаться человек в разных ситуациях, желая быть свободным. Нацеленность философии на постижение трансцендентного и выражение знаний в универсалиях культуры позволяет понятие О. соотносить со значением: соответствовать своей человеческой сущности и предназначению. Если учесть, что **человеческий** означает **гуманный** (лат. *humanus* – человеческий, человеколюбивый), то можно принять, что понятие О. в философии будет означать соответствие, или следование идеалу гуманизма, человеколюбия, уважения к человеческому достоинству. На «дочеловеческом» уровне, у животных, даже наиболее развитых, нет мира культуры, нет сострадания, нет гуманных побуждений. Согласно взглядам верую-

щих, человек должен учитывать, что его ответственность определяется на «надчеловеческом» уровне сверхъестественным Богом и Силами Небесными (вспомним у Лермонтова: Есть грозный судия... Он не подкупен звону злата... Все мысли и дела Он знает наперёд).

В аспекте соотношения с *О.* свобода предстаёт как опосредованная (соотнесённая) через мир культуры, **ответственность**, выражающая **необходимость соответствия поступков идеалу гуманизма**, как готовность откликаться на своё человеческое предназначение. Меняющийся мир культуры определяет изменение представлений об *О.*, поскольку меняются представления о человечности (гуманности), о достоинстве человека. Следовательно, и свобода, как опосредованная миром культуры ответственность, реализуется в определённых, конкретно-исторических условиях. При разной степени ответственности в те или иные исторические периоды высшей остаётся *О.* за жизнь, за неприкосновенность жизни, ненасилие по отношению к жизни и свободе человека.

3. Формационная и цивилизационные концепции общественного развития.

Раньше, в теме 7 «Общество и его структура», мы выяснили, что в содержательном плане **общество** – выделившаяся из природы и неразрывно с ней связанная **система организаций и связей людей, при ведущей роли их трудовой деятельности и духовных отношений**. Возникновение различных концепций общественной жизни выражалось потребностью осмыслить место человека в мироздании, тенденции общественных изменений, перспективы будущего цивилизации. Такие концепции можно называть теоретическими моделями (заменителями) – совокупностями согласованных представлений о существенных и специфических чертах общества на разных ступенях его развития, о движущих факторах и тенденциях, о целях и путях изменений социальных структур и процессов. Были созданы разные варианты натуралистических, материалистических, и идеалистических концепций-моделей общества и его развития, от наивно-анимистических и теологических до современных синергетических представлений. Мы остановим внимание на особенностях формационной и цивилизационной концепций, или моделей, развития общества, как наиболее значимых в современных условиях, и к тому же определённых требованиями Гас. образовательного стандарта.

Формационная концепция общественного развития разработана в марксизме. К. Маркс и Ф. Энгельс, синтезировав архетипы материализма и диалектики, применили диалектический материализм (= материалистической диалектики) к анализу общества и его развития. Раньше общественные события объяснялись в рамках религиозных или идеалистических концепций. В них историю совершали великие личности – монархи, полководцы и влиявшие на них лица. Исторические события зависели от отдельных великих людей, а в целом организация и изменения общества определялись высшей силой – Богом (или, - Разумом, Волей и т.п. «началами» и движущими силами). Получалось, что *идеи правят миром, сознание* (Бог, Разум, Идея...) определяет бытие людей. В отношении этой основной формулы, признавшей приоритет идеальных начал и сил, марксизм совершил переворот, выразив принципиально иное толкование причин общественных изменений в формулировке «Бытие (общественное) определяет сознание (общественное). В основу понимания общественной жизни был положен приоритет материально-производственной, экономической жизни людей, определяющей кардинальные изменения в сферах сознания и организации общественной жизни. Развитие общества в марксизме предстало как естественнo-исторический процесс развития и смены общественно-экономических формаций. Термин «**формация**» (от лат. *formatio* – образование) заимствован из геологии, где он озна-

чает слой, или пласт горных пород, – закономерное и естественное (природное) их сочетание, возникшее в общих процессах образования земной коры.

Понятие общественно-экономическая формации разрабатывалось в ряде работ основоположников марксизма. В «Предисловии» «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации». Там же Маркс отметил: «...буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества». В основу выделения этапов общественного развития был положен *способ производства*, который образуют взаимодействующие *производительные силы* (трудящийся, предмет труда и средства труда) и *производственные отношения* (к средствам труда, – владение ими или работа за вознаграждение; к распределению, получению, обмену и потреблению доли произведённых продуктов, или их стоимости. Согласно формационному подходу, люди постоянно заинтересованы в увеличении производства средств существования (растёт население, растут потребности). Усилия в этом направлении определяют постоянное изменение орудий и средств трудовой деятельности (механизированные и автоматизированные технологии), ведущих к изменению предмета труда (обогащение почвы, исходного и перерабатываемого сырья). Эти изменения «овеществлённого труда», в свою очередь, вызывают изменения носителей «живого труда» – людей как участников трудовой деятельности, их знаний, опыта, представлений о производственных, технологических и экономических отношениях, в которые они включены, добывая средства к существованию.

Изменения в производственных отношениях, зависящие от производительных сил, являются основными, базисными (Базис) в детерминации общественной жизни. Базис, как совокупность производственных отношений, определяет вторичные по отношению к нему, надстроечные явления (Надстройку). К надстройке относятся формы и уровни общественного сознания (их мы ранее отметили в теме «Сознание...»), соответствующие им организации, учреждения (политические, правовые, религиозные и т.д.) и отношения – юридические, правовые и т.д. Надстройка как совокупность взглядов, организаций и вторичных, надстроечных, отношений диалектически взаимодействует с базисом: определяется им, и, в свою очередь, влияет на базисные отношения через вырабатываемые идеи, организации и учреждения. Изменения в способе производства опосредуясь надстроечными структурами, оказывают влияние на изменения таких обще формационных компонентов как язык, культура, формы общности людей (этносы, ... семья).

В представленной схеме вырисовывается по-своему стройная композиция развития общества как закономерного процесса смены этапов, которыми являются формации – исторические типы общества. Общественно-экономическая формация (ОЭФ) может характеризоваться: как общество на определённом этапе (ступени) развития с присущим ему способом производства; как целостная система общественных явлений и отношений, определяемых данным способом производства; или образно, – как целостный саморазвивающийся социальный организм. В становлении и развитии общества возникли сменяющие одна другую формации: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодально-крепостническая, капиталистическая, составлявшие, по представлениям основоположников, предысторию человечества.

Формационные представления хорошо согласовывались с утвердившимися в научном мире представлениями об определённых периодах в становлении и развитии общества (первобытное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое). Но этим этапам давалось новое объяснение с позиций формационного подхода. Его суть – в анализе и видении общественного развития как смены общественно-экономических формаций. Капиталистическая ОЭФ, по мысли классиков марксизма, завершала предысторию. История должна

была начинаться со становления и утверждения коммунистической ОЭФ. Видный марксист и основатель советского социалистического государства, В.И. Ленин дополнил эти представления учением о социализме, как первой фазе коммунизма. В этом плане небезынтересно заметить, что целое поколение советских людей жило при коммунизме, только в первой его фазе – социализме.

Формационная концепция, или модель, согласуемая с научными данными об этапах изменений общества и развивавшимися К. Марксом экономическими представлениями, вызвала не только признание и грандиозную попытку её осуществления в историческом прошлом советской России, но и резкую критику не угасающую до настоящего времени. Почему? Ответ появится, если коснуться марксистских представлений о роли революций, как локомотива истории, при смене одной ОЭФ другой. Согласно марксистской концепции, побуждаемые постоянно растущими потребностями социума, изменения производительных сил перерастают становящиеся узкими рамки прежних производственных отношений. Конфликт между ними в первую очередь обнаруживается в отношениях собственности – к средствам производства. Рабовладельческие отношения (раб – говорящее орудие, которое можно по желанию и уничтожить) должны были уступить место зарождавшимся в их недрах более производительным отношениям феодальной собственности (у крепостного интерес к своему клочку земли и жилищу, за которые он и должен был нести повинности трудом). Капитализм, снимая зависимость работника от господина-феодала (сюзерена, помещика) и делая его формально свободным, оставлял одну, безотказно действующую в интересах собственника дисциплину голода, заставляющую пролетария на рынке товарно-денежных отношений продавать свою рабочую силу.

Отношения собственности вызывали антагонизм (непримиримые противоречия) класса владельцев средствами производства и по невольных или наёмных работников. Лишь в первобытном обществе существовало равенство людей в отношении к собственности (так называемый первобытнообщинный коммунизм). В каждой последующей формации основаны для неё отношения рабовладения, феодализма, капитализма лишь совершенствовали систему эксплуатации работников и наживы собственников средств производства. Поскольку призывы к собственникам делиться доходами оказались утопическими пожеланиями, то в марксизме им противопоставили идеологию революционного насилия.

В ситуациях обострившихся экономических противоречий, когда «верхи не могли» управлять, а «низы не хотели» жить по старому, возникала революционная ситуация. Через социальные революции и происходил переход от одной ОЭФ к другой. При переходе к коммунистической ОЭФ должны были решаться и дополнительные, принципиально новые задачи. Это: ликвидация государства как орудия насилия (в этом пункте марксисты были солидарны с анархистами), уничтожение классов и социальных групп, сопротивляющихся революционным преобразованиям. «Подлинная история» начиналась с построения коммунистического общества. Конечно, идеи насильственного перераспределения собственности капиталистов и уничтожение всех сопротивляющихся при использовании пролетарской диктатуры, как государства переходного периода (к обществу без классов и без государства), вызвали ожесточённую критику.

Идей революционного насилия принимались многими трудящимися в XIX в. и первой половине XX в., поскольку соответствовали реалиям того времени – росту эксплуатации и заметному (у Маркса – абсолютному) обнищанию пролетариата. Сочувствие пролетариев и их желание построить новое общество, в котором, «кто был ничем, тот станет всем» (слова Интернационала – пролетарского гимна) опирались на сознание, что в ходе пролетарской революции, по словам К. Маркса, бьёт смертельный час капиталистической частной собственности. Экспроприируют же (принудительно лишают собственно-

сти, средств производства) экспроприаторов, т.е. собственников-капиталистов, ранее нажившихся присвоением чужого труда и достояния.

Развернувшаяся в XX веке научно-техническая революция (НТР) сделала идеологию революционного насилия неактуальной, переведя её в разряд исторически преходящих концепций. НТР не уничтожила социального неравенства. И сейчас миллиардер может позволить удовольствие за десятки миллионов слетать на околоземную орбиту. Но это не основание для социального антагонизма. Товар «рабочая сила» в условиях высоких технологий и всеобщей компьютеризации не может обойтись условиями барака для жилища и кувалды для работы. Поэтому владельцы собственности в условиях НТР имеют возможность, сохраняя свои высокие доходы, обеспечивать достойные условия вознаграждения, а значит, и высокий жизненный уровень, трудящихся, которыми всё чаще становятся работники «в белых воротничках» с высшим или средним специальным образованием, ранее относимые к интеллигенции. Идеологии конфронтации и насилия в современных условиях приходится уступать место идеологии ненасилия и толерантности, отвечающей состоянию и перспективам современного общества.

Социальная философия марксизма, была сильна оптимизмом преодоления антагонизмов и построения общества счастливых людей на планете Земля. Но её теоретики не смогли пересмотреть устаревшие и потерявшие в условиях НТР актуальность идеи классовых антагонизмов, насильственных революционных изменений общества и построения всепланетной коммунистической общности. При сохранении значимости и актуальности ряда разделов, социальная философия марксизма должна существенно перерабатываться, чтобы преодолеть ставшие отрицательными устаревшие идеи и отражать реалии современной жизни. О формационном подходе в заключение можно сказать, что в целом он продолжает оставаться интересной и заслуживающей внимания попыткой объяснить закономерность исторического процесса, не прибегая к доводам религии и идеалистических учений о сверхъестественных движущих силах общественного развития и их влияния на судьбы человечества и отдельных людей.

Цивилизационные концепции в сфере идеологии с 1990-х годов нередко противопоставляются формационному анализу общественной жизни. Чтобы составить о них представление, начнём с понятия «**цивилизация**» (от лат. *civilis* — гражданский, государственный). Оно появилась в ХУШ веке для обозначения общества, построенного на началах разума и справедливости. Понятие приобрело ряд значений. Наиболее часто понятие «цивилизация» (Ц.) используется 1) как синоним культуры; 2) Обозначает уровень развития общества, или - материальной и духовной культуры. В этом значении говорят, например, об античной, или современной цивилизации. Иногда это значение неправомерно расширяют, относя к цивилизациям исторические периоды в развитии стран или народов, (напр., - древнегреческая, крито-минойская, арабская и т.д.). 3) В узком смысле понятие Ц. использовали для обозначения ступени общественного развития, следующей за варварством (в XIX в. этнограф и антрополог Л. Морган и видный теоретик марксизма Ф. Энгельс) 4) В ряде идеалистических учений об общественных изменениях термин Ц. используется для обозначения периода деградации и упадка культуры. Нем. философ О. Шпенглер в книге «Закат Европы» (первая половина XX века) понятием Ц. обозначил этап старения и упадка каждой из локальных культур, сменяющих одна другую.

В узко понятом цивилизационном подходе (анализе, принимающим за основу общественных изменений цивилизационные процессы) история общества предстаёт как череда отдельных, или локальных, цивилизаций, **не связанных генетической преемственностью** (по происхождению, в причинно-следственной последовательности). Они имеют лишь совпадающие (иногда - частично) территории распространения, на которых одна Ц. сменя-

ет другую. Каждая из них имеет свои, не связанные с предшествующей Ц., причины возникновения, особенности развития, распространения, расцвета и упадка. Возраст цивилизаций авторы концепций определяли в пределах 1000-1500 лет. Это своего рода полный, даже «естественный» (закономерный), цикл каждой из Ц. У истоков цивилизационного анализа лежит основополагающий труд «Россия и Европа» (1869, 1871 и др. издания) нашего соотечественника Н.Я. Данилевского, - биолога, философа и публициста

[**ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Яковлевич** (1822-85). Окончил Царскосельский лицей и факультет естествознания Петербургского университета. Магистр ботаники. Однако большую часть жизни работал как ихтиолог в экспедициях по изучению рыболовства на Волге, Каспийском море, многих реках и озёрах Европейской России. В молодости увлекался социалистическими идеями, привлекался к суду по делу петрашевцев, в связи с чем был узником Петропавловской крепости. Виновность его не была доказана, он был освобождён, но без права проживания в столице. Сравнительно узкому кругу специалистов известен его двухтомный труд «Дарвинизм», содержащий аргументированную критику учения о естественном отборе].

Мировую известность Данилевскому доставил философско-публицистический труд «Россия и Европа» (1869), оказавший заметное влияние на видных отечественных (Достоевского, Страхова и др.) и зарубежных (О. Шпенглера и др.) мыслителей. В основополагающей для цивилизационных концепций работе Н.Я Данилевский понятием Ц. не пользовался. Но в значении, совпадающим с идеей цивилизации как ограниченного (локального) этапа культуры, он использовал понятие культурно-исторического типа. В истории реализовались следующие культурно-исторические типы: египетский, китайский, ассирио-вавилонно-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, арабийский и германо-романский (европейский). Цивилизации, полагал он, развиваются, подобно биологическому организму. Они проходят пик процветания и клонятся к упадку. Данилевский, как позже и другие авторы цивилизационных концепций, исключал генетическую преемственность (связь по порождению, происхождению) культурно-исторических типов (цивилизаций). Но он допускал возможность влияния, позитивного или отрицательного, одного культурно-исторического типа на другой.

По мнению Данилевского, большую роль в истории предстоит играть в скором времени новой культурно-исторической общности, – *славянской*, России и славянскому миру. Великолепная интуиция позволила Н.Я. в 1869 г., в XIX веке, до 1900 года, высказать мысль, что европейский культурно-исторический тип уже завершает цикл своего развития. Романо-германский тип (цивилизация) попытается продлить своё существование за счёт ресурсов молодого и исторически перспективного славянского культурно-исторического типа. Это теоретическое предвидение попытки западноевропейских держав – Германии, Италии и др. – использовать в своих интересах ресурсы славянского мира просто удивительно, как прозрение учёного, осуществившееся в двух мировых войнах XX столетия. Отстаивая перспективность и самобытность молодого славянского культурно-исторического типа, учёный-публицист Н.Я Данилевский выразил идею евразийства. В концепции евразийства многие особенности россиян и России объяснялись не только принадлежностью её территории к Европе и Азии, но, главное, - влиянием самобытных культур населяющих их народов.

В конце XX века Л.Н. Гумилёв, один из «последних евразийцев», как он сам себя называл, также резко высказывался против вхождения России в «единый европейский дом». Работы Л.Н. Гумилёва по этногенезу мы упоминали ранее. Их автора нельзя заподозрить в симпатиях большевизму. Но именно он, разобравшись в сути происходящих в стране процессов, выступил, как учёный историк и географ, против вхождения России в "единый европейский дом". Л.Н. Гумилёв показал, что россияне, составляющие значи-

тельную часть славянской этнической группы, могут влиться в западноевропейский (романо-германский) суперэтнос только путём ассимиляции, т.е. поглощение его идентичности, национально-культурной самобытности. Резонен вопрос: «Зачем же менять национально-культурные особенности своего молодого, самобытного и перспективного этноса на чуждые славянству традиции и обычаи этноса одряхлевшего, уходящего с исторической арены?» (На обыденном языке эта ситуация передаётся известной пословицей «Что хорошо русскому, смерть для немцев» (здесь «немцев» в значении –иностранцев).

Разработанная Н.Я. Данилевским в труде «Россия и Европа» концепция культурно-исторических типов стала значимой вехой в создании последующих моделей циклического исторического процесса в XX веке. Из них наибольшую известность получили цивилизационные концепции О. Шпенглера и А. Тойнби, краткое содержание которых приводится далее.

Шпенглер Освальд (1880-1936; нем.) разделял идеи «философии жизни» и был одним из основоположников философии культуры. Известность ему доставил главный труд "Закат Европы" (1923 г.). Стержнем учения стало принятое в качестве исходного основное понятие органической жизни, позволившее характеризовать культуру как организм, отграниченный от других подобных «организмов»-культур. Каждая культура-организм проходит определённые стадии изменения на протяжении своей жизни, – примерно одной тысячи лет. После расцвета и зрелости наступает **цивилизация – завершающая стадия культуры**, когда происходит **её упадок, деградация**. «Цивилизация есть неизбежная судьба культуры, – писал Шпенглер в «Закате Европы», – ... Цивилизация - это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они – завершение, они следуют как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший мировой город за деревней и задушевым детством, являемым над дорикой и готикой. Они – неизбежный конец, и тем не менее с внутренней необходимостью к ним всегда приходили». И далее: «Переход от культуры к цивилизации есть переход от творчества к бесплодию, от становления к окостенению, от героических "деяний" к механической "работе"; для греко-римской культуры он произошёл в эпоху эллинизма, а для западного мира - в 19 в.».

В труде Шпенглера выделено 8 культур: египетская, индийская, вавилонская, китайская, "аполлоновская" (греко-римская), "магическая" (византийско-арабская), "фаустовская" (западноевропейская) и культура майя. Немецкий философ отметил, что формируется русско-сибирская культура. Современная мировая культура, «фаустовская», или западноевропейская, вступила в стадию деградации, в стадию цивилизации. С этого момента ареной больших духовных решений становится не "вся страна",... а три или четыре мировых города,... Мировой город и провинция - этими основными понятиями всякой цивилизации открывается совершенно новая проблема формы истории, которую мы сейчас переживаем, не имея вместе с тем никакого представления о значении этой проблемы» Так характеризовал западный философ состояние западноевропейской культуры, связывая перспективу будущего с тем, что «...стоицизм, социализм созревают до степени окончательных мировоззрений, способных еще раз захватить и преобразовать угасающее человечество во всей его сущности». Империализм, по Шпенглеру, «чистая цивилизация» Перспектива будущего у Шпенглера была открыта для рождавшейся русско-сибирской цивилизации. Остальному миру оставалось в период цивилизации западноевропейской культуры сосредоточить внимание на развитии техники, игнорируя становящиеся ненужными литературу, искусство. «О великой живописи и музыке среди западноевропейских условий не может быть больше речи. Архитектонические способности западноевропейского человека исчерпаны вот уже столетие тому назад. Ему остаются только возможности распростране-

ния». Осознание тенденции исторических изменений не должно вести к унынию. Надо действовать в сфере имеющихся возможностей цивилизации, сознавая неизбежность цивилизационного пути общества. Таков оптимистический настрой автора книги о конце западноевропейской цивилизации: «...Если, под влиянием этой книги, люди нового поколения возьмутся за технику вместо лирики, за мореходное дело вместо живописи, за политику вместо теории познания, они поступят так, как я того желаю, и ничего лучшего нельзя им пожелать» (Шпенглер О. «Закат Европы»).

Религиозный вариант цивилизационной концепции изменений общества разработал английский историк, философ и социолог XX в. **Арнольд Тойнби**. (1889-1975), автор 12-томного «Исследования истории» (1934-1961) и значимой для данного вопроса работы «Постижение истории» (1991). Как и предшественники, он отвергает генетическую преемственность, принимая простую последовательность не связанных друг с другом локальных цивилизаций. Своеобразие его позиции - привнесение в концепцию (модель) развития общества Божественного Логоса, взаимодействующего с человеком. Предложенная им схема напоминает вариант религиозного содержания книги Н.А. Бердяева «Смысл истории». Логос воплощается в И. Христа, и история осуществляется как спасение человечества, искупающего первородный грех. В ходе этого процесса возникают и сменяют одна другую локальные цивилизации. Количество их выделялось по-разному – 21, потом, без второстепенных, или не реализовавшихся – 13 цивилизаций. Существенным признаком каждой цивилизации является наличие присущей ей основной религии. В XX веке, полагал Тойнби, сохраняется пять основных цивилизаций и присущих им основных религий: китайская (с синтоизмом), индийская (с индуизмом), исламская (с мусульманством; он же – ислам), русская (с православием), западная (с католицизмом).

Каждая цивилизация, по Тойнби, проходит определённые ступени в цикле развития: возникновение, рост, надлом и разложение, ведущее к её гибели. Общность этапов позволила выделить законы развития цивилизаций. Главное направление изменений общества определяет «творческое меньшинство», которое увлекает за собою инертное большинство. В случае, когда элита не способна решить новые задачи исторических «вызовов», а массы «не увлекаются», меньшинство начинает применять силу для проведения своих решений в жизнь. Конфликт с отчуждённой массой приводит, в конечном счёте, к гибели цивилизации, уступающей место другой организации отношений «меньшинство – большинство». Прогресс общества А. Тойнби связывал с духовным совершенствованием, идущим путём религиозной эволюции, – от первоначальных анимистических взглядов через универсальные местные и мировые религии к единой религии будущего. Религии оказывались важнейшим фактором успешных решений элиты, а через них, – прогресса общества.

Дополнительность или альтернативность? Такой вопрос появляется после знакомства с сутью формационной и цивилизационных концепций и связанных с их содержанием подходов к анализу общественных изменений. Сильная сторона формационного подхода – в направленности на выявление роли материально-производственных отношений как основы изменений и периодизации общественной жизни. Но её исторически преходящие идеи классовой борьбы и насильственной революции, допускающей уничтожение целых групп «классово чуждого» населения, были догматизированы идеологами страны Советов. Это во многом и предопределило (наряду с экономическими факторами, которые мы здесь не рассматриваем) критику формационного подхода, переходящую в его игнорирование идеологами постсоветской России. Однако эвристические возможности диалектико-материалистического анализа, связываемого с сутью формационного анализа, освобождённого от исторически ограниченных представлений, остаются полезным инструментарием исследования общественной жизни и социальных изменений.

Привлекательность цивилизационного подхода в какой-то мере определяется желанием найти альтернативу формационному анализу. Позитивное впечатление производит высказанная Н.Я. Данилевским мысль о том, что человечество может испробовать разные пути в стремлении к совершенствованию, прогрессу. Но игнорирование генетической преемственности характеризует рассмотренные цивилизационные концепции как ненаучные (см. вопрос о критериях научности в следующем разделе), а потому неконструктивные для практической жизни миллионов тружеников, которых мало заботят грёзы идеологов о роли творческого меньшинства. Желание преодолеть слабые стороны Ц. подхода приводит к новым дополнениям. В частности, в последние годы представление о смене локальных цивилизаций дополняется представлением о движении от них к обще планетарному уровню цивилизации, характеризуемой в позитивном смысле как вершина культурного развития человечества. При толерантности, в данном случае – устранении жёстко ориентированных идеологических разногласий, появляется возможность реализовать позитивные стороны формационного и цивилизационных концепций и подходов, используя их в качестве дополняющих друг друга в анализе феноменов социальной жизни

Вопросы и задачи для самопроверки.

1. Какие концепции исторического процесса Вам известны? Охарактеризуйте содержание их основных идей.
2. Что означают понятия: индивид, личность, народ, масса?
3. Совпадают ли понятия великой и исторической личности? Ответ поясните: почему Вы так считаете?
4. Кого из названных деятелей можно отнести к личностям великим или (и) историческим: Александр Македонский, Перикл, Наполеон, Робеспьер, Пётр 1, Николай II, Ленин, Сталин, Гитлер, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин?
5. Как исторически менялись представления о свободе и необходимости, их соотношении?
6. Возможна ли свобода как реализация желаний «делать то, что хочется»? Ответ поясните: почему Вы так считаете?
7. Что обозначает слово «ответственность»?
8. Поясните Ваше понимание соотношения свободы и необходимости, свободы и ответственности.
9. В чём суть и значение идей насилия и ненасилия?
10. Выделите сходство и различие в содержании понятий: ненасилие, толерантность?
11. Что такое «общественно-экономическая формация»?
12. Что означает понятие «цивилизация»? В каких значениях используется это понятие?
13. Выделите отличия формационной и цивилизационных концепций.
14. Чем отличаются формационный и цивилизационный подходы к анализу процессов общественной жизни?
15. Совместимы ли идеи формационной и цивилизационных концепций? Являются ли формационный и цивилизационный подходы альтернативным или дополнительными в анализе общественных изменений?

Тема 9. ЦЕННОСТИ И СМЫСЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ.

Основные программные вопросы:

1. Культура как мера человеческого в человеке. Представления о совершенном человеке в различных культурах.
2. Мораль, справедливость, право. Нравственные ценности.
3. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни. Религиозные ценности и свобода совести.
4. Смысл человеческого бытия (основные точки зрения).

1. Культура как мера человеческого в человеке.

Представления о совершенном человеке в различных культурах.

Слово **культура**, для многих означающее нечто возвышенное, корнями уходит в земные истоки существования человека: оно образовано *от лат. cultiver*, корневой основы слова *agricultures* (агрокультура), – возделывать, обрабатывать землю. Первоначально оно и означало обработку земли – труд по возделыванию, обработке почвы. (Это значение сохраняется по настоящее время в названии механизма для обработки почвы – культиватор). Позже это слово получает новое, переносное значение обработки, возделывания ума, или – культуры ума. Так, знаменитый оратор и политик Др. Рима (1 в. до н.э.), Цицерон говорил о культуре ума и необходимости обрабатывать и возделывать ум, как крестьянин обрабатывает землю. В этом значении понятие культуры сохраняет связь с представлением об активной, преобразующей трудовой деятельности человека. За прошедшие века термин **культура** стал многозначным, обозначая как всю совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком, так и отдельные узкие области деятельности и достижений человека (культура работы, учёбы, изготовления, производства чего-либо и т.д.).

Понятие культуры приобрело смысл противопоставления природе, с одной стороны, и, с другой – миру грёз, фантазий, субъективной воле человека всего, что создано человеком, или несёт следы его деятельности. В этом отношении иногда говорят о «второй природе», т.е. преобразённой человеком изначально «дикой» природы и её «стихийных сил». Культура становится специфической, отличительной чертой человека и социума. Она становится посредствующим звеном между человеком и «дикой» природой, породившей *Homo sapiens* как одно из своих созданий, но не давшей ему шансов выжить в своём природном, естественном облике зверчеловека.

Возможные, хотя достоверно и не прояснённые, факторы, такие, как облучение в зонах сейсмической активности, изменения климата, влияния химических агентов и т.п., вызвали наследственные изменения разных форм жизни, создавшие своеобразную ситуацию. Это, в частности, - недостаточная приспособленность, связанная с потенциальной многофункциональностью мало специализированных органов и их функций в предковой группе отдалённых предшественников людей в Африке, Австралии, Южной Азии. В соответствии с природными закономерностями, предлюди появились (возможно, вследствие мутаций в зонах активных тектонических процессов) от ветви группы приматов, мало специализированной и потому потенциально перспективной. Приспособленность особей этой древнейшей ветви предлюдей (проплиопотеки, древопитеки, австралопитеки ...) к условиям среды была очень ограниченной. Слабый волосяной покров, небольшие (в эпоху мамонтов, саблезубых тигров, сумчатых медведей...) размеры, отсутствие мощных клыков, когтей и т.п. природных средств защиты и добычи пропитания делали эволюционное

существование этой группы проблематичной. Род Номо должен был либо исчезнуть как одно из бесчисленных «изобретений», или неудавшихся произведений природы, или же найти возможность существовать и совершенствоваться в качестве «не установленного животного» (Ф. Ницше, нем., XIX в.).

Характеристику человека как «не установленного животного» позже неоднократно использовали для подчёркивания присущих человеку черт, в частности, один из основоположников философской антропологии М. Шелер (нем.; 1874-1928). Он полагал, что человека отличают от животного состояния – «принципы разума и духа». Возникновение трудовой деятельности, сопряжённой с формированием и развитием общественного и индивидуального сознания («принципов разума и духа»), определило возможность создания культуры. Она и стала посредствующим звеном между природой и человеком, как «не установленным животным» и дала возможность преодолеть ограничения естественных приспособлений к условиям «дикой», стихийной природы. Культура позволяла сохранять искусственные, приспособления в виде орудий деятельности и созданных человеком условий существования и процветания в форме традиций, навыков, умений, накапливавшихся знаний и опредмеченных результатов деятельности, одним из проявлений которых стала «вторая», очеловеченная трудом, природа. Палка, которая из спорадического использования приматами, стала постоянным орудием, увеличивающим природную мощь предков человека, использование огня, совершенствование сигнальной активности общения стали первыми достижениями рождающейся культуры как достижений и полезных изобретений, рождавшихся из перерабатываемых природных, а позже – и искусственно создаваемых, человеком условий своей жизнедеятельности.

В ходе антропосоциогенеза культура стала специфическим проявлением человеческого в человеке, со временем охватывая все сферы и проявления жизнедеятельности человека. Использование палки как орудия повышало приспособленность антропоидной предковой группы, но одновременно «сняло», обесценивало действие биологических регулятивов поведения, по принципу «ворон ворону глаз не выклюет». Отдалившись, через использование орудий, от непосредственного контакта с другими организмами при защите, или добыче пищи, предлюди потеряли «правило Маугли»: «Мы одной крови, ты и я!». Убийства и войны как проявления зла вошли в жизнь людей.

Австрийский этолог, один из основателей науки о поведении, К. Лоренц отметил, что когда человек взял в руки палку, зло вошло в мир. Преодолеть его на путях проторённых эволюцией биологических приспособлений оказалось невозможным. Предки людей могли истребить друг друга, или должны были выработать принципиально новые формы регулирования отношений, отличающиеся от зоологических форм поведения. Возникшая дилемма разрешилась «изобретением» принципиально новых путей регуляции отношений через выработку правил, принципов и норм нравственности, целесообразных действий в соответствии с подмеченными природными отношениями красоты. Со временем возникли политически-правовые представления и соответствующие им структурные подразделения социума, о чём мы уже говорили.

Миру высших по организации животных не присущи отношения нравственности, включающие представления о добре и зле, совести, долге и т.п. В культуре концентрируются специфические особенности человека. Положение о культуре как мере человеческого в человеке имеет глубокий смысл. Культура проявляется во всех областях деятельности человека, что фиксируется в становящихся привычными словосочетаниях: культура труда, мышления, языка, общения, поведения, отдыха и т.д. Особое место принадлежит духовной культуре, которая нередко характеризуется понятием «культура», составляя, однако, узкий смысл этого понятия. Духовную культуру не следует сводить к узко понятой религиозной духовности. Духовная культура представляет совокупность достижений социума в облас-

тях (сферах) нравственности, художественного (эстетического) творчества, науки, философии, в сферах политических и правовых идей, в экологическом сознании. К духовной культуре можно отнести и такие явления как язык, речь, прогресс (или черты деградации) в образовании и воспитании человека.

Из закономерностей развития культуры мы отметим лишь некоторые. Это: – Взаимосвязь и взаимодействие составляющих культуру компонентов и элементов. Все элементы культуры включены в её общую систему и обуславливают развитие друг друга. В этом плане не правомерен тезис о духовном возрождении как повышении религиозности при ущербности в сфере нравственности, снижении внимания общества к развитию науки, образования; – Неравномерность и противоречивость развития культуры, что отчасти зависит от связи её элементов и взаимодействия духовной сферы (общественного и индивидуального сознания) с материально-производственной сферой; – Преемственность. Каждый новый тип культуры в развитии социума и по содержанию и по функциям отличается от предыдущего, но, вместе с тем, является продолжением, развитием на качественно новом уровне прежних культурных достижений общества (или его структурных подразделений).

Обширная область культуры включает много интересных вопросов, – о закономерностях её развития, национальном и интернациональном (общечеловеческом) в культурах разных этнических групп, культуре и цивилизации, о революциях и кризисах в развитии культуры, их отражениях в различных философских и социальных учениях. Вопросы развития культуры в определённые периоды и в специальных областях (сферах) человеческой деятельности могут составить обширные многочасовые курсы. Много проблемного и дискуссионного в характеристике понятия культуры, её структурных компонентов и их соотношения. Многообразные вопросы становления, сущности, развития, структуры, проявления и значения культуры изучает культурология. Во многих вузах в последние годы организованы кафедры культурологии, ведётся преподавание культурологических дисциплин. Поэтому мы ограничимся приведённым кратким обзором-вступлением о культуре как выражении и мере человеческого в человеке и перейдём к следующей части первого вопроса данной темы.

Представления о совершенном человеке в различных культурах. Совершенный человек является идеалом-образом, который может служить образцом безукоризненной нравственности и действий, имеет высокие стремления и социально значимые цели, положительные личные качества (добр, отзывчив, готов прийти на помощь и т.д.). Встречается ли совершенный человек в реальной жизни живых людей? Вероятно, если да, то очень, очень редко. Не случайно Л. Фейербах (нем.; XIX в.) представил процесс возникновения религии как реализацию потребности иметь идеал совершенства. Этот идеал образуется путём выделения лучших качеств отдельных людей, их отчуждением и перенесением в собирательный образ Бога, как воплощение совершенства и образец подражания для земных грешных людей.

Положительный идеал всегда привлекал людей, принимая черты, отличавшиеся по выражению совершенства в разные исторические периоды и у разных народов. Идеал менялся исторически, во времени, и территориально, по разным регионам. Абстрактные черты вневременного, вечного и абсолютного совершенства воплощались в образах могучих и праведных сверхъестественных Богов местных и мировых религий. Учитывая сказанное об исторически меняющихся идеалах, мы можем воспроизвести основные представления о совершенном человеке, опираясь на историко-философский материал, при изложении которого отмечались различия в представлениях об идеале человека.

В интеллектуальной жизни, или – духовной культуре Древнего мира, как мы отмечали, центральной была идея космоцентризма с представлениями о человеке-микрокосме, который должен гармонировать с макрокосмом-Вселенной. На Востоке веками, на протяжении

трёх-четырёх тысяч лет, существуют «традиционные» общества, отличающиеся от динамичных техногенных обществ Запада (В.С. Степин; работы 1990-е гг.). Традиционные восточные общества имеют устойчивые особенности проявлений культуры, связанные с религиозно-этическими учениями местных религий (напр., в Индии и прилегающих районах – брахманизма, индуизма, джайнизма). С У1 –У вв. до н.э. широкое распространение в Индии, Китае, и позже (с У1-УП вв.) – в Японии получил буддизм, впитавший ряд традиционных представлений (напр., о реинкарнации – переселении душ в другие тела, о воздаянии за поступки), и, в свою очередь, оказавший заметное влияние на представления индуизма, даосизма, синтоизма – местных религий Индии, Китая, Японии.

Буддизм стал одной из мировых религий, распространённых в Индии, Китае, Японии. Он имеет приверженцев в странах Средней Азии, и, преимущественно в форме ламанизма в России – в Бурятии, Калмыкии, Туве. Буддизм учит избавлению от страданий, особенно тягостных при череде бесконечных перерождений (после смерти) в соответствии с проявленными при жизни добродетелями. Праведная жизнь по пути спасения способна привести к прекращению страданий, завершить перерождения (сансара) освобождением от них (мокша). С распространением буддизма идеалом традиционных восточных обществ становится *достижение нирваны* – блаженного (и малопонятого европейцу) состояния между жизнью и смертью, когда наступает полный покой, освобождённость от внешнего мира, полная удовлетворённость и самодостаточность.

В Древней Греции образцом совершенного человека становится мудрец, *достигший* состояния *атараксии* (греч. ataraxia - невозмутимость). Учение о достигаемой при жизни атараксии – душевном спокойствии, безмятежности как высшей ценности, развивали древнегреческие атомисты, представители стоицизма, скептицизма. В Др. мире не проводили разделения на субъект и объект познания и действия. Поэтому считалось естественным, что мудрец, в соответствии с идеей космоцентризма (одно из значений слова «космос» - красота, понятая как гармония человека и мира, страсти и рождавшегося рационализма) мог быть великолепным спортсменом, чемпионом Олимпийских игр.

Представление о мудреце, не волнуемом страстями, текущими заботами, отрешённом от мелочей повседневной жизни получило широкое распространение. Древняя Греция оказала огромное влияние на развитие стран Европы и Азии, особенно в эллинском мире и культуре, которые начинаются с завоеваний Александра Македонского в IУ в. до н.э. и длятся до последней трети I в. до н.э., когда Рим подчинил Египет. Одним из путей очищения от повседневных забот и возвышения над повседневностью было переживание катарсиса (греч. katharsis — очищение). В «Поэтике» Аристотеля (IУ в. до н.э.) понятие *катарсис* обозначало цель трагедии – очистить дух при помощи страха и страдания. Много веков спустя известный основатель психоанализа З. Фрейд (нем.; 1856-1939) словом «катарсис» назвал один из методов психотерапии.

В средние века, в эпоху феодализма, как мы знаем, в интеллектуальной жизни господствовал теоцентризм. Он ориентировал на принятие абсолютных и вечных ценностей религиозного сознания, выраженных, в частности, в понятиях, раскрывающих сущность теоцентризма (креационизм, провиденциализм, откровение, спасение, эсхатологизм и др. – см. материалы историко-философского введения в первой части пособия). Идеалом становится Бог и устремлённость к обретению Божественной благодати. *В средние века*, в религиозной культуре, *совершенным считается человек, целиком посвятивший себя служению Богу*. Таким мог быть монах, ведущий аскетическую жизнь и через умерщвление или преодоление соблазнов греховной плоти достигающий святости. Образы святых и угодников, совершавших подвиги отречения от мирской жизни (напр. Нила-столпника, именем которого назван монастырь на Селигере; Серафима Саровского и др.) широко пропагандировались и принимались в качестве образцов для мирян в досоветской России. С оживлени-

ем интереса к религии в постсоветский период идеалы святости и служения Богу вновь получили широкое распространение среди верующих, хотя со светской, мирской, точки зрения эти идеалы удалены от реалий живой жизни.

В период Возрождения, в ренессансной культуре, подчинение человека Богу отходит на второй план, а в центре оказывается Человек с его телесной красотой и устремлённостью к прекрасному и совершенному, связываемому, конечно, с Богом. Выдающиеся деятели этого периода на новом витке общественных изменений соединили в себе разносторонние дарования и устремления, были художниками, скульптурами, инженерами. Например, Леонардо да Винчи, в дополнение к перечисленным сторонам деятельности, проводил ещё работы по оптике, анатомии, ботанике, палеонтологии, конструированию летательных аппаратов. Галилео Галилей (1564-1642), время творчества которого завершает Возрождение и открывает период Нового времени, был не только выдающимся математиком, физиком, астрономом, но и сочинял пьесы. В соответствии с эпохальными изменениями в европейском сознании, распространяется идея секуляризации, - высвобождения человека из-под религиозной опеки. *Идеал Возрождения – это совершенный универсальный, «ренессансный» человек.*

Идеал Возрождения представал не только в гигантских по масштабам дарований и творчества фигурах выдающихся представителей, но и в мечтаниях о новом обществе социальной справедливости. В утопических мечтаниях о таком обществе неравенство людей преодолевалось на основе общественной собственности и совместно организованной жизни в отдельно взятых объединениях на острове Утопия Т. Мора, или городе (точнее был бы перевод «граде» - государстве) Солнца Т. Кампанеллы. Страстные мечтания утопистов о лучшей жизни стимулировали разработку марксистских представлений о будущем коммунистическом обществе. Неудавшаяся попытка его осуществления, занявшая более 70 лет, была предпринята в советской России (1917-1990-е годы).

В Новое время и эпоху Просвещения (XVIII-XIX вв.) победно шествует дух предпринимательства и конкуренции распространяющегося капиталистического способа производства. От прежнего феодального общества сохраняется представление о чести и достоинстве, но оно всё более подчиняется идее успеха и победы над конкурентами в борьбе за лидерство в производстве, богатстве, утверждении себя господами жизни. На первое место выдвигаются деловые качества и высокая образованность. Прежние представления о роли знатного происхождения, дворянской чести, изящных манерах уходят на периферию сознания. Попробуйте представить всем известного Д^нАртаньяна и трёх его друзей-мушкетёров с бухгалтерскими счетами в руках, подсчитывающими выгоды от виноделия или всего имения. Это вызовет лишь улыбку. Но приходилось обучаться счёту и добычанию денег не королевскими подачками, а налаженным и прибыльным производством. Девизом Просвещения стало изречение «Умей пользоваться собственным умом».

В Англии эпохи просвещения заметной становится фигура нового типа – дворянина, занявшегося предпринимательством. (В Англии наследником имения мог быть старший сын. Остальные, имея фамильный титул, могли что-то иметь и от наследства по доброй воле старшего сына-наследника). Практически, полученное в семье родителей традиционное дворянское воспитание должно было дополняться деятельностью по обеспечению своего места «под солнцем». Такой новый тип активного коммерческого деятеля с утонченными и традиционными дворянскими навыками вежливости получил название джентельмена. В немецком Просвещении идеал человека оказался связанным с бюргерством (нем. Bürger – горожанин, городской житель, мещанин). Их невысокое положение по сравнению с дворянско-юнкерским высшим обществом вынуждало компенсировать сознание своей неполноценности представлениями о внимании к человеку, переросшему в XIX веке в идеи «философии жизни» в направлении, связанном с взглядами Ф. Ницше о

сверхчеловеке. В России деятели Просвещения (Н.И. Новиков, Н.А. Радищев) ратовали за освобождение от крепостного гнёта. Идеалом общественного устройства в ряде европейских стран провозглашалась просвещённая монархия (просвещённый абсолютизм).

Совершенный человек Нового времени, это «хозяин жизни» – *деловой, просвещённый и успешный предприниматель, побеждающий конкурентов*. Пафос Просвещения выразил Г. Лейбниц (нем.; 1646-1716) формулой о том, что мы живём «в лучшем из лучших миров», а И. Кант (нем.; 1724-1804) характеризовал Просвещение как выход человека из состояния своего несовершеннолетия.

В XIX - XX вв. представления о совершенном человеке формируются в ряде учений. Деловой настрой на успех и победу в конкурентной борьбе получил отражение в представлениях позитивизма о мире как потоке сознания, который можно менять, в частности через образование (просвещение), и в прагматизме, в учении об истине как пользе. В своём победном шествии капитализм не желал считаться с деликатными представлениями о чести и совести, долге и порядочности. Значение имело получение прибыли, «чистоган». Соответственно этому, *идеал периода утверждения и распространения капитализма – человек деловой, «без сантиментов», жёсткий в борьбе с конкурентами и удачливый в бизнесе*. В философии получил распространение иррационализм. Один из его представителей, А. Шопенгауэр (нем.; 1788-1860) выдвинул положение о том, что мы, вопреки утверждению Г. Лейбница, отразившему романтику Просвещения, живём не в лучшем, в худшем мире. Конечно, и в Новое время мечты и надежды людей на позитивные изменения в жизни не исчезли. Они получили выражение в религиозных учениях неотолизма, персонализма, в русской религиозной философии. В них представления о совершенном мире и человеке связываются с идеей сверхъестественного покровительства Бога почитающим его верующим. Своеобразные концепции человека, в которых отразился протест против капиталистических форм получения прибылей, попирающих принципы гуманности, разрабатывались в философской антропологии, «философии жизни», в экзистенциализме (см. 1-ю часть, историко-философский обзор). Протест против эксплуатации и обнищания трудящихся, лишавшихся нормальных условий жизни, выразил марксизм (середина и вторая половина XIX века).

В марксизме идея отчуждения (человека от произведённых им продуктов, человека от его человеческой сущности и т.д.) вела к выводу о необходимости насильственного слома государства, как орудия угнетения и эксплуатации собственниками трудящегося большинства. С середины XIX в. и примерно до середины XX в., до развёртывания научно-технической революции (НТР), марксистское учение выражало чаяния миллионов угнетённых и эксплуатируемых трудящихся. *В марксизме (вторая половина XIX-XX вв.) совершенный человек – революционер, борец за справедливость и счастье трудящихся готовый отдать жизнь за приближение светлого коммунистического будущего*. В социалистической идеологии (напомним, что В.Т.И. Ленин дополнил ортодоксальный марксизм представлением о социализме как первой фазе коммунизма) было немало положительного, утверждавшего приоритеты производительного труда, как дело чести, доблести и героизма, требовавшего соблюдения высоких нравственных норм «строителя коммунистического общества». Однако, излишняя догматизация марксистских идей о конфронтации антагонистических классов, насильственном ниспровержении капиталистического общества, потерявших актуальность в период развёртывания НТР, привели к потере притягательности идеи будущего коммунистического общества и образа нового совершенного человека, как воплощении всех позитивных качеств в облике строителя коммунизма.

В постсоветской России, с конца XX в и в XXI в. возник идеал «нового русского», являющийся отечественным воплощением образа предпринимателя и удачливого бизнесмена капиталистического общественно-экономического уклада. Для молодых людей в нём

есть позитивные стороны: собственность, как мерило положения в обществе (даже молодые девушки в газетных объявлениях обещают все мыслимые наслаждения за спонсорскую поддержку). Но в обществе живы идеалы совершенного человека, ищущего справедливости в служении Богу, или людям, когда выбор специальности учителя всё ещё определяется побуждением «сеять разумное, доброе, вечное». Неплохо было бы, чтобы ещё, кроме некрасовского сердечного «Спасибо», служение людям педагогов, врачей, служащих, ныне относимых к категории бюджетников, и военнослужащих дополнялось достойным вознаграждением за труд.

2. Мораль, справедливость, право. Нравственные ценности.

Совершая поступки, обдумывая результаты деятельности, мы ориентируемся на определённые представления о том, «что такое хорошо, что такое плохо», говоря строкой Маяковского для детей. Но за этой строчкой глубокий смысл. А каков критерий, чтобы делать хорошо, и не делать плохо? Откуда берутся правила поведения, что заставляет нас их соблюдать? Что такое справедливость, которую мы так хотим иметь по отношению к себе и которая порою мало беспокоит, когда речь идёт о возмущении других людей несправедливым к ним отношением должностных лиц или друзей, родных? Попытка разобраться в этих вопросах приводит к выделению морально-нравственной и правовой сфер регулирования отношений людей, оценки их поступков, выбора пути и средств достижения поставленных целей. Что такое мораль, нравственность, право, справедливость?

Понятие **«мораль»** (от лат. *moralis* — нравственный), означает в обычном значении нравственность, как особую сферу сознания (общественного и индивидуального) и определяемые ею отношения регуляции отношений людей с помощью правил, норм и принципов, которые вырабатываются обществом (группой лиц) и выполняются под воздействием (одобрением или осуждением) общественного мнения, соотносённым с убеждениями отдельных людей. Мораль в узком смысле – некоторое назидание, наставление, нравоучение (напр., «мораль сей басни такова», или – «хватит читать мораль»).

Мораль (нравственность) изучает специальная философская дисциплина – *этика* (*ethika*, от греч. *ethos* — обычай, нрав, характер). Термин «этика» впервые использовал Аристотель (в сочинении «Этика Никомаха») для обозначения особой области знаний о человеке. Стоики Др. мира (1У в. до н.э. – первые века новой эры) выделяли в философии логику, физику и этику, понимаемую как учение о природе человека, и, при таком подходе, совпадающую с философской антропологией. Этика как учение о морали и нравственном поведении возникает позже. Со временем в ней возникают два основных направления. 1) *Нормативная этика* рассматривает вопросы о добре, зле, благе, счастье, смысле жизни и т.д., разрабатывает правила (кодекс) поведения. 2) *Теория морали* исследует вопросы возникновения, развития, сущности морали и закономерности, определяющие появление и изменение моральных норм.

Нравственные принципы, нормы и правила складываются под влиянием окружающих социально-политических и экономических условий, и при их изменении со временем также меняются. *Нравственные принципы* – обобщения результатов практических действий и размышлений об их соответствии принятым в сообществе представлениям о достойном человека поведении и общественно значимой деятельности. Принципы морали выступают обобщённым содержанием, или формой, содержания нравственности. Нормы морали – предписания, следующие из основных нравственных принципов и показывающие, какие поступки нужно совершать, чтобы поступать нравственно. Нормы конкретизируются в определённых правилах, часто относящихся к разным сферам деятельности или разделам этики. Так, есть *врачебная деонтология*, выражающая проблему долга и обязанностей ме-

дицинских работников. В этом плане, видимо, можно считать, что существует *этика учителя, инженера* и т.д. На основе нравственного сознания с его структурными элементами (принципами, нормами, правилами) формируется *нравственный идеал*, выражающий принятые в сообществе образцы поведения и оценки деятельности. В каждой системе морали разных сообществ получают своеобразное выражение представления о добре и зле, совести и долге, счастье и смысле жизни, - основные категории этики.

Понятие «*добро*» выражает оценку всего, что в данном социуме является нравственным, полезным для человека и отвечающим его природе, предназначению. Соответственно «*зло*» означает всё безнравственное, вредное для человека, не соответствующее природе и предназначению человека. Категория «*долг*» выражает осознание человеком необходимости согласовывать свои поступки с требованиями общества, принципами и нормами морали, своей *совестью* – внутренней самооценкой действий и поступков, осознанием ответственности за них с позиций нравственного идеала. В своей деятельности и поступках человек стремится постичь смысл жизни и добиться счастья. Представления о смысле жизни предполагают ответ на вопрос: «Зачем, для чего я живу?». Этому интересному и сложному для любой эпохи вопросу будет посвящён заключительный раздел данной темы. *Счастье* в первом приближении можно охарактеризовать как состояние полного удовлетворения человека при достижении цели, установлении гармоничных отношений с окружающими людьми и природой, со своим собственным внутренним миром.

В сфере нравственности выработано понятие «**справедливость**», означающее соответствие между трудом и вознаграждением, добродетелью и счастьем, «преступлением и наказанием», или, в общем плане – между добром и злом. Часто нас *интересует распределительная справедливость*, как обеспечиваемый обществом порядок получения и потребления благ (материальных и духовных) из общественных фондов, который по сути своей не может быть абстрактным равенством одинаковых возможностей. В понятие справедливости будет входить конкретно-исторически обеспеченное в данном обществе распределение, учитывающие такие параметры равенства, как рабочий стаж, квалификация, определяемый для них размер вознаграждения и т.п. Но одновременно эти требования равенства как выражения справедливости означают и фактическое неравенство: люди от рождения могут иметь какие-то ограничения, или, наоборот, природные дарования, неодинаковые жизненные условия для получения образования, квалификации и т.д. неравенства людей. Отсюда следует, что нет абстрактной справедливости. Справедливость реализуется в конкретных исторических условиях, оказываясь порою связанной с природным и социальным неравенством людей.

Хотя категория справедливости относится к сфере этики, но она не может быть реально обеспечена только через общественное мнение и совесть человека, регулирующие нравственные отношения людей. Помимо устанавливаемых людскими сообществами правил и норм поведения, регулируемых воздействием общественного мнения и внутренним «голосом совести», общество выработало способы принуждения к выполнению определённых требований. Это достигается через установление правопорядка, или правил и норм права, обязательность исполнения которых обеспечивается государственными и общественными организациями. Что такое право? В узком смысле термин «**право**» обозначает совокупность установленных государством (или соответствующими гос. структурами) обязательных для всех граждан социальных норм. В более широком смысле понятие «право» включает ещё гарантируемые государством права и правовые отношения граждан.

Право закрепляет и регулирует отношения собственности, производственных и хозяйственных связей, принятые в сообществе формы распределения труда и его продуктов между членами общества (гражданское и трудовое право), сферы и порядок функционирования властных структур и подразделений (конституционное и административное право).

Уголовное и процессуальное право призвано обеспечить порядок, исключая попытки изменения существующих общественных (государственно-политических и иных) отношений и порядок разрешения возникающих конфликтов. Для решения вышеназванных и ряда других отношений (от международных до межличностных и семейных) бывает недостаточно общественного мнения, выраженного в декларациях, заявлениях, словесных возражениях и осуждениях. Тогда используется сила государства, реализуемая через различные органы принуждения и защиты правопорядка, гарантирующего соблюдение законных интересов граждан и государства.

Из приведённых кратких характеристик особенностей морали и права, призванных регулировать отношения людей, вытекает важность формирования этического и правового сознания граждан, начиная с детского возраста (по Маяковскому, крошка-сын спрашивал у отца: «Что такое хорошо, и что такое плохо») и далее, в школе, на работе. Одна из задач нравственного воспитания – вырабатывать активную жизненную позицию, сознательное отношение к долгу, чтобы единство слова и дела стали повседневной нормой поведения.

Правопорядок и правовое сознание вырабатываются уже в первых древнейших государствах. Это Ниневия, на территории современного Ирака; с сер. 5-го тыс. до н.э. поселение; в. 8-7 вв. до н.э. – столица Ассирии; Шумер, конец 4 - начало 2 тысячелетия до н.э. в Южном Двуречье, в нижнем течении Тигра и Евфрата, на юге современного Ирака. Это древнейшие города-государства Аккад (Агаде), к юго-западу от современного Багдада, в 24-22 вв. до н.э. центр государства, включавшего Месопотамию и Элам в Месопотамии. Это – Вавилон, (на шумерском, аккадском, греческом и латинском языках *Babylon* – «врата бога»), находился на севере Месопотамии, на берегу Евфрата, к юго-западу от современного Багдада и других городов. Хотя с первых известных государственных объединений и по настоящее время люди не смогли обойтись без правопорядка и силы, принуждающей к его исполнению, в общественном сознании всё более широкое звучание получает, как мы уже отмечали, идея ненасилия, отказа от применения силы и ахимсы – невредения, не нанесения вреда живому. Соответственно возрастает роль нравственных ценностей. Понятие «ценность» здесь используется для выражения значения предметов, явлений для человека. Учением о ценностях является *аксиология* (термин назывался при характеристике функций философии в 1-ой теме 1-го раздела пособия).

Среди духовных ценностей в развитии общества приоритет приобретают нравственные правила и нормы, формирование моральной ответственности граждан. Суждения о моральных ценностях человека, доставляемые «метафизическими» (этическими, эстетическими, религиозными, философскими) и научными изысканиями, концентрируются в идеалах счастья, цели и смысла жизни, в представлениях о необходимых объективных жизненных условиях. Различные ценностные ориентации социальных групп и отдельных людей, определяемые обстоятельствами жизни и ориентирами мировосприятия выражают идеалы восточных культов (достижение нирваны), христианства и ислама (достижение благодати, райского блаженства), коммунизма (служение людям, борьба за справедливость, построение общества, в котором «свобода каждого является условием свободы всех»). Этические ценности концентрируются также в установках *гедонизма* (разумное, в меру, наслаждение, воспринимаемое как добро), *эвдемонизма* (стремления к блаженству, счастью), *стоицизма* (счастье – в свободе от страстей, в равнодушии и спокойствии духа, определяющим покорность судьбе), *аскетизма* (отказа от удовольствий, преодоление соблазнов), *утилитаризма* (достижение наибольшей суммы счастья наибольшим числом людей).

Как появляются нравственные ценности? Вспомним, что И. Кант (нем.; 1724-1804) выводил нравственность из установлений Бога. Это Его голос, как нравственный императив (повеление), определяет, по Канту, высшую планку (максиму) оценки поступков в ка-

честве основы нравственности. Изучение обрядов и обычаев племён и народов, научные исследования по археологии, этнографии, лингвистике показали изменчивость норм и принципов нравственности в историческом времени. Менялись и представления о том, «что такое хорошо, и что такое плохо». Этого Кант не учитывал, сводя моральные нормы и принципы к общечеловеческим и вечным установлениям божественной природы. Оказалось, что моральные ценности (правила и нормы) сопрягаются с исторически изменяющимися категориями (идеалами) добра и зла, долга, совести, справедливости, счастья.

Признавая это, мы не можем оставить в стороне вопрос о наличии общечеловеческих (а, значит, и непреходящих) элементов в морали и моральном поведении. Отличия человека от животных исторически формировались, как мы отметили при изложении предыдущего вопроса, с переходом к орудийной деятельности, к труду и возникшей необходимости регулировать отношения иначе, нежели эту задачу решали инстинкты поведенческих реакций. Использование орудий труда было связано с появлением (на основе сигналов общения) языка, речи, коррелирующих с развитием мозга и ведущих к формированию духовной культуры. Мораль появилась как выражение гуманистической направленности, человека и связанные с ней представления, осуждавшие убийство людей, нанесение увечий; утверждавшие уважение к старшим, (родителям, вождям племени и т.д.), перераставшее в почитание Богов, бережное отношение к детям и больным. Эти, порождённые потребностями становящегося социума, отношения, или так называемые «простые нормы нравственности», включались в представления о добре, благе, счастье, долге человека перед собой и обществом.

3. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни. Религиозные ценности и свобода совести.

Эстетические ценности, их значение. Термином «эстетика» (от греч. *aisthetikos* — чувствующий, чувственный), немецкий философ ХУШ в. А. Баумгартен назвал отрасль в философии - «науку о чувственном знании», изучающую художественную деятельность людей (искусство) и сферу эстетического, как своеобразное проявление отношений красоты между человеком и миром. У И. Канта, известного нам нем. философа ХУШ в., эстетика характеризуется как наука о «правилах чувственности вообще», как низшая теория познания, а у Г. В. Ф. Гегеля (нем.; ХIХ в.) эстетика предстала уже как «философия искусства». В эстетике с глубокой древности основной является проблема прекрасного. Эстетика возникла как учение о сущности мира и его освоении по законам красоты.

Красивые предметы и существа характеризуются соразмерностью и гармоничностью соотношения компонентов, их целесообразностью, слаженностью расположения и функционирования в составе целого и взаимодействия с окружающими условиями. Природа безразлична к нашим суждениям о красоте. Все природные образования проходят отбор на пригодность компонентов и целого предмета или существа к условиям существования и взаимодействия с другими предметами и существами. Поэтому, говоря словами поэтов, «у природы нет плохой погоды, каждая погода благодать», также «нет безобразья в природе!...И кочи, и моховые болота и пни – всё хорошо под сиянием лунным, всюду родимую Русь узнаю...». Красивое, как гармонично сложенное и целесообразно функционирующее образование, существует объективно, независимо от человека.

Замечает красоту, чувствует красоту, вырабатывает представление о красивом и безобразном человек. Именно он, по своей, человеческой мерке, оценивает природные предметы и процессы, взаимоотношения людей между собой и с природой как красивые или безобразные. Восприятие, переживание и познание прекрасного, как эстетические

моменты (компоненты) имеют место практически в любой деятельности человека, в любой области, привлекающей его внимание. Не случайно одно из почти утраченных толкований слова «Космос» – красивый. Т.е. гармоничный, соразмерный в компонентах мироздания и соотношения с ним как макрокосм(ос)ом человека как микрокосм(ос)а.

Образно и ярко эстетический момент проявляется в искусстве, как особом способе отражения действительности в художественных образах, – отдельных, индивидуализированных, и в то же время типичных явлениях, или лицах (персонажах, героях художественных произведений). Сила эстетического воздействия, притягательность художественного образа во многом зависят от того, насколько он вызывает у людей не только мысли, но и переживания, такие, как наслаждение, радость, потрясение, вплоть до катарсиса – очищения от мелочного и суетного в обыденной жизни, что так высоко ценили уже в античности. Соответственно, одна из важнейших задач искусства – удовлетворение эстетической потребности человека. Наслаждение прекрасным и возмущение, недовольство его антиподом – безобразным, составляют важнейшие эстетические ценности.

Особенности эстетического отношения человека к действительности, эстетические ценности, как особые проявления действительности в её восприятии человеком, изучает *эстетика*. В последние десятилетия характеристика эстетики как «философии прекрасного», или учения о прекрасном, признаётся недостаточным. Прекрасное является лишь одной из эстетических ценностей, наряду с возвышенным и низменным, трагическим и комическим, иронией, юмором и т.д.

В ряде сочинений и пособий эстетику относят к науке. Вряд ли это правильно. В качестве основания для отнесения эстетики к науке обычно принимается только логичность изложения, внешне подобная научной форме выражения знаний. Но научное отражение действительности существенно отличается от эстетического и от религиозного воспроизведения сторон и отношений действительности. Эстетика является отраслью философии, допускающей создание картин действительности, или их фрагментов, с разных и даже диаметрально противоположных позиций, что не присуще науке с её стремлением постичь объективные законы бытия и их познания.

Эстетические ценности и выражающие их категории формируются определённой эпохой, отражают неповторимое своеобразие времени, места и личности создателей эстетических образов, воплощают их определённые настроения и взгляды. Эмоциональный настрой, душевные переживания, воплощённые в художественных образах, вызывают ответную волну чувств, вызывают гамму эмоций, нередко зовущих к действию по искоренению зла и утверждению светлых, оптимистичных начал жизни. В этих особенностях – значимость и огромная притягательность для людей эстетических ценностей, позволяющих в учебно-воспитательной работе целенаправленно формировать полноценный, разносторонний духовный мир личности.

Наука, в отличие от философии и её подразделений (этики, эстетики...) характеризуется нацеленностью на воспроизведение объективных связей и отношений действительности, безразличных к эмоциональным переживаниям своих создателей. Науке присуща, при сохранении имён первооткрывателей, бесстрастность языка законов, формул, графиков и т.п. знаковых отображений. Они, как формы рациональности, выражают относительно устойчивые связи и отношения действительности. Так, законы Архимеда, всемирного тяготения Ньютона и т.д., могли быть открыты раньше или позже, этими или другими учёными. Однако суть их от этого не меняется. В науке не так уж редки случаи одновременного открытия (напр., газовых законов Бойля-Мариотта, Менделеева-Клайперона, уравнение Клайперона-Клаузиуса...), или повторного переоткрытия природных зависимостей компонентов (напр., в начале XX века было переоткрыто прошедшее незамеченным со второй половины XIX века открытие учёным-монахом Г. Менделем генетических «зако-

нов»). В отличие от научных работ, картины художников, книги писателей, сочинения композиторов индивидуальны и неповторимы, хотя и ценятся за типичность образов, силу их воздействия на эмоциональный (а не рациональный, как в науке) мир человека. Наука своей объективностью и всеобщностью положений отличается и от религии, к характеристике которой мы перейдём в соответствии со второй частью рассматриваемого вопроса.

Религиозные ценности и свобода совести. В первой теме, начиная разбираться в особенностях философии, мы отмечали, что **религия** (от лат. religio – набожность, святыня, предмет культа) – *исторически возникший тип мировоззрения*, или форма общественного сознания. *Своеобразие религии – в выделении двух миров* (естественного, «посюстороннего», земного мира и другого, - сверхъестественного, потустороннего, небесного) *и вера в сверхъестественное*. Под *сверхъестественным* понимаются не подчиняющиеся природным, естественным причинно-следственным зависимостям чудесные явления (оживление умерших людей, мгновенные перемещения, вознесения и т.п.) и находящиеся за пределами материального мира существа (Боги, ангелы, души...). С верой в сверхъестественное (существа и чудеса) связаны специфические для религии идеи и чувственно-образные представления об абсолютных вечных ценностях, персонифицируемых в образах Богов и других небесных существ (ангелов, чертей...), святых и угодников, в культе (поклонении святыням), обрядах и таинствах.

Появлению религии предшествовало, и долгое время существовало параллельно с ней, мифологическое сознание. Ряд черт мифологического мировоззрения был ассимилирован первыми примитивными формами первобытных религий (магии, фетишизма, тотемизма...). В свою очередь, религия как тип мировоззрения (или форма общественного сознания) оказала влияние на формировавшуюся, генетически более поздно возникшую, философию. Признание сверхъестественного мира роднит религию с философским идеализмом, также признающим сверхъестественное «первоначало» и «первопричину» мира. Но в философии Бог или Боги признаются началом и основанием бытия мира в религиозных течениях (неотомизм, персонализм, русская религиозная философия...). Во многих идеалистических философских учениях сверхъестественное основание бытия не Бог (Боги), а Мировая Воля, Разум, Добро, или субъективное «Я» человека, личностные свойства и качества (ощущения, личная воля, и т.п.).

В философии господствует рациональное отношение к миру, в религиозном сознании преобладают эмоциональные мироощущения и представления о мире, связываемые с Божественным творением и промыслом. В отличие от философии, религия включает культ (поклонение святыням). Для современных религий характерно наличие церкви не как культового здания (им могла быть и первобытная пещера, и любая площадка с предметом поклонения), а как организации священнослужителей-клириков и верующих граждан-мирян (прихожан, паствы). В отличие от философского идеализма с его рациональностью, религия характеризуется преобладанием чувственно-наглядных представлений, нередко персонифицированных в чувственно-наглядных образах, изображаемых, например, у православных и католиков на иконах, настенной росписи храмов.

От Бога, разных небесных «чинов», от святых и угодников ожидают помощи в земной жизни и райского блаженства после смерти, в жизни потусторонней. Специфическим представлениям о сверхъестественных существах, чудесах и их возможности влиять на человека верующие придают характер вечных, абсолютных и высших ценностей. У верующих *важнейшие религиозные ценности*: Бог, небесные «чины» (серафимы, ангелы ...), святые, угодники, богопочитание, дарованное Богом Откровение, нравственные предписания и регламентации жизни («закон»), бессмертие души как продолжение жизни в вечности, искупление, спасение, посмертное воздаяние. Ценность для верующих имеют религиозные обряды, таинства, праздники, богопочитание, как важнейшая обязанность, следо-

вание божественным установлениям, участие в жизни церковного объединения, религиозные символы и предметы культа. Вместе с религиозными представлениями и идеями они составляют мир верующего, доставляющий ему комфортные условия удовлетворённости обретенным смыслом жизни «в Боге», надеждой на бессмертие души и обретение райского блаженства. Ценности, как видим, исключительные, но вызывающие сомнения у скептически настроенных лиц, уже в глубокой древности рассуждавших, что ещё никто из людей не вернулся с того света и не поведал о реальности земных надежд на потустороннюю жизнь, являющуюся одной из высших религиозных ценностей.

Скептическое отношение к религии выражает позицию людей свободомыслящих, неверующих и атеистов, полагающих, что религия как мировоззрение, или форма общественного сознания, является иллюзорным представлением (З. Фрейд, ряд его последователей), фантастическим, превратным (К. Маркс, марксисты) отражением действительности в головах людей. Различное отношение людей к религии, доходящее до альтернативности (либо безоговорочное признание, либо решительное и безусловное отклонение религиозных святынь), проявляется и в истории представлений о свободе совести. Краткую характеристику содержания понятий свободы и совести мы уже давали. Здесь отметим, что понятие «*совесть*» означает наличие у человека внутренней саморегуляции, как ответственности за свои действия, способности оценивать свои замыслы и поступки, соотнося их с принятыми в обществе и сознательно выбранными идеалами, нормами, которые принимаются в качестве критериев самооценки.

Понятие «**свобода совести**» относится к сферам этики и права; в общем плане оно выражает *возможность человека поступать в соответствии со своими убеждениями и совестью, при гармонии отношений между самосознанием и действиями личности*. В таком широком толковании «*свобода совести*» может и не иметь отношения к религии, но используется как устойчивое словосочетание (из двух слов) чаще всего при рассмотрении вопросов религиозной проблематики. Почему? Дело в том, что вопросами о нормах поведения, нравственности раньше, в прошлом (в России – до Октябрьской революции 1917 года) ведала церковь. Нравственные нормы долгое время казались неразрывно связанными с религией. Для верующих такое представление остаётся непререкаемым и поныне, хотя высокая нравственная позиция и ответственность человека могут и не иметь непосредственной связи с религией.

Во времена буржуазных революций XVIII-XIX вв. протест против засилья церкви, ставшей в ряде стран государственной, вылился в разные формы борьбы за свободу совести, которая в тех условиях могла означать лишь возможность выбора и перемены религии. Ведя борьбу за власть, буржуазия выступала и за отделение церкви от государства, что создавало лишь условия для свободы вероисповедания, т.е. религиозной свободы, не больше. Всё же буржуазное понимание свободы совести было шагом вперёд на пути идущих процессов секуляризации (высвобождения граждан и общественных структур из-под религиозного влияния).

В царской России выделялась господствующая религия (православие), религии терпимые (католицизм, отдельные секты) и официально не признаваемые, а потому преследуемые и гонимые (секты неортодоксального толка...). В паспортах, анкетах заполнялась графа о принадлежности к религиозному вероисповеданию. Неверующие считались людьми «второго сорта», а то и вовсе неблагонадёжными. Такое дискриминационное разделение граждан по религиозному признаку было преодолено в ходе революций 1917 года (февральской и октябрьской). Каждый получил возможность быть верующим или неверующим, исполнять или не исполнять религиозные обряды. Специальным декретом Советского правительства (от 23 января 1918 г.) церковь была отделена от государства, а школа – от церкви. В соответствии с новыми законами было отменено преподавание «за-

кона божьего» во всех учебных заведениях. При этом каждый желающий мог изучать религию частным образом. Церковь перестала быть частью государственного аппарата: прекращалось финансирование церкви и содержание священнослужителей за счёт государства. Гражданской власти была передана запись актов о рождении, браке, смерти. Были отменены религиозные церемонии в государственных и общественных учреждениях, религиозная клятва и присяга.

В последующие годы были приняты постановления (от 8 апр. 1929 г. и др.) правительства (Совнаркома, потом – Совмина) о религиозных объединениях. Они определяли невмешательство государства в каноническую и догматическую деятельность церкви и возможность объединения верующих в религиозные общества или группы для удовлетворения их религиозных потребностей. Религиозным объединениям не предоставлялось право выполнять функции, входившие в ведение государственных и светских общественных организаций. Новое законодательство о культурах обеспечивало выполнение конституционных гарантий свободы совести, включавших возможность верующим объединяться и отправлять свои религиозные потребности, а неверующим и атеистам – пропагандировать свои взгляды. Формальное равенство законных возможностей для верующих и неверующих, однако, нередко осложнялось бюрократическими задержками регистрации религиозных обществ и групп, неявным, но ощутимым неофициальным противодействием реализации верующими своих законных, гарантированных тогдашней советской Конституцией, прав на свободу совести.

В годы перестройки, особенно заметно с 1990-х годов, положение в отношении к религии и церкви стало меняться. В законодательных актах постсоветской России было введено положение о возможности распространения (пропаганды) религиозных и иных взглядов, не содержащих угрозы существующему строю и не ведущих к нарушению принятых государственными структурами правовых норм. Однако, на волне перестройки и проводимых реформ обозначился, в отношении реализации свободы совести, крен в сторону неявного расширения религиозного воздействия церкви на граждан, превышающего Конституционные нормы. Чтобы иметь возможность судить о гарантиях свободы совести и её осуществлении в нынешней России, приведём выдержки из некоторых правовых документов, определяющих права граждан на осуществление свободы совести, а также – особенности и границы взаимодействия церкви и государства.

Из Декларации прав и свобод человека, утверждённых Верховным Советом (тогда ещё РСФСР), 22 ноября 1991 г.

Статья 3.

- (1) Все равны перед законом и судом.
- (2) Равенство прав и свобод гарантируется государством независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.
- (3) Мужчина и женщина имеют равные права и свободы.
- (4) Лица, виновные в нарушении равноправия граждан, привлекаются к ответственности на основании закона.

Статья 4.

- (1) Осуществление человеком своих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.
- (2) Запрещается использование прав и свобод для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, для пропаганды насилия и войны.

Статья 14. Каждому гарантируется свобода совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности. Каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные либо атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона.

Из действующей Конституции РФ, принятой на референдуме 12 дек. 1993 г.

Статья 14.

1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 19.

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Статья 28

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 29.

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Статья 30.

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Как мы видим по документам, новая Конституция Российской Федерации сохранила обеспечивающие реальную свободу совести отделение церкви от государства и школы от церкви. Соответственно, служители культа в больницах, школах, тюрьмах, в армии нередко осуществляют свою деятельность, превышая гарантированные законодательством возможности (молебны в гос. учреждениях, освящение строящихся и отремонтированных, отнюдь не частных, помещений и т.д.). Формально принятые официальные решения о свя-

зация государственных учреждений с церковью при их практической реализации не всегда и не во всём согласуются с нынешним законодательством РФ. Завершая изложение вопроса, отметим, что в XX и XXI веках в представлениях о свободе совести и условиях её реализации в России произошли заметные изменения. Остаётся пожелать, чтобы официальные лица, администрация гос. учреждений строго придерживалась Конституционных и иных правовых норм, обеспечивающих реальную свободу совести для всех групп и категорий граждан Российской Федерации.

4. Смысл человеческого бытия (основные точки зрения).

Каждый человек раньше или позже задумывается над вопросами: «Зачем (для чего) я живу? В чём смысл жизни?». Ответы на эти вопросы выражают **смысл жизни** – представление о предназначении и конечной цели человека, возможности в своём личном жизненном пути соответствовать принятому в обществе идеалу, жить не зря и достойно завершить земную жизнь, чтобы, говоря словами Н.А. Островского (1904-1936), «..не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Хотя каждый человек сам вырабатывает представление о смысле жизни, и за него никто другой этого не сделает, однако в историческом развитии интеллекта выработаны и типичные решения. Одно из них выражено на уровне обыденного, повседневного сознания в форме назидания – поучения о том, что за свою жизнь надо успеть посадить дерево, построить дом и вырастить ребёнка (или – сына).

Другие представления о смысле жизни концентрируются в формулировках, указывающих найденные решения. Согласно им, *смысл жизни* – в стремлении к вечности (жизни после смерти) и обретению райского блаженства; – в борьбе с несправедливостью и служении людям; – в труде и создании благ для райской жизни будущих поколений на земле; – в гармонии или слиянии с природой. В представлении о смысле жизни содержательным оказываются и формулировки-тавтологии (гр. *tauto* – то же самое; и *logos* – слово) о том, что постановка вопроса о смысле жизни бессмысленна или, что смысл жизни – в самой жизни; в содействии совершенствованию жизни (достигшей определённого совершенства в появлении и развитии человека разумного).

Вырабатываемые людьми представления о смысле жизни во многом зависят от их жизненного опыта и определённых мировоззренческих ориентиров. **Религиозно-богословские толкования** мира, человека, его веры и религиозности, базируются на своеобразных ценностных ориентациях, которые мы уже называли. Они равнодушны к объективности анализа и способны, как это отмечали этологи и психоаналитики, удовлетворить амбиции и тайные желания человека, но отнюдь не стремление к объективной научной истине.

В различном понимании истины заключено одно из коренных отличий науки и религии, делающее невозможным их синтез, как этого не хотели бы отдельные мыслители. Представления, что синтез науки, философии и религии либо уже состоялся, либо вот-вот осуществится, стали популярными в нынешней России. Но их уже высказывали мыслители XIX века Е.П. Блаватская и В.С. Соловьёв. В представлении о возможности синтеза науки и религии софистически отождествляется возможность соединения научных и религиозно-философских воззрений в личном мировосприятии с принципиально невозможным (да и не нужным из-за неустранимой гетерогенности) синтезом в корне различных форм общественного сознания, – научного и религиозного.

Богословские и религиозно-идеалистические версии переводят в теоретическую форму внешне простые желания верующих достичь гармонии, покоя и мира души, пре-

одолеть страх смерти через устремлённость к вечности, к Богу. Так, у С.Л. Франка в работе «Смысл жизни» (Париж. 12926/27; То же // Вопр. филос., 1990. № 6.) смысл предстаёт как разумное могущество жизни, подлинное обнаружение и удовлетворение тайных глубин нашего «Я», не мыслимое вне свободы как творчества и преодоления преград. Смысл виделся в служении абсолютному и вечному благу, которое есть вечная жизнь. Истинным путём для жизни оказывалось лишь то, что вместе с тем само представало как истина и жизнь. (Имелось в виду высказывание Христа: «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь»). Так положения философии С.Л. Франка сомкнулись с суждениями Нового Завета. В соответствии с ними для обретения смысла жизни оказываются необходимыми, как минимум, два условия: существование Бога и собственная причастность к нему через «обожение» (или – «жизнь в Боге», = «божественную жизнь»).

Религиозные ориентиры приобщения к Богу, «жизни в Боге» привлекают тем, что могут, хотя бы на время, нести успокоенность в души (психическое состояние) через упование на могущество и мудрость Бога, его благодать, доброту и любовь. Ответная любовь к Богу, как это принято считать, даёт надежду на помилование согрешивших (а кто без греха, - один Бог), спасение для вечности, настраивает на добрые дела и нравственные поступки в земной жизни. Требования терпимости, прощения, любви к Богу и к ближнему, связываемые с честностью, порядочностью, готовностью к взаимопомощи и взаимовыручке, издавна принимаются в качестве высоких ценностей, которые определяют человеческие качества в человеке и делают возможным его причастность к Божеству.

С научных позиций главная стратегия всех проявлений жизни предстаёт как направленность на самосохранение в его разнообразных формах обменных процессов, наследования, совершенствования и т.д. Этому представлению соответствуют идеалы, выраженные в концепциях «благоговения перед жизнью» А. Швейцера, «живой этики» Рерихов, «ноосферы» В.И. Вернадского, развиваемые последние годы представления о земном, научно достижимом, или «реальном» бессмертии. Оказывается, что в специфически человеческих представлениях о духе, душе, долге, счастье, добре реализуется основная стратегия жизни, которую верующие связывают с Богом. Но её понятийное оформление зачастую стыдится своей генетической родословной с миром телесным как низшим и недостойным высот Божественного духа, искра которого – в духовности человека. Научные исследования позволяют показать, что, достигнув ступени человека разумного, специфичность жизни, как противоречивое единство самоизменения – самосохранения, осуществляется в многообразных проявлениях культурной жизни, включающей различные формы и уровни общественного сознания, а среди них – и религиозное сознание.

Осознание человеком в ходе антропосоциогенеза своей «самости» (Я есть, существую, живу) и конечности при наступлении смерти создавало у наших предков ситуацию дискомфорта, страха перед небытием, лишавшем жизнь смысла и цели. Целью могло стать продолжение жизни в детях, но смысл надо было найти и для них. Религия появилась как следствие желания преодолеть страдание: страх перед бесконечной бездной хладного и безжизненного Хаоса и страх перед смертью как уходом в небытие – в Ничто и в Никуда. Человек не смог примириться с тем, что стало казаться утратой смысла бытия – осознанием безнадёжности неумолимого завершения жизни, когда все стремления, высокие порывы, жизненные успехи окончатся «холмиком с лопушком» (Этот выразительный и жутковатый для самосознания образ взят из проповеди, в которой рассматривался вопрос о том, что останется после нас, если не верить в Бога?). Становясь разумным, человек осознал себя страдающим и избрёл утешение, придавшее смысл его неизбежно конечной земной жизни, – представление о божественном, сверхъестественном начале всего и возможности продолжения жизни после смерти телесной с посмертным воздаянием за благочестивую земную жизнь. Преодоление страха смерти и обретение через это душевного комфор-

та наиболее легко достигалось в представлениях о возможном бестелесном бессмертии, в которых удавалось преодолеть известные всем печальные (а для мироощущения – и трагические) факты распада тела после смерти. Бессмертие души, а после воскрешения – её новое соединение с преображённым телом, стали представляться целью жизни, а смыслом становилось обретение и реализация пути к бессмертию через соединение с Богом, через «обожение».

Работы по психоанализу и зоопсихологии показали, что между духовностью и телесностью человека нет непроходимой пропасти. С научных позиций религиозные представления-символы и появились как великое «изобретение», снимающее психическую неустроенность душевного дискомфорта. В религиозных воззрениях конечная земная жизнь человека приобрела определённый смысл (если я не знаю его, то знает Бог). С научно-материалистических позиций, как мы видим, вполне допустимо принимать доводы о высших проявлениях человеческих качеств в духовности, в стремлении к вечности, воплощавшихся, как правило, в религиозных символах и образах.

Предвидение возможности научно достижимого бессмертия выдвигает ряд интересных и важных проблем. Одна из них – неминуемый острый кризис религий, в которых верующих больше всего привлекают идеи потустороннего бессмертия и Бога как гаранта такой возможности. Есть ли у нынешних сторонников версии «жизни после жизни» Реймонда Мууди /Мууди/ (Жизнь после жизни. Размышления о жизни после жизни. М., 1991; То же. С-Пб., 1992, Киев, 1994 или любое из многочисленных переизданий разных лет после 1977 года) шанс упрочить свою веру в возможность загробной жизни? Или же скептические ноты самого Мууди и его оппонентов в оценке ими «предсмертного опыта» пациентов окончательно разрушат и без того призрачные надежды на вечную жизнь? «Предсмертный опыт» больных, переживших состояние «клинической смерти», специалисты (напр., В.А. Неговский в работах «Вторая жизнь». М., 1983; Очерки по реаниматологии. М., 1986) объясняют видениями, возникающими вследствие галлюцинаций под действием лекарств, изоляции и мозговой аноксии (гр. an – частица отрицания; лат. Oxi/genium/ – кислород; недостаток кислорода, кислородное голодание) умирающего человека.

Предсказываемая учёными и философами возможность достижения бессмертия в реальной земной жизни сделает для многих людей религиозную идею загробного воздаяния ненужной. Приобретёт практическое значение предвидимая ещё основоположником «русского космизма» Н.Ф. Фёдоровым задача регуляции, но в новом аспекте сбалансированности числа бессмертных жителей планеты и обеспечения их достойными условиями жизнедеятельности и творчества, освоения не только ближнего, но и дальнего Космоса. Будет меняться и представление о потенциальных возможностях человека новой, ноосферной, цивилизации, успешно осуществляющего в качестве «общего дела» землян коэволюционную стратегию Взаимопомощи и устойчивого развития, идущую на смену борьбе и конфронтации полярных сил общества уже сегодня. Смысл бытия удачно выражает формула *«Содействие сохранению жизни, её совершенствованию»*. Эта формулировка, которую использовал ещё Л.Н. Толстой, вполне приемлема в современных условиях для различных религиозно-этических, идеалистических и материалистических учений.

В русской религиозной философии, в работах славянофилов (напр., у И.В. Киреевского, XIX в., в принципе непротиворечивой цельности...) и у представителей «философии всеединства» (В.С. Соловьёв, XIX в. и др.) дан образ цельного человека как религиозно-духовного. Постулируя абсолютные ценности и гордясь своей духовностью, религиозное сознание даже не задаётся вопросом о возможности других форм целостности и не замечает ни своей ограниченности, ни односторонней, «частичной» целостности религиозно ориентированного «цельного» человека. По такой классификации полуграмотная верующая бабуля является более «цельной» и близкой к идеалу, чем К.Э. Циолковский, И.И.

Мечников, или игравший на скрипке А Эйнштейн, отличавшиеся свободомыслием. Эту особенность религиозной «цельности», допустимой у «нищих духом», но малоразвитых и ограниченных людей, следует учитывать в поисках путей к новому целостному человеку будущей посттехногенной цивилизации, которую представляется возможным, используя идеи В.И. Вернадского, назвать ноосферной цивилизацией будущего.

У нового, идущего к реальному земному бессмертию, человека могут не совпадать в нерасторжимом единстве вера, религиозность и нравственность. Вера, как состояние психики, не требующее логических доказательств для принятия каких-либо решений в качестве правильных или же – для выбираемых ориентиров жизнедеятельности, может быть не только религиозной. И. Кант (нем. ХУШ в.) говорил о практической вере, не требующей доводов разума. Эта идея используется прагматизмом. Вера может базироваться и на успехах научного познания, дающего основания видеть прогресс в разных сферах, вплоть до научно достижимого бессмертия в условиях земной жизни.

Несовпадение религиозности, веры и нравственности хорошо заметно в противоречиях жизни и творчества российского гения А.С. Пушкина. Поэтически выраженное раскаяние, религиозные настроения («В часы забав, иль праздной скуки...», 1830 и др.) не отменяют свидетельств жизненных поступков и устремлений поэта к свету разума, к солнцу, перед которым бледнеет огонёк лампы, мерцает и тлеет ложная мудрость («Вакхическая песня», 1825).

Жизнь и творчество Пушкина свидетельствуют, что он был свободомыслящим поэтом и писателем, страдавшим, переживавшим за порывы и увлечения своего естества и своей лиры, но никогда от них не отрешившись. «И с отвращением читая жизнь мою, // Я трепещу и проклиная, // И горько жалуюсь, // И горько слёзы лью, // Но строк печальных не смываю» (Воспоминания, 1828). Вера А.С. Пушкина в мощь и торжество разума, в гармонию земной красоты и любви – оптимистична. Его религиозная вера – скорбная и скорбящая о конце жизни, утрате радости бытия. Пушкин явил собой образ личности будущего с новой, многокомпонентной целостностью гармонически развитого человека, любящего жизнь во всех её проявлениях.

Бессмертный человек новой эпохи широко понятой Взаимопомощи будет иметь достаточно времени для конструирования своего «Я» как творческой, свободной, всесторонне и гармонически развитой личности. Целостной личностью будет и при её желании ограничить свои сведения в какой-либо сфере духовности, будь то наука, или религия, искусство или политически-правовое сознание. Освоение универсалий культуры определит целостность («цельность») личности, для которой получение религиозно-философских сведений желательно для полноты целостного знания. Бесспорным должен оставаться лишь приоритет нравственных смысло-жизненных ориентиров, для которых жёсткая прямая связь с религиозной верой не является обязательной.

В истории известны высоконравственные свободомыслящие и неверующие люди, как, напр., названные выше учёные, к которым можно добавит имена философов-материалистов, Вольтера, Чернышевского и др. Известны и совершавшие преступные деяния верующие. Например, имевшие религиозное образование французские деятели, Фуше и Талейран предали и Бурбонов, и Наполеона, в разное время отдавали распоряжения о казни их сторонников; или в XX веке – не принявший рукоположения при окончании духовной семинарии И.В. Сталин (Джугашвили).

Как бы, однако, ни складывались наличные возможности реального, земного, телесно-духовного бессмертия, есть надежда на преодоление нынешних кризисов в обществе и на космическое бессмертие человечества. Такое оптимистическое предвидение К.Э. Циолковский противопоставлял идее «тепловой смерти» Солнечной системы, обоснованно полагая, что человечество сумеет накопить и использовать ресурсы для расселения на

иные планеты других, молодых Солнечных систем. Приоритетами человека новой эпохи становятся значимые уже сейчас нравственные смысложизненные ориентиры. **Смысл жизни человека новой, ноосферной цивилизации** вырисовывается как **устремлённость к вечности бытия в космическом бессмертии человека.**

Приведённый обзор попыток найти и выразить представления о смысле жизни не претендует на полноту, и тем более – на наставление, какая из позиций лучше и чему отдать предпочтение. Выбор остаётся за читателем, постигающим азы философии. Дополнительный материал для размышлений о смысле бытия можно найти в обширной подборке извлечений из работ разных авторов в книге: «В поисках смысла. Мудрость тысячелетий. Составитель А.Е. Мачехин». М., 2003.

Вопросы и задачи для самопроверки.

1. Что означают понятия: культура, цивилизация?
2. Раскройте содержание образа культуры как меры человеческого в человеке.
3. Что означает понятие «совершенный человек»?
4. Совершенный человек – только идеал, или существует в реальной жизни?
5. Охарактеризуйте понятия: мораль, этика, право, справедливость?
6. Какие условия нужны, на Ваш взгляд, чтобы общество (или окружающая Вас среда, коллектив) были справедливыми?
7. Что обозначают понятия: ценности, значение, смысл?
8. Какие Вам известны ценности: - нравственные; - этические; - эстетические; - религиозные?
9. Как Вы понимаете образное высказывание Достоевского, что «мир спасёт красота»?
10. Существуют ли ценности абсолютные, вечные?
11. Существуют ли общечеловеческие ценности? Если да, то какие (назовите их) и меняются ли они исторически, со сменой культур и эпох? Ответы аргументируйте.
12. Что такое «секуляризация», «свобода совести», свободомыслие, атеизм?
13. Какие правовые нормы обеспечивают реальное осуществление свободы совести?
14. Что выражают понятия «смысл бытия», «смысл жизни»?
15. Какие основные точки зрения на смысл бытия выработаны в истории общества?
16. Возможна ли высокая нравственность у неверующего человека? Гарантирует ли религиозность от безнравственных («плохих») поступков?
17. Прав ли Ф.М. Достоевский, выразив словами своего персонажа утверждение, что без веры (без Бога) для человека возможно всё плохое и безнравственное?
18. В чём Вы видите цель и смысл жизни? Ради чего стоит жить и за что (за какие ценности), при необходимости, можно отдать жизнь?